

Выражаю благодарность за помощь в создании этой книги своим землякам жителям села Черемисска:

Директору музея Горбушиной Л.И., автору книги «Мы живём в глубине России», заслуженному учителю Бесовой В.М., краеведу Шабунину В.И.

## **ВСТУПЛЕНИЕ**

Кого не манили в детстве корабли Колумба? Кто не мечтал попасть в Америку? Давно истлели и корабли эти, и паруса, но все плывут они и плывут перед глазами юношей, зовя за собой открывать неведомое.

Среди немногих воспоминаний, которые остаются человеку на всю жизнь – детство. Тут время имеет обратную силу: чем невозвратимей отдаляется детство, тем оно вспоминается ясней. Утратив более значительные события, память хранит многие мельчайшие подробности тех лет. И странное дело, издали они кажутся меньше, в свете прошлых лет, каждая такая подробность приобретает для нас и особое значение, и новый смысл.

Для писателя детство – не только заряд впечатлений на всю жизнь, но и в дальнейшем, в зрелые годы, это в какой-то степени пробный камень его таланта.

Я не задумывался в начале, начав писать эту книгу о своём деде – крестьянине Гудкове Василии Даниловиче – незаурядном человеке, что я вместе с ним влезу в такие судьбоносные исторические события Российской империи, которые перевернули всю её жизнь, сначала дав ей толчок к развитию: здесь и начало строительства Восточно – Сибирской железной дороги и КВЖД, осуществление Столыпинских реформ; и начало распада,приближение Русско-Японской и 1-ой мировой войн, все Революции и последующая Гражданская война; приведшие, прежде всего к умиранию и агонии всей Крестьянской России, каковою она и была.

Василий Данилович, беззаветно любящий землю и крестьянский труд пережил, как и все подобные ему страшную трагедию раскрестьянивания, проведения промышленной революции, за счёт полного разорения крестьян. Эта трагедия залила его сердце кровью, и говорить об этих потрясениях он просто не мог.

Скоротечны поверхностные приливы и отливы. Глубинные процессы долговечны во времени. Книги, которые посвящены таким процессам, которые вскрывают пласты народной жизни, переживают своих создателей. Вернее дают им вторую жизнь во времени. Литература по-прежнему остаётся вечной исповедью и проповедью человека, криком его душевной боли, голосом совести и сострадания, прощения и мудрости, его торжеством в сознании, что он, человек, по природе своей - творец. Из века в век искусство совершает свою неустанную рабо-

ту, помогая человеку понять самого себя и других людей.

Я горжусь своим дедом, считаю его землепроходцем Сибири и Дальнего Востока наравне с Фёдором Курбским, Иваном Юрьевичем Москвитиным, Василием Поярковым и Ерофеем Хабаровым, а по своему мужеству, пожалуй он и превосходил их, пройдя весь Азиатский континент от Екатеринбурга до Хабаровска, а затем по Сихотэ - Алиню и Восточному Китаю до Ханчжоу не с отрядом казаков, а в одиночку, иногда, правда, со случайным попутчиком.

Зиму 1952-1953 годов дед работал истопником на Кордюковской машино-тракторной станции (МТС), ночами отапливая механический цех с металлообрабатывающими станками и сборочный цех, где проводился капремонт тракторов и прочих машин.

Я со своим другом Геннадием Кордюковым на санях подвозили к этим цехам полутораметровые поленья (долготьё), которые не надо было пилить и колоть, помогая Василию Даниловичу.

Вечером мы лезли к нашему 90-летнему деду на печь и просили рассказать нам свою одиссею. И он, как нам казалось, с удовольствием продолжал свой бесконечный рассказ. Часто он пересыпал свою речь китайскими словами, а так же высказываниями китайских мудрецов - Конфуция, Лаоцзы, Ян Чжу и других. Часть этих изречений я запомнил, но не знаю, кому они принадлежат: «Благородный муж в душе безмятежен, низкий всегда озабочен».

«Совершенный человек всё ищет в себе, а ничтожный в других». «Голос истины неизящен, а изящная речь лжива».

«Беды приходят тогда, когда люди в своей лени забывают заботиться о себе»

«Когда в государстве смута, возникают верноподданные»;

«Когда государство управляется согласно с разумом, постыдны бедность и нужда, а если управляется неразумно - постыдны богатства и почести».

«Когда множатся законы и приказы, растёт число воров и разбойников».

За время работы с китайцами он хорошо изучил их язык. Мы напоминали деду, на чём он остановился в прошлый раз, но он редко начинал с непосредственного продолжения своей повести. Долго думал и всегда говорил о великом китайском народе и непосредственно о Китае, к которому питал глубокое уважение, говоря, что это самая великая страна и самый великий народ. Я подтверждал, что китайцы самый многочисленный народ, но территория СССР почти вдвое больше. Нет, отрицал он: «Россия против Китая, всё равно, что от шубы рукав. Вот увидите, говорил он, что Китай станет самой могучей державой. Народ, с древности почитающий за святых мудрецов, заботой которых было благополучие народа, при своём фантастическом трудолюбии рано или поздно возвеличит себя и свою страну»

Одно знал я твёрдо: дед всегда говорил только правду.

Он был молчалив и ни с кем, никогда не обсуждал никаких проблем, на вопросы отвечал односложно.

У него, видимо, появилась потребность выговориться именно перед мальчишками – несмышлёнышами.

Мы с Геннадием, услышав так много интересного, решили документировать эти рассказы и, даже исписали три ученических тетради в клетку. Но на этом закончилось наше усердие, зато всё повествование твёрдо засело в наших головах. Может быть поэтому, та часть, которая повествует о скитаниях Василия Даниловича, получилась более подробной и увлекательной.

Без ответа оставил дед наши вопросы о гражданской войне, о героях – большевиках и прочей белиберде, которой тогда были забиты наши головы. Эти материалы были взяты мною из краеведческого музея села Черемисска, который работает, и по сей день, а так же из книги заслуженной учительницы Бесовой Валентины Михайловны «Мы живём в глубине России». Все перечисленные персонажи этой книги подлинные, не названы фамилии только у тех, кто способствовал разорению села и раскулачиванию крестьян.

Нам не дано ни прощать, не отпускать грехи, если они были. Право прощать имеют только жертвы. Они же безмолвствуют. Но проживая свою жизнь, человек обязан понимать и жизнь других. Поэтому, дорогой мой читатель, только тебе судить об этой одиссее – ЭПОХЕ ПЕРЕМЕН.

Время неумолимо. Оно уносит наше бытие в прошлое, без прошлого нет настоящего, и не может быть будущего. Только зная прошлое, подлинную историю, можно правильно понять и оценить настоящее и заглянуть в будущее. Знать историю своей страны и своей малой родины – долг каждого человека.

Имя моё – Юрий (по крещению Егорий) с греческого означает «земледелец», что ещё более роднит меня с дедом и моя любовь к возделываемой земле уйдёт вместе со мной. Хотя ушел я из деревни в возрасте 14 лет я старался сохранить в своей памяти все обычаи, связанные с землёй и крестьянским бытом. Не помню ни одного писателя, кто отразил бы жизнь деревни во всём её разнообразии. Возможно, я буду первым и последним, кто попытается это сделать.

Прошлое безвозвратно ушло от нас навсегда.

## Глава І

Датой основания Черемисски, родного села Василия Даниловича Гудкова согласно записям Верхотурской приказной избы считается 1573 год. В этом документе перечисляют фамилии Кукарцев, Белоусов, Черепанов, Запрудин, Лузин – первые основатели села и фамилии эти прослеживаются во всех архивных документах сельского музея, который плодотворно работает и в наше время.

Фамилии у крестьян до конца XIX века были большой редкостью. Обычно назывались, например, так: «Сидор, сын Иванов». Исключение составляли не крепостные крестьяне Севера России Архангельской и Новгородской губерний. Поэтому упомянутые фамилии основателей Черемисски говорят о том, что это были выходцы из этих губерний, наверняка староверы.

А «величаться», зваться отчеством имели право только люди боярского и княжеского звания, а при Петре I всё дворянское сословие.

Староверы из под Архангельска после Соловецкого восстания 1668г., спасаясь от антихриста всем селом вместе со скотом и хозяйственными принадлежностями двинулись на Урал, и, встретив единомышленников в селе Черемисска, заняли и отстроили большую улицу, которую позднее назвали Подзаводской, поскольку через неё шёл тракт на Невьянский завод. 1

Позднее в 1718 году при переписи были причислены к государственным крестьянам.

Частное землевладение в Сибири отсутствовало, крестьяне обрабатывали десятинную пашню – определённое количество десятин земли в пользу государства, и за счёт этого обеспечивались продовольствием местные служивые люди.

Ясачный оброк заменили денежным.

Выращивать хлеб на уральских землях казалось делом трудоёмким и безнадёжным: привезённые семена давали плохие всходы, да и те часто погибали от весенних, а то и летних заморозков.

Но, как сказал Некрасов, «Воля и труд человека, дивные диво творят» – покорил человек рискованный для земледелия климат и привезённые и акклиматизированные семена стали давать урожаи.

Перенеся все тяготы, лишения и невзгоды, первопереселенцы обжили суровый край и сформи-

<sup>1.</sup> Подробности переселения описаны в очерке «Родословная», включённом в книгу «Первая любовь» Уральского провинциального издательства «Верхний Тагил» 2014г.

ровали особый, уральский характер: настойчиво терпеливый, упорный, выносливый и закалённый.

Староверы все были очень дружны и жили как одна семья. В первую очередь они начали рубить дома семьям, где были дети. Называлась эта общественная работа – «помочь».

С восходом солнца начинали стучать топоры. Бабы возились со стряпнёй. Даже ребетня не отставала от взрослых, убирая из под ног обрубки и щепу, чтобы не мешала. Носили испить квасу. Мальчишки постарше скобелем обдирали на брёвнах кору. Вся работа шла с шутками и прибаутками. За один сезон у всех стояли избы, которые постепенно обрастали усадьбой: амбарами, пригонами, конюшнями, сеновалами и банями.

До первой переписи десятину не платили, и за счёт этого удалось обустроить свои хозяйства до приличного достатка и благополучия.

Лишь в 1718 г была первая подушная перепись

населения.

Сельский священник Павел Горский, отмечая крепкое телосложение селян, выделяет их главные качества: «К любым делам способны, в которых упражняются без лени и вялости. В домашнем

быту нетребовательны и скромны, хотя с большим старанием устраивали свои дома».

Всякий хозяин предпочтительно строил для себя избы – переднюю и заднюю, соединяя их коридором или небольшой комнатой. Или же строились две избы с окнами на улицу пятистенник на пять окон и зимовуху на два-три окна. В ней обычно делали огромные полати, которые служили местом для спанья. Дед и бабка предпочитали спать на печке, а молодёжь на полатях. Таким образом, экономили дрова. Крыши покрывались драньём или тёсом. В линию с домом с уличной стороны ставили ворота, во дворе строились завозня, погреб, конюшня и баня, чтобы всё было под рукой, удобно. В каждой избе обязательно были ещё подполья для хранения продуктов. На заднем дворе – овины, гумно, широкие и длинные огороды.

Внутреннее убранство во всех домах было одинаково просто: передний (красный) угол занимался божницей – иконостас или полочка, на которых ставятся иконы, медные или деревянные, большей частью суздальских иконописцев.

У старообрядцев ценились особенно иконы Андрея Рублёва т.к. они были написаны до раскола. К характерным отличиям старообрядческих икон относится большое количество надписей сделанных на полях поверх живописного слоя. Такие иконы ... на полях поверх живописного слоя. Такие иконы выполнены на досках, характеризуются тёмными, порой едва различимыми ликами, будь то старообрядческая Икона Божьей Матери, Спаса или какого – нибудь святого. Старообрядческие иконы узнаются без труда, т.к. святые изображаются держащими руку в двупёрстном сложении.

Под божницей стоит большой деревянный стол с выдвижным ящиком, предназначенным для хранения хлеба, ложек, ножей, солонки и перечницы.

Вокруг стен вверху полки, снизу лавки, над дверью у задней стены полати, у дверей большая печь

с кирпичной дымовой трубой. Возле печи делался прилавок или шкаф для глиняной и деревянной посуды. Иногда на стене у печи размещалось несколько полок, называемых грядками, для домашней утвари. Зачастую у печи был вход в подполье, над которым размещался голбец – место для лежанки, для спанья какого – либо путника, для этого также предназначались лавки вокруг стен.

Особого убранства не было, но по случаю празд-

Особого убранства не было, но по случаю праздника или свадьбы во всех простенках между окнами развешивались узорчатые полотенца. Позднее зажиточные крестьяне горницу стали застилать самоткаными половиками (дорожками).

Одежда так же отличалась простотой. Мужчины в будни надевали домотканое бельё, пониток (пиджак) или армяк. На голове носили вяленую из белой шерсти шляпу, на ногах – бахилы. В зимнее время ходили в нагольных овчинных тулупах, меховых шапках и в пимах (валенки).

В праздники выглядели наряднее: летом ситцевые рубашки подпоясывали шёлковым шнуром или поясом с кистями, набрасывали нанковый или суконный халат. На ноги – сапоги с каблуками, подбитыми железными скобами, на голову – картуз или лёгкую, опушённую мехом шапку. В зимние праздники щеголяли в полушубках или утеплённых халатах из лучшей материи.

Женщины в будни носили свободный сарафан с кофтой, вытканные и сшитые своими руками, голову завязывали бумажным (ситцевым) платком. Незамужние женщины вплетали в косы разноцвет-

ные ленты и пояски, замужние собирали волосы в повойник. На ноги молодые надевали башмаки, пожилые коты – или обутки с опушкой из толстого красного сукна.

Зато вам её не узнать, Как сгонит улыбка веселье С лица трудовую печать –

В праздники женщины расцветали и морально и внешне.

Шёлковый красный сарафан с проймами, обшитыми позументом, рубаха с «гарнитуровыми рукавами», преимущественно жёлтого цвета, шёлковый передник расшитый пояс или красная лента – всё яркое, сверкающее. На голове – красный шёлковый платок подвязанными назад концами. Косы украшали длинными разноцветными лентами или узорчатыми поясками, себя – серьгами и брошами. Зимой носили длинные шубы, крытые нанкой или дорогой материей, голову покрывали большими, разноцветными шалями.

В пищу употребляли продукты, производимые на подворье и в поле: крупы, горох, огородные овощи, из которых главной была репа. Её тушили в русской печи в глиняных горшках, а так же делали из неё парёнки, которые сушили впрок. Они по вкусу напоминали урюк. Из мяса в основном употребляли говядину и баранину. Изысканных блюд и лакомств не было. Для сладких пирогов использовали сушёные лесные ягоды, а так же черёмуху, которую мололи на мельнице. Из её муки так же делали кисели.

Удивительно великолепные и разнообразные места вокруг самых древних гор - Уральского хребта, приводили в восторг выходцев из русского государства. Чувства восхищения вызывали эти места у посланника (посла) Московского княжества, когда он в июне 1682 г проезжал здесь по пути в русское посольство в Китае: «Выехав 10 июня из Утки на телегах и лошадях, проехали мы мимо слободы Аятской и пересекли огибающую её реку Нейву. Далее последовали вдоль реки Режи до слободы Арамашевой (вблизи села Черемисска). Это путешествие сухим путём доставило мне величайшее наслаждение, так как по пути встречались прекрасные луга, леса, реки и самые плодородные и прекрасно обработанные поля, какие только можно себе представить, всё заселёнными русскими: здесь можно было достать всякие припасы по сходной цене». 1-я четверть XVIII века связана с Петровскими преобразованиями России. Рост армии, строипреобразованиями России. Рост армии, строительство новых городов вызвали потребность распашки новых земель Поволжья, Урала и Сибири. На Урале усиленно строятся металлургические заводы: государству нужны были железо, чугун, медь, чтобы отливать пушки, ядра, якоря для армии и флота. В 1701 г, уже вступили в строй – Невьянский и Каменский заводы. Заводы дрились первоссиорой Урали скух дородо. ды явились первоосновой Уральских городов. Интенсивному развитию промышленности и строительству заводов способствовали указы Петра I, по которым заводам приписывали сёла

и деревни государственных крестьян и они становились неотемлимой их принадлежностью.

Идиллия благополучного проживания Черемисски закончились в 1703 году, когда все земли на 30 вёрст (в версте 1000 сажен) вокруг Невьянска объявились заводскими дачами, а все жители проживающими на них крепостными Демидова, для которых он завёл свой суд,цепи, кандалы и ... торжественную порку.. Юго – восточная граница ведомства Демидовых проходила сразу за сёлами Черемисска, Шайтанка и деревней Колташи. Демидовы насильно заставляли крестьян, приписанных к заводу, рубить лес, жечь уголь, возить его по санному следу в коробах к домнам, работать на руднике, прииске и привлекать к работе на заводе мастеровых людей – плотников и кузнецов. За сажень дров платили всего четыре алтына, (12 коп) тогда, как подушная подать была около рубля.

Демидов платил за крестьян подати царю, а крестьяне обязаны были отработать эту подать на заводе. Причём царской казне подать вносилась железом и воинскими припасами по низкой цене, поэтому труд приписных крестьян был очень дешёв.

Народная память сохранила о той тяжёлой поре частушки:

А́кинфий - царь в Невьянске был, Рабочих всех розгами бил, А рабочий в куренях Голодный ест грибы на пнях,

У Демидова – то парни В кандалы закованы, А красивые девчата В башни замурованы

Наш хозяин от завода Получает барыши, Только нам от той работы Остаются лишь гроши.

Посмотри на свого сына – Сердце оборвётся: Та же горькая судьбина Ему достаётся.

Демидовым принадлежала обширнейшая территория вокруг Невьянска и Нижнего и Верхнего Тагила, с заводами, сотнями слобод, сёл и деревень с «подданными крестьянами».

Человек энергичный, предприимчивый и настойчивый, он не стеснялся в выборе средств, для достижения поставленных целей. От его «железной руки и жёстких приказаний» страдали не только приписные крестьяне, но и мастеровые, подъячие, приказчики и служащие. Деловые качества Акинфия Демидова раскрылись при строительстве Невьянского завода, который он превратил в начале XVIII века в образцовое предприятие, каким не могла похвастаться даже Европа.

Продукция заводов Демидова с клеймом «Белый соболь» была известна далеко за пределами Урала.

Тогда Англия скупала всё железо этой марки вплоть до начала XIX столетия, и она потом опередила Россию в выпуске чугуна за счёт технического превосходства.

К пяти заводам, оставленным Никитой Демидовым, сын прибавил ещё двадцать, на которых «гнуло спину» около 40 тысяч душ мужского пола.

ло спину» около 40 тысяч душ мужского пола. Строго спрашивая со своих рабочих, Демидовы и сами умели работать: Никита славился оружейным мастерством, Акинфий был «мастер на все руки». Они заложили основание Российской металлургии и были прекрасными организаторами горнозаводской промышленности. Если при разгроме под Нарвой от шведов русская армия имела всего 265 пушек, то в год смерти Петра I в армии уже было 16000 орудий и больше половины из них отлито на Уральских заводах.

Первая подушная перепись проводилась в 1718-1724 годах.

Единицей налогообложения стала «душа мужского пола» (ею мог быть грудной ребёнок и дряхлый старик). Умершие числились в списках, как живые (эти списки называли «ревизскими сказками») до проведения очередной переписи, через 16 лет. Размер подушной подати – государственного налога – колебалась от 74 коп до 1 руб. 14 коп, в за-

Размер подушной подати – государственного налога – колебалась от 74 коп до 1 руб. 14 коп, в зависимости какие крестьяне: государственные, крепостные или посадские (городские) люди. В 1724 г ввели паспорта, без которых крестья-

В 1724 г ввели паспорта, без которых крестьянам от места жительства запрещалось удаляться далее 30 вёрст.

Указом от 27 октября 1800 г император Павел I утвердил «единоверие» - условное единение старообрядцев с православной церковью, то есть «старообрядцы принимают законное священство церкви, а она позволяет содержать старые обряды и книги». В Черемисске все староверы с удовольствием стали единоверцами. Во - первых они переставали платить двойную подушную подать, во – вторых теперь могли совершать в церкви полные службы.

Раскольники попы давно умерли, а «наставники» не будучи рукоположены иереем – епископом, не имели права совершать службы «по полному чину».

В 1803 г началась подготовка приказа об отмене приписки крестьян к заводам, и в 1813 ом был приведён в полное исполнение, и крестьяне снова вернулись к своим хозяйствам, которые были запущены, так как не всегда хватало сил и времени, изза того, что отрывали на заводские работы. Часть крестьян, у которых хозяйство разорилось, оставались работать на заводе.

Для работящей крестьянской семьи основную ценность имеет земля.

После переселения в Черемисску прадеду Данилы Гудкову община выделила около 10 десятин земли. Примерно столько же земли осталось и у Данилы к 1865 году, когда в семье появился последний четвёртый сын 12 мая, названный в честь Святого Василия, одного из основателей православной церкви. На душу у них приходилось уже менее 2-х десятин, а старшего сына с семьёй нужно уже было

отделять, всё это ломало привычный севооборот, а это приводило к снижению урожая.

Для правильного севооборота и получения стабильных урожаев на душу должно быть не менее 3-х десятин, при этом можно было выделять землю под чистый «пар», чтобы она отдыхала, или хотя бы засевалась злако – бобовыми (например горохом), это называлось «занятым паром». Важно было чередовать ежегодно посевы так, чтобы был благоприятный предшественник. Так после озимых пшеницы и ржи, так же ячменя, на другой год сеяли овёс, просо и гречиху, которые на следующий год меняли горохом, или оставляли под чистый пар. Землю удобряли навозом, но на дальние поля не всегда удавалось завозить навоз. Эта система севооборота называлась трёхпольем. Конечно, в Европейской части России о таком

Конечно, в Европейской части России о таком ведении хозяйства из-за безземелья и мечтать не приходилось.

Младший Вася, рос здоровым, подвижным мальчуганом, был всеобщим любимцем. Очень рано и охотно начал помогать по хозяйству, при этом не по годам проявлял любознательность, стараясь вникнуть во все тонкости работы. Без конца приходилось взрослым отвечать на его бесконечные: «а зачем?», «а почему?». Казалось, с самых пелёнок он влюбился в крестьянскую работу, которая всегда была ему интересна, и он не замечал её однообразия.

Уже с 5 лет он безошибочно называл всходы на полях, разбираясь в их оттенках. Когда они еха-

ли смотреть в конце мая отведённый им покос, они ехали по дороге вдоль огромного поля, которое протянулось по взгорью до самого горизонта, объяв всеми переливающимися на ласковом солнце оттенками пространство одним громадным лоскутным одеялом. Отец кнутовищем показывал на одну из полос и спрашивал: «Что тут посеяно?» Вася знал, что всходы пшеницы имеют зелёный цвет, овёс зелёный с голубым оттенком, а рожь и ячмень имеют бледно – зелёный сизоватый оттенок, но озимая рожь уже высокая и ошибиться никак невозможно.

## Глава II

В 1720 году Пётр I своим указом назначил начальником горных заводов Сибирской губернии Василия Николаевича Татищева, просвящённого человека, занимающегося до этого артиллерией и гуманитарными науками. Он прилежно собирал и изучал древние летописи, как русские, так и иноземные. В учёном труде ему помогало хорошее знание языков: немецкого, латинского и польского. Мечтал Василий Николаевич написать обстоятельную «Историю Российскую с древнейших времён» и прилежно, в свободные часы занимался этим. Познания и ум будущего историка были весьма общирны, и обогатились они заграничным путешествием, которое он совершил по указу царя.

Как артеллерист и фортификатор, Татищев участвовал во взятии Нарвы и Полтавской баталии, где и был отмечен Петром Алексеевичем.

В 1721 г В.Н.Татищев издал «Наказ», которым определил строительство школ и обучение детей. В Екатеринбурге он основал горную школу, где обучались дети крестьян и заводских работников. Он определил своим «Наказом» начало народного образования на Урале:

- На заводах и в каждой слободе построить избы с сенями, сделать красные окошки, поставить столы и лавки и в них обучать робят.
- У каждой церкви дьячкам... брать с холостых мужского полу, которые не обучались и не учатся, (с 8 лет), по 12 коп. и на оные деньги содержать избу в чистоте, топить и починивать, книги учебные, кроме азбуки, покупать, учить робят читать и писать с прилежанием.
- Обучать честно, говорить, кланяться и всеми почестями быть смирным, не браниться и не драться, старших почитать, как словом, так и местом, дабы по науке сей и всяк садился.
- Во дни воскресения и праздники быть робятам в церкви у пения и чтения книг.
- Ежели дьячок не будет прилежно обучать, об этом немедленно нам донести, а в наше отсутствие самим этого отставить, и другого на его место определить.
- Ежели учеников будет много и одному дьячку управиться невозможно, принять для обучения другого.

- Которые ученики от лености учиться не похотят и в школу ходить не будут, а родители, потакая им, в школу посылать и принуждать к учению не будут, то с оных брать по копейке в день.
  - Которые обучатся писать совершенно, оных брать в канцелярию для помощи или писарями,
- платя им за труд...»

В 1871 году на церковной площади села выров 18/1 году на церковнои площади села выро-сло огромное кирпичное здание земского учили-ща. В нём обучали Закону божьему, славянскому и русскому письму, чтению и арифметике. Попечите-лем (он же законоучитель) был священник церкви Карамышев Иван Петрович, учительницы – Чер-навина Платонида Горгоньевна – жена дьякона и Коровина Мария Алексеевна – жена псаломщика. Их сердечность и материнское отношение к своим питомцам запомнили на всю жизнь их ученики. В сохранившемся отчёте за 1895 г они отмечают «особое прилежание детей к учёбе, ученики пропускали занятия в основном по болезни, реже из-за отсутствия тёплой одежды и обуви, были приветливы и трудолюбивы».

Учебный год начинался в середине октября и заканчивался в апреле, как только подходили сельскохозяйственные работы. Окончившим земское училище вместе со свидетельством выдавалась . «Памятка нравоучений»:

- Старших уважай и будь с ними почтителен. Будь кроток и терпелив. Когда кто из старших говорит, молчи и слушай.
  - Будь справедлив. Правда, дороже всего.

- Не всё делай, что можешь, а только то, что должно.
  - В чём имеешь нужду, добивайся трудами.
  - Что в займы взял, отдай.
- Обещай то, что тебе по силам, и обещанное исполняй.
  - Никогда не лги. Ложь человеку не прощается.
- Будь мужественным и трудолюбивым. Праздность есть порок.
- В несчастии не унывай, крепись, в счастии не превозносись.
- Не будь самонадеянным и самолюбивым. Эгоизм губителен для человека.
  - Никому не завидуй, доброжелательствуй всем.
- Самый большой грех человека непочтение родителей».

Посеянные в душах детей эти нравственные принципы давали добрые всходы: люди в большинстве своём были высоких моральных устоев, благородны, щедры и уважительны.

В эту школу в возрасте 10 лет отдали Васю. К этому времени он уже умел читать на старославянском, так как староверы, за редким исключением, были грамотны, и учили своих детей чтению на церковных книгах: «Евангелие» или «Апостол».

Поэтому в училище Вася сразу стал выделяться своей сметкой и прилежанием. В этом году, в тот же класс пришла восьмилетняя Марфа с улицы Кукуй, она была из большой семьи и последней из 12 девушек.

Она была настоящим ангелочком с румяными, совершенно круглым личиком с ямочками на щеках и двумя большими до пояса косами. На ней был широкий и длинный сарафан (явно не со своего плеча) до самого пола перехваченный по талии пояском. У ней был очень смешливый и весёлый нрав. Ребятам нравились её большие косы, и каждый считал своим долгом дёрнуть за них. Но Вася сразу взял её под своё покровительство и больше никто не смел коснуться её. Высокий, крепкий и сильный Вася не имел себе равных в классе. Между детьми завязалась нежная дружба, продолжавшаяся до самой смерти. Васе не нравилось имя Марфа, и он стал звать её Маршенькой.

Старинное Уральское село тогда шумело. Вася с Маршенькой так же бежали к призывному пункту, куда съезжались рекруты из нескольких волостей. В «Списке населённых мест, изданных центральным Статистическим комитетом Министерства Внутренних дел», Санкт – Петербург, 1875 г, говорится: «5-й призывной участок образовать в селе Черемисском с вхождением в него волостей:

- 1. Аятская волость.
- 2. Черемисская волость.
- 3. Липовская волость.
- 4. Режевская волость.
- 5. Глинская волость.
- 6. Ленёвская волость.

Село собирало народу видимо-невидимо. «Стон и вой» стояли над Черемисской много дней. Расставание с дорогими и близкими, сыновьями и мужья-

ми, всегда было тяжёлым. Правда, теперь не было многолетней беспросветной рекрутчины...

Рекрутская повинность введена в 1705г. С 20 дворов в армию поставлялся один рекрут. Рекруты выбывали из крестьянского сословия и пожизненно зачислялись в сословие солдат. К 1725г Россия обладала сильнейшей в Европе армией (300 тысяч человек) и вторым в мире флотом – более 1000 кораблей.

Бессрочная служба в армии была отменена в 1736году и заменена 25-летней. В 1861г срок солдатской службы сократили с 25 лет до 16 и отменили телесные наказания. В 1870 году министр по военным делам Д.А. Мимотин с одобрения Александра II разработал проект нового воинского устава. Призывной возраст – 21 год. Вводился и образовательный ценз, от которого зависело сокращение срока службы:

-Для лиц, окончивших начальную школу, - до 4 лет;

- Для лиц, окончивших гимназию, - до 1,5 лет.

Эти льготы стали дополнительным стимулом для расширения и углубления образования. Для не имеющих такого, устанавливался срок: в пехоте – 6 лет, на флоте – 7 лет. Военная реформа 1874 года ускорила ломку сословных привилегий: в юнкерские, военные училища и гимназии наряду с дворянской молодёжью стали принимать образованных и одарённых крестьянских детей.

Прощание с новобранцами было тяжёлым ещё и потому, что шла война на Балканах и Россия объ-

явила мобилизацию в помощь славянским народам, находившимся под игом Османской империи. Южные славяне: сербы, болгары, боснийцы, герцеговинцы – видели в русском народе своего брата, защитника и освободителя от турецкого ига.

В борьбе за Шипку, в осаде Плевны русские проявили чудеса мужества и героизма. Об этом генерал Гурко написал в приказе, обращённом к солдатам: «... Пройдут годы, и потомки наши, посетив эти дикие горы, с гордостью скажут: «Здесь прошли русские войска и воскресили славу Суворовских чудо богатырей...»

Любая война связана с людскими потерями.<sup>2</sup>

К сожалению, русско-турецкая война не обошла Черемисску.

Пропали без вести рядовые Бачинского полка Белоусов Прохор Матвеевич и Отавин Абрам Васильевич. У первого остались жена Екатерина Григорьевна 24лет, у второго Степанида Полуэктовна 22лет.

Вернувшийся с войны Вирухин Прокопий Лазаревич рассказал, что Белоусов П.М, направленный из полка в госпиталь в декабре 1877г, в госпитале не оказался, а Отавин А.Л в марте 1878 г был отправлен из Александрополя с обозом, также пропал без вести. Мировой посредник в своём донесении докладывает, что «семьям пропавших без вести в турецкой войне солдат по Черемисской волости выделено пособие...»

<sup>2.</sup> В 1856 году вернулся без руки с Крымской войны мой прадед Силачёв Иван, где он воевал в составе казаков – пластунов. Операцию делал знаменитый хирург Пирогов Николай Иванович.

После окончания школы Марфутка и Василий вошли в повседневные рабочие заботы наравне со взрослыми.

Марфа Лазаревна (Маршенька) в возрасте 80 лет говорила, что в работу втягивались с детства, она для нас была такой же необходимостью, как пить и есть. Мы не знали таких слов, как «не хочу», «не пойду», «устала». Родители распределяли утром, кому, что делать, говорили только один раз, не повторяя задание: слушай и запоминай, не просто делай, а хорошо выполняй заданный «урок».

О жизни Черемисских крестьян - хлеборобов можно узнать из «Сборника статистических сведений за 1858 год»: «Село Черемисское находится в волнистой местности на р.Черемисска. Поля в четырёхполосном владении всей волости с болотистыми низинами, ближние – 1,4 версты, дальние в 7 вёрст. Разбиты на «стеколки» и «осминки» по 900 кв.саженей в каждом. Продольные межи 2-3 аршина, между стеколками» - в 6 четвертей.

Почва: 5/7 чернозём на 5 вершков. Усадьбы и огороды не равны - кто сколько захватил, переделять не будут.

Новые домохозяева занимают место по 1,4 десятины на поскотине, огораживают и больше. Общество на это не претендуют.

Главное средство к жизни составляет земледе-

лие, а выжиг угля, доставка дров в Екатеринбург и Невьянск – подсобные заработки. Лошадные крестьяне зимой торгуют крупчатой мукой. Продавая её в Екатеринбурге, Невьянске, Салде и других

заводах с пользою 8 копеек на пуд. Старательскими работами занимаются, намывают золото, находят камни - самоцветы».

У крестьян весь световой день и целый год были, за исключением воскресений и праздничных дней, рабочими. Посевными и покосными площадями черемисцы не были обделены – землемер свой, местный.

Дементьев Никандр Евдокимович (1827 -1904гг) в 70 –е годы XIX века Екатеринбургским Земельным Управлением назначается землемером. Его «владения» простирались от Невьянска до Режа: волости Конёвское, Аятская, Черемисская и Липовская. Он отводил земли под посевы, сенокосы и пастбища. Человек мудрый, справедливый, честный пользовался ловек мудрыи, справедливыи, честныи пользовался большим уважением у крестьян этих волостей, особенно у земляков. Не без его участия односельчане получили покосные наделы за Киприной, Аятской и Осиновкой. Благодаря ему Черемисске были отведены богатые лесные и покосные угодья по реке Сап. Немало сделал для крестьян Черемисски и его сын Дементьев Антон Никандрович имел лавку с хлебом и бакалеей на ул. Большой Низ. По его инициативе и на его средства было открыто ссудно-кредитное товарищество. Деньги, полученные в нём крестьянами, шли на строительство ломов.

в нём крестьянами, шли на строительство домов, лавок, обзаведение хозяйством. Антон Никандрович построил пилораму и паровую мельницу. Селяне получили возможность заменить соломенные и дранковые крыши на тёсовые, а хлеб есть из муки разных сортов: крупчатки, овсяной, гречневой и ячневой. Забегая вперёд, скажем о его судьбе. 4 июня 1918 года в Черемисске было поднято восстание против Советской власти. Его организаторы арестовали членов волостного совета. Разъярённая толпа с криками: «Давайте нам этих советчиков!» бушевала у волостного правления. Но Антон Никандрович своим авторитетом и сдержанностью успокоил людей и не допустил самосуда. После освобождения Урала от Колчака его арестовали и осудили на 5 лет «за участие в восстании против советской власти». Отсидев срок «от звонка до звонка», занимался сельским хозяйством. В 1937г старого и больного его обвинили в «руководстве партией эсеров», арестовали и заточили в тюрьму, где он и умер.

Самым большим землевладельцем в Черемисске был Зиновьев Гаврила Андреевич, проживающий на ул. Кукуй. Он имел 3 дома, 50 десятин

земли, держал 8 лошадей, 5 коров. В его хозяйстве были сенокосилка, молотилка, сноповяз, 4 батрака жили постоянно и более 300 нанимались на сезонные работы. Работать к нему шли добровольно и с большим желанием: хозяева хорошо кормили, доброжелательно относились, и за сезон зарабатывали столько, что вся семья могла безбедно жить почти целый год.

«Весенний день год кормит» - говорит народная мудрость. Урожай зависит от проведённой вовремя и технологически грамотно посевной компании. В апреле начинали готовиться к севу: проверяли инвентарь, состояние семян, упряжь.

У кого не было семян шли к Копалову Ивану Ефимовичу (каменный дом по улице Верховской). Рядом с богатой лавкой - амбары с зерном. Весной у его амбаров всегда стояла очередь. Он давал семян столько, сколько просили, с условием вернуть их осенью или отработать на его полях. Был в Черемисске и общественный фонд хлеба. В 1889г земство построило склад под зерно, которое выдавали нуждающимся крестьянам. Этим хлебом распоряжался волостной сход. Он же решал, кто должен быть кладовщиком, кому, сколько и под какие проценты дать зерна.

Обеспечившись семенами, ехали всей семьёй на своё поле.

На телеги складывали плуги, бороны, мешки с семенами, корзины с едой, бочонки с водой и квасом. Дело в поле находилось каждому.

На высохших участках проводили боронование. Сеялки были не в каждом хозяйстве.

Взрослые, повязав на грудь берестяное или железное лукошко, вручную разбрасывали семена. Подростки следом вели лошадей с боронами, чтобы птицы не склевали зерно. Плугом, где надо подравнивали поля. Девочки готовили нехитрый обед или нянчили малышей.

После посева готовили пары для следующего года. Более зажиточные нанимали крестьян возить навоз на свои поля, находящиеся под «паром». А в, основном, навоз на поля вывозился в зимнее время. Огороды засаживали картошкой и овощами.

Кое-кто, освободившись после посевной, нанимались в извоз: возили дрова и уголь на заводы, рубили для них дрова и выжигали уголь. А те, кто мечтал «найти свою удачу», уходили на золотые и самоцветные прииски.

С Петрова дня начиналась сенокосная пора. Ждали, когда созреет и осеменится основная трава, чтобы покосы не зачахли.

Так же, как и в посевную, выезжали всем семейством. Грудных детей оставляли с бабушкой или брали с собой, прикрепив к ним няньку 6-8 лет. Конечно, какой уж тут досмотр за малышом! Не уследишь, какую грязь он занесёт себе в рот или, какой воды напьётся. Поэтому в самую жаркую пору была самой высокой детская смертность. В 2-3 дня от кровавого поноса дитя умирало. Село обезлюдило с выездом трудоспособного населения на сенокос. Помните, как у Некрасова:

Стой ямщик! Жара несносная, Дальше ехать не могу, Вишь, пора – то сенокосная – Вся деревня на лугу.

Сенокосная страда – важная пора в сельскохозяйственном производстве. Лето в полном разгаре. Всюду на лугах звенят косы, дурманит запах подсушенной травы. Ни минуты простоя, все спешат – успеть бы, до дождей убрать сено в стога, ведь только то сено, что уложено в стогах.

«Хвали барина в гробу, а сено в стогу».

Житейский опыт наставляет: «Пройди до солнышка два прокоса – не будешь ходить босо».

Воздух наполняет аромат первого сена. В народе говорили: «В вовремя скошенное сено вложен пуд мёда».

В жару аппетит пропадал, обходились холодным квасом. В обед также не делали горячего приварка, - ели холодную окрошку или аналог её: в тёртые редьку с хреном добавляли варёную картошку, крошили туда хлеб и заливали холодным квасом – ещё та получалась тюря! Если выпадали дни на Петров или Успенский пост, то окрошку и тюрю сметаной не забеливали. Сенокос изматывал людей. Особенно, если он из-за непогоды продлевался до самой уборочной. Радости не было предела, когда после заготовки сена оставалась неделя – другая для отдыха. Отдых этот заключался в смене вида работы: клепали косы, точили серпы, шли и ехали «по грибы и ягоды».
Ох, и богаты были Черемисские леса на грибы и

ягоды - родник здоровья!

Выйдешь за околицу - собирай, не ленись. Замачивали клюкву, бруснику, засаливали бочками грузди и рыжики. Маслята, обабки, боровики и пр. не брали, считая это баловством. Малину, чернику, смородину и черёмуху сушили в печах для пирогов и киселей. Опята брали для сушки впрок и привозили их целыми телегами.

С расторопным, да неленивым щедро делится природа своими богатствами лесная скатерть - самобранка.

С приходом уборочной страды тоже не до отдыха. Недаром народная мудрость наставляла: «Сей хлеб – не спи, будешь жать – некогда дремать.» Отмечая Ильин день (20 июля), праздник первого снопа (созревали озимые), крестьянин – хлебороб с большой надеждой следил за погодой в этот день: если в этот день будет сухо, то шесть недель будет сухо; если, не дай Бог, дождь, то идти ему шесть недель.

Убирали хлеба до конца XIX века вручную: жали серпом или косили косой – горбушей. Вслед за косарями шли вязальщицы. Сжатый хлеб вязали в снопы, подростки и старики сносили их в суслоны: четыре снопа ставили рядом колосьями кверху, пятый - на них колосьями вниз. В суслонах хлеб досыхал. Жать, вязать снопы, ставить суслоны – эта работа требовала определённой сноровки, чему учили специально. Снопы свозили на гумённики – навесы под со-

Снопы свозили на гумённики – навесы под соломенной крышей, которые, как правило, находились на окраинах села, за огородами каждого дома. На гумённиках снопы складывали в скирды. Скирды стояли до октября – ноября. Рядом с гумённиками строили овины – деревянные амбары, в которых был пол из жердей, а под ним топка. Тепло шло от неё сквозь жерди и сушило снопы. В пожарном отношении это было опасно, маленький недосмотр приводил к гибели собранного хлеба.

... Красна девица прошла, Та, что сердцу так мила, Парень загляделся – Овин загорелся.

После сушки цепами молотили «на ладони»: под соломенным навесом чисто – начисто выметен круг, на который укладывали высушенные снопы

колосьями к центру. Взрослые с цепами становились вокруг и били ими по колосьям и зерно осыпалось. Солому убирали, зерно собирали и, провеяв на ветру, ссыпали в мешки.

Выращивали в Черемисске лён и коноплю. Лён сеяли после зерновых. Летом за ним ухаживали, как и за зерновыми. Лён не жали, а рвали и складывали в скирды, где он зимовал. Весной семена околачивали, используя их для посева и приготовления льняного масла, которое употреблялось в пищу, а также из него делали олифу. Солома лежала до лета. После сенокоса лён расстилали тонким слоем под открытым небом, чтобы его мочило и сушило. Осенью собирали и везли домой. Дальше работа с ним была чисто женская. Сначала выдерживали в бане, затем мяли на мялке и трепали на специальном станке. Измельчённая солома осыпалась. Щёткой и гребнем вычёсывали все отрепья, и оставшаяся в руках куделя была мягкая и пушистая. Из отрепья пряли грубые нити, которые шли на полотно, из него шили мешки и полога. Прясть мягкое льняное волокно было большим удовольствием. Во – первых, легко прясть: во – вторых, из такой пряжи ткали тонкое полотно. Нити наматывали на моты, моты снимали, замачивали в щёлоке и парили на печи, за зиму их накапливали целые воза. Зимой прополаскивали в проруби, высушивали, летом – отбеливали. Моты или вытканное полотно расстилали каждый день на солнце, переворачивали и держали до тех пор, пока они не станут белыми. Краски делали из коры прутьев ивы, трав и цветков.

Из семян конопли выжимали вкусное конопляное масло.

Стебли мяли, трепали, чесали и из полученной парги вили верёвки.

В статистических данных тех лет о занятии жителей Черемисски указывается 50 ремёсел, которыми владели сельчане. В земледелии было занято 4099 человек. Были свои сапожники, пимокаты, кузнецы, каменщики, столяры, плотники, кожевники, овчинники, шерстобиты, портные и т. д... Многие, как Гудков Данила владели многими специальностями, которыми он обучил и своего младшего сына Василия, он мог катать пимы и кошму, мастерски владел топором, делал колёса, дуги, сани и телеги, а так же занимался литьём медных колокольчиков для лошадей.

А в большой закопчённой избе Лазаря зимой долго не ложились спать, занимаясь работой. Трещит в подлучнике лучина, сгоревшие угли падают в корытце с водой. Девчата днём постарались, нащепали её целый ворох. Зимой вечер долгий – всю сожгут. Трещит лучина, сыплет искры: дым и чад ест глаза: маленьким жёлтым пятнышком еле угадывался свет, но вся семья в работе: женщины прядут куделю или шерсть, Лазарь плетёт лапти или чинит обувь или конскую сбрую, вьёт верёвки.

Мерно постукивают кросна (ткацкий станок), навевая все новые и новые сантиметры полотна. За расписной прялкой сидит статная, красивая Маршенька. Бесконечная нить тянется в её умелых руках, тихо льётся задушевная песня:

Верея моя, вереюшка, Вереюшка новоточёная, Вереюшка позолочённая... Воротца отворилися, Бояре во двор въехали, Молодые на крыльцо взошли По меня, красну девицу...

Напевая свадебную песню, она думает о приданом, которое должна подготовить каждая невеста: напрясть куделю, наткать полотна, сшить одежду, вышить полотенца.

Чем больше сундуков с приданым, тем богаче невеста. Своего суженого она уже выбрала – Василия Гудкова, только он ей «любый да милый», об их детской нежной дружбе, а потом и вспыхнувшей любви давно знают их родители и одобряют выбор.

Но она дальше поёт песни, какие знает:

И я батюшке своему говорила,
И я свету доносила
- Не давай меня, батюшка, замуж,
Не давай, государь, за неровню,
Не мечись на большое богатство,
Не гляди на высоки хоромы,
Не с богатством мне жить – с человеком,
Не с хоромами быть, а с советом.

В XIX веке для освещения стали использовать свечи, а затем керосиновые коптилки и трёх, - пяти, - семи – десятилинейные лампы. Последние в селе были редкостью, в самых богатых домах: очень дорого, много керосину потребляют. Научились делать самопрялки, самодельные швейки, похожие

на разноцветные башенки, их заменили заводские швейные машинки.

Маршеньке в приданое дали швейную машинку «Зингер», которая работоспособна в настоящее время (год выпуска 1875). Маршенька была младшей 12-ой дочерью в семье. Уходили в прошлое рубель и скалка, с помощью, которых смягчали после стирки жёсткое домотканое бельё. Для глажения использовали сначала печные, а потом угольные утюги. Ими пользовались не часто: покупную праздничную одежду надевали редко – в большие праздники, церковные и престольные. Её очень берегли. Поэтому и через 100лет она не потеряла своего первоначального вида. Дальний родственник Фёдор Васильевич Кукарцев рассказывал: «Моему тестю в 18 лет купили кожаные сапоги на гамбургской подошве. Он умер на 71 году жизни, а сапоги остались целыми. Большую грязь он перепрыгивал, лужи обходил, загрязнённые сапоги никогда не мыл водой, а протирал увлажнённой тряпкой, потом чистой тряпочкой, смоченной в конопляном масле. Воспитанная в детстве бережливость переросла в привычку быть аккуратным и бережливым».

В церковные праздники над Черемисской и окрестностями, разносился малиновый звон колоколов Богоявленской церкви. А в обычные дни сельские леса и поляны оглашались звоном колопраздничную одежду надевали редко - в большие

В церковные праздники над Черемисской и окрестностями, разносился малиновый звон колоколов Богоявленской церкви. А в обычные дни сельские леса и поляны оглашались звоном колокольчиков: там, в редках (рощах), паслись после работы крестьянские кони. Большую часть этих колокольчиков изготовляло семейство Гудковых (Данила и Василий).

Как только поднималась после зимы свежая трава, после дневных работ коней вели на подножный корм. Вокруг села были огорожены редки: Поскотина, Архипова, Мокрая, Тараскова, Чеснокова, Фотеева, Гордеева, Ипатьева, Низовская, Пачина, Кукуйская; у кого наделы в этих редках, подростки отводили их пастись на ночь, не опасаясь, что из загороженной редки лошадь может уйти на поля.

Другие редки были расположены в 4-6 верстах от села и туда ребята ездили на них в «ночное» пасти лошадей. Лошади обычно паслись вокруг костра, дым которого отгонял от них гнус. Ребятишки обычно так же сидели вокруг костра, пекли печёнки из репы и картошки, рассказывая разные «страшилки».

Младшие обычно засыпали, а кто постарше присматривали за лошадьми всю ночь.

Славилось село Черемисское ярмарками и торговыми лавками. В 1762 году была провозглашена свобода торговли, ведущее место в которой занимали ярмарки. На Урале мировую славу завоевала Ирбитская ярмарка. Ежегодно в Черемисске проводились три ярмарки: Богоявленская - 4-8 января, Петропавловская 27-30 июня и Козмодемьянская – 30 октября по 2 ноября. Со всех концов везли купцы и торговые люди на продажу «заморские» товары. Вся торговая площадь и прилегающие к ней улицы были запружены палатками, санями, телегами, сундуками с яркими разноцветными товарами. На начало XX века в Черемисске имелось 17 лавок.

## Глава III

Молодёжь умела и в «поте лица» трудиться, и задорно веселиться, и интересно отдыхать от повседневного крестьянского труда. И хотя очагов культуры и отдыха не было, юноши и девушки свободное время проводили вместе и весело. Маршенька с Василием хотя и были в этой компании, но держались особняком, прижавшись, друг к другу. Они привыкли, что их с детства дразнили: «тили – тили тесто, жених и невеста!» В летнее время проще. Собирались целыми улицами на окраинах. У каждого сложившегося молодёжного коллектива улицы своё излюбленное место – еланка (полянка). Сходились на неё поздно вечером, пели под гармонь песни и частушки, играли на балалайке, танцевали «кадриль» или «шестёрку», водили хороводы. На каждой улице были отменные гармонисты, а в

доступную крестьянам балалайку умел играть каждый парень и многие девушки. Тут же рядом затевали игры в «покатовки» и «чибики». Или всем «хороводом» с песнями и шутками по окраине села шли друг другу «в гости». И на большой гостеприимной поляне собиралась молодёжь всего села, всем было весело, отношения между всеми были дружеские и приветливые.

Иногда 2-3 пары шли к кому-нибудь на сеновал ночевать.

Было и страшно и интересно, но честь берегли. Потерявшим «честь» девушкам мазали дёгтем ворота, но случалось это чрезвычайно редко.

С наступлением зимы приходила пора молодёжных посиделок. Собирались обычно у одиноких солдаток или вдовых. Большинство жителей ставили два дома большой и маленький (зимовуху), требующий мало дров. В большом семья жила до холодов, затем он закрывался на всю зиму, семья же переходила жить в маленький. Парни откупали на определённое время у хозяев большую переднюю, оттапливали её, заправляли керосином лампы. Девушки собирались на посиделки обычно все с рукодельем: пряли, вязали, шили, вышивали.

Работая, пели обрядовые народные песни, загадывали свою «судьбу», вели разговоры о парнях, которым полагалось, приходить к определённому часу, когда девушки выполнят свой урок, данный маменькой на вечер. Но вот задание выполнено, лица девчат озаряются улыбкой, каждая с замиранием сердца ждёт минуты прихода парней.

Но вот широко распахнулась дверь, и вместе с клубами свежего зимнего пара вваливается ватага молодцев с гармошкой и шутливыми приветствиями. Несмотря на шум, неразбериху, весёлую суматоху, каждый успевает отыскать глазами ту единственную, ради которой он пришёл.

Началось веселье. Работы отложены до следующего вечера. Наступала пора игр, танцев, ласковых взглядов и смеха. Старожилы вспоминают свои посиделки с большой теплотой, считая, что они были самыми счастливым временем в их жизни. Между молодцами и красными девицами устанавливались уважительные и доброжелательные отношения. Молодые люди, хорошо отдохнув нравственно и физически, получали новый заряд сил для дневных работ и забот.

Традиции и обычаи, складывавшиеся столетиями в семье, а значит и в селе, передавались из поколения в поколение, отличались большой устойчивостью и накладывали отпечаток на психологию людей. Они удерживали связь времён, определяли настроение, поведение и образ мыслей крестьян. Крестьянский быт отличался патриархальностью, уважением «к старине глубокой». Крестьянская семья вставала рано, в 4 часа утра, и работала в любое время года до захода солнца, т.е. «от зари, до зари – от темна до темна».

Традиции и религиозная мораль требовали от молодых уважительного уважения к старшим, послушания и повиновения.

«Красное место» за столом во время обеда занимал глава семейства, хозяин, который резал хлеб и

раздавал всем членам семьи и гостям, первый начинал есть, подавая знак для начала трапезы.

Ели из общей миски, поставленной на середине стола. Разговаривать и тем более смеяться во время обеда запрещалось. Если это делали ребятишки, то тут же получали от главы семьи щелчок по лбу деревянной ложкой. Строго соблюдались раз и навсегда заведённый в семье порядок.

Крестьяне умели не только работать, но и весело отдыхать.

Нерабочих дней, считая и воскресенье в году было немало-около 140. Воскресенье – день, когда по евангельской легенде воскрес Иисус Христос, считался праздником, и работать в этот день запрещалось.

Естественно домашние работы и уход за скотиной работой не считали.

Практически все праздники носят земледельческий характер.

Святки начинались с сочельника (24 декабря по старому ст.), который завершая пост, отмечался всеми скромной трапезой. Работа в этот день по хозяйству выполнялась, но никаких «грешных дел» выполнять было нельзя. Кутью готовили и ели, но не во всех семьях.

С сочельника вечерами подростки бегали по улицам села, стучали в окна домов и спрашивали у хозяев: «суженного, ряженного, как зовут?» и те называли самые нелюбимые имена и прозвища. Молодёжь, женщины, мужчины надевали старую одежду, вывернутые шерстью вверх шубы, личины

(маски), со вставленными из репы зубами, преображаясь в «медведей», «гусей», «чертей», «коз», в «цыган», «китайцев», «стариков», и «старух». Ряженные заходили в дома и просили хлеб, пироги, шкварки, капусту, хозяева же просили их сплясать, и ряженые плясали, кто во что горазд, получив, подаяние шли дальше.

Зооморфные маски в святочной обрядности: кобылка, козы, медведя, курицы, гуся – остатки старинных обрядов.

Прообразы этих масок играли немалую роль в новогодней обрядности: являлись не только стимуляторами и носителями плодородия, но и маскирование под них способствовало различным вольностям, которые в другое время были бы непристойны и осуждались.

В святки разрешалось всё: пить немеренно, драться отчаянно, хватать девок за бока.

Далеко за полночь начинались разные шалости. Убедившись, что хозяева спят, молодёжь перетаскивала большие поленницы дров, которые стояли на улице у забора и перевозили их на санках метров за 200 и аккуратно складывали у чужих ворот. Затыкали дымовые трубы, чтобы утром при растопке печи дым шёл в избу. Замораживали смоченным снегом входные ворота, чтобы утром хозяева могли попасть на улицу через задний двор или огороды по пояс в снегу и т.п.

В первый день рождества не гуляли, сидели дома. Готовили обильную еду, жаркое, пироги с рыбой, оладьи, пирожки с морковью, черёмухой,

ягодами и капустой. За стол садились всей семьёй, разговлялись скоромным. На святках вообще, старались есть много мясного. Коровы, готовясь к отёлу молоко уже не давали, поэтому существовала такая присказка: «Молоко шилом, а мясо вилом». На второй день рождества начинались гуляния молодёжи. Парни катали девушек на тройках вкруговую, по всем улицам села.

В домах солдаток или вдов устраивали игрища. На игрища девушки старались одеться как можно наряднее. Там водили игры и «приговаривали жениха», т.е. девушки находили свою судьбу. На святках девушки вязали варежки, но прясть не разрешалось.

Водку на игрищах не пили.

К новогодним праздникам был приурочен ряд примет, связанных непосредственно с хозяйственной жизнью крестьян: «солнце на лето – зима на мороз», «году начало – зиме серёдка». Если на рождество идёт снег – к урожаю; много звёзд на святках – к урожаю на ягоды.

Большое место в святочной обрядности занимали гадания или ворожба. Девушки на гадании и холостые парни, стараясь предугадать свою судьбу, ворожили в течение всего святочного периода. Гадания начинались под сочельник, в ночь накануне крещения, когда, по мнению старообрядцев, неистово буйствует нечистая сила.

В гаданиях все старания девушек были направлены на то, чтобы узнать, выйдут ли они замуж, какой будет муж, и какая жизнь их ожидает в замужестве.

Ворожили в степи, на росстанях, на развилках дорог. Выбирали места, где пострашнее: в подполье дома, в бане, на кладбище (здесь ворожба считалась более действенной). Парни, зная это, заранее прятались в местах гаданий и пугали девушек до обморока.

При ворожбе часто использовали предметы быта, домашнего очага, одежду, некоторые кушанья и вещи, связанные со свадебной или семейной обрядностью. Стучали ложкой или поварёшкой в паз новой избы и спрашивали о своей судьбе. Если чудилось, будто лёд шумит – муж утонет.

Смысл народных гаданий прост до наивности. Бросив через ворота со двора на улицу валенок, смотрели, в какую сторону он упал носком – там и жених. А попробуйте выяснить имя суженного, которое надо услышать, открыв ставни, через двойные рамы в обыкновенном разговоре хозяев дома. Конечно, каждая девушка мечтала о богатом женихе. Это определяли, гадая так: в избе на пол бросали по счёту зерно, приносили из курятника сонную курицу и пускали её к зерну. Много зёрен склюет – быть за богатым, мало или продолжает спать – муж будет из бедной семьи. «Серьёзными» видами гаданий в святки считали такие: вылить растопленный воск в чашу с холодной водой и наблюдать, какую фигуру, застыв, он образовал, и гадание с подблюдными песнями.

Подблюдные – значит, обрядовые, исполняемые при святочном гадании. Девушки заранее договаривались, в чьём доме будут гадать. Подблюдное

гадание в доме одной из девушек начиналось со славы хлебу, который олицетворялся с благополучием и довольством дома, где проходило гадание, уподоблению хозяев небесным светилам:

Хозяин – солнце, Хозяйка – звезда, И дай Бог тому, Кто в этом дому, Пшеница густа, Рожь ужиниста...

Затем ставили на стол чашу с водой, в неё девушки клали кольца, серьги, накрывали чашу платком и под пение песни из накрытой чаши доставали предметы, принадлежащие гадающим. В подблюдных песнях при помощи иносказаний и символов девушкам сулилось замужество:

Сей матушка, мучицу, Пеки пироги, К тебе ведут сватью, Ко мне женихи.

Для земледельца основа благополучия – хороший урожай, и было приятно, когда девушка получала свою вещь, вынутую под песню:

На гумённике – скирды ржи, Овин полон овса, Кому вынется, Тому сбудется.

А ещё лучше – под прямое указание на богатство: За рекой мужики Живут богатые, Они деньги гребут

## Лопатами, Кому вынется, Скоро сбудется...

На Новый год пекли блины и с первым блином выскакивали на улицу: кто первым повстречается, за него или за его родственника замуж выйдешь. Дома, гадающей девушке завязывали глаза, клали перед ней лестовку, уголь, хлеб и стакан с водой. Возьмёт девушка лестовку – оставаться ей в старых девах.

Многие гадания похожи на приметы. Святочные гадания старообрядцев в основном варьируют тему личной судьбы человека и его брачного союза. Но были и колдовские церемонии, например, поиски косточки - невидимки, обладающей такой же магической силой, как цветущий папоротник, добытый в ночь Ивана – травника.

Новый год старообрядцы ночью не встречали и ёлку не наряжали.

Отмечали праздник обильной едой: в некото-

отмечали праздник обильной едой: в некоторых семьях целиком жарили поросёнка.

Завершались святки крещением. Рано утром брали воду из проруби. Этой водой» разговлялись» все члены семьи. Затем эту воду ставили в туеске в подполье, где она хранилась до следующего крещения. Применяли её в случаях, когда нужно что – то очистить. Некоторые с целью очищения купались в прорубях.

Самые сильные морозы – крещенские. Про день 18 января говорили: «Афанасий – ломонос так морозит нос, что и старик в припрыжку бежит»; «Пришёл Ломонос – береги щёки и нос».

И всё таки этот день особенный: по всем дорогам, ведущим в село, то и дело звенят бубенцы, несутся тройки, везущие в в санях и кошевках разнаряженных гостей. Хозяева бегут открывать ворота, радушно встречая родственников, приехавших на престольный праздник.

19 января – престольный праздник в Черемисске – один так называемых двунадесятых праздников русской православной церкви. Он установлен в

память описанного в Евангелии крещения Иисуса Христа Иоанном - крестителем в реке Иордан. Древнее название – БОГОЯВЛЕНИЕ – проис-

Древнее название – БОГОЯВЛЕНИЕ – происходит от того, что согласно учению Евангелия, во время крещения Иисуса на него сошёл Святой Дух в виде голубя. Черемисская церковь, построенная в 1851 году, стала называться Богоявленской, а Богоявление – престольным праздником села.

Крещение издавна называли «праздником световым, праздником просвещения» - после своего крещения Иисус Христос начал просвещать людей, озаряя их своим светом, а люди, вступив в лоно церкви и приняв православную веру, могут надеяться на воскресение и вечную жизнь, духовную, святую...»

В шесть часов утра большой колокол церкви, возвестив о начале праздника, стал приглашать христиан к заутрене. «Этой минуты – вспоминают старожилы, - всегда очень ждали, ждали праздника, звона колоколов. Этот колокольный звон нёс в каждую семью что-то необычное, торжественное.

каждую семью что-то необычное, торжественное. Что это был за звон! Его слышно было в округе 10 вёрст. Звонарь Николай (так все его звали, был совершенно слепой) воспроизводил музыку гимна, народных песен, мелодичных церковных песнопений. Такую музыку можно было услышать только у нас и в Екатеринбурге».

Жители села целыми семьями, значительно пополненными приехавшими гостями, нарядные, степенные шли в церковь на богослужение. После богослужения их ждали богатые столы, уставленными пирогами, закусками, всякой снедью. Пили наливки, медовуху, вино, желая благополучия семье и прославляя сельский престольный праздник - Богоявление.

Вспоминали народную примету на этот день: коли 19 января (Макарьев день) погода ясная, ожидай весну раннюю.

Большую роль в жизни старообрядцев играли такие праздники, как Масленица, Троица и Пасха. Масленица была одним из любимых, шумных и

весёлых праздников у русского населения.

Для празднования масленицы нет постоянной даты, т.е. это праздник «не в числах». Староверы определяют его начало, не прибегая к сложным расчётам, не по Пасхе, как это принято в определении большинства праздников, не имеющих постоянной даты. Рождество Христово начинается 7 января. Масленица после него отмечается примерно через два месяца. На масленой неделе месяц обязательно должен «окунуть рог в масло», т.е. народиться. Таким образом, если месяц народился до Рождества, то «маслена», ожидалась через шесть недель. Если же луна нарождалась после Рождества то – через девять недель.

Начинали праздновать масленицу с понедельника. К этому дню пекли горы блинов на сливочном масле, ели обязательно яичницу. Пекли шаньги с творогом, пирожки с яйцами и крупами, оладьи и лепёшки, варили кашу из пшена.

Мясная пища исключалась.

К четвергу масленичной недели делали изображение масленицы в форме куклы или чучела в виде мужчины или женщины. Чучело со смехом и прибаутками водили по всей деревне. Это называлось «встречать масленицу». В течение четверга, пятницы и субботы кукла оставалась в деревне. Её могли ставить на верхушку горы, с которой катались. Провожали масленицу с таким же шумом, как и встречали.

жали масленицу с таким же шумом, как и встречали. Масленичные игры в целом носили несколько иной характер, чем игры Святочные. Со святок было перенесено ряжение, но оно носило случайный характер. Ряженые могли сопровождать процессию встречи и проводов масленицы, и тем увеличивали общее веселье. Для масленицы характерно, что часть игр носила характер состязаний, чего нет на святках. Одной из масленичных забав были конские ристалища. Другим видом увеселения были кулачные бои. Они могли проходить в любое время и составляли излюбленное масленичное развлечение: «После захода солнца начинали драться край на край, верхний с нижними. Сначала кулаками, затем хватались за стяги (колья, палки). Бывали и убийства.

Всю неделю катались на лотках с гор. Парни ка-

Всю неделю катались на лотках с гор. Парни катали девушек на конях, на тройках, увешенных колокольчиками, запряженных в кошевки.

Последний день масленицы назывался прощёным.

Молодёжь ехала к родителям просить прощение, сосед приходил к соседу, родственники - друг – другу. Все просили прощение друг у друга с тем, чтобы не сориться и не помнить зла.

Прощеный день, вспоминали многие, - ждешь с нетерпением, чтобы очистить душу от страшного греха не почитания родителей. Падёшь отцу с матерью в ноги и скажешь: «Простите меня Бог, и вы маменька с тятенькой, если я вас чем - то прогневала» - и на душе станет легко и светло». Как просто, но это одно из слагаемых семейного уклада, традицией, почитания Бога и уважительного отношения к родителям.

Считалось, чем веселее и шумнее гулянье, тем счастливее и урожайнее будет год.

После широкой и разгульной масленицы наступал Великий пост, длившийся семь недель вплоть до Пасхи. Всю посуду, в которой готовили скоромные блюда, выносили в погребницу или казенку. Её заменяли посудой постной. Те, у кого не было такой замены, всю скоромную посуду выжигали в печах, накаливали сковороды докрасна, затем отваривали кипятком и чистили речным песком.

В великий пост староверы в гости не ходили, песен не пели. Шла обычная хозяйственная работа. Заготовляли дрова, лес для построек, возили в погреба лёд, чистили дворы и т.д. В последнюю неделю перед Пасхой работы прибавлялось. Староверы мыли дома внутри, снаружи. Причём так натирали

дресвой, что стены как жар горели, а сосновые венцы отливали янтарным блеском.

Вербное воскресенье – шестое воскресенье Великого поста.

В этот день освящали вербу. Считалось, что освящённая верба влияет на чадородие женщин и плодовитость скота. Дома освящённую вербу ставили на божницу и хранили в течение года, применяя её в знахарских и магических обрядах. Её крошили в семена, предназначенные для посева, хлестали животных в определённые дни. По вербе замечали: верба хорошая – урожай хороший.

Четверг последней недели перед пасхой назывался «чистым». В этот день женщины «обновляли» иконы, мыли избы внутри. В чистый четверг, как говорят староверы, «ворон своих детей до свету купает». Пока птица не запела, нужно сжечь старые вещи – нечисть не будет водиться.

В этот день в загнетку клали в тряпочке соль. Она лежала там до воскресенья, после этого ею полоскали зубы, т.е. применяли как лекарство.

В «чистый» четверг ничего никому не давали, полагая, что можно потерять память. В целом «чистый» четверг это день, связанный хозяйственными делами и очистительными обрядами.

ми делами и очистительными обрядами.
Пасху праздновали 8 дней. Готовились к ней заранее. В частности, накапливали яйца, которые в четверг перед пасхой красили в «луковых перьях», т.е. в луковой шелухе. Окрашивали 100-200 яиц. В течение пасхи их раздавали приходящим «христосоваться» детям, а так же в первый день праздника

разговлялись сами, всей семьёй. Часть яиц приберегали для членов семьи и делили между ними поровну. На божницу к иконам клали крашеное варёное яйцо. По поверью, если проверить это яйцо в Рождество, то оно окажется наполовину высохшим, а пролежав до пасхи, становится вновь полным. Это яйцо при пожаре бросали в огонь, и тот начинал «гореть столбом» и не шёл в сторону.

Кроме ритуальных обрядов устраивалось увеселение. На пасхе катали яйца в лотке по желобку. Каждый норовил при катании разбить яйцо своего противника, после чего оно переходило к собственнику уцелевшего яйца.

Взрослые ездили, друг к другу в гости. Парни и девушки шли на качели. В течение всей пасхи не работали.

Дни поминовения умерших предков у старове-Дни поминовения умерших предков у староверов назывались родительскими. Их было четыре в году. Первый отмечался после пасхи во вторник. Затем следуют родительская суббота перед троицей, родительская суббота перед масленицей и родительский день 6 ноября перед Дмитриевым днём. Умерших поминали, приносили им пищу.

Одним из самых любимых и почитаемых праздников была Троица. Это был праздник весны. В этот день рубили берёзку и наряжали её лентами, шёлковыми платочками, бусами.

У берёзки собиралось много наролу, на улицу

У берёзки собиралось много народу, на улицу выносили столы – пили чай, жарили и ели яичницу. Потом шли к реке, там вкапывали берёзку в землю и водили вокруг неё хороводы. Люди старшего поколения, а иногда и молодёжь, взяв с собой еду и самовары, выезжали на весь день на луг и там гуляли.

Во время Троицы проявлялась как бы вражда между девушками и парнями. Иногда ребята нападали на девушек, несущих берёзку, отбирали её. Разламывали на части и бросали в воду, тем самым лишив их превосходства в день праздника, т.к. Троица — это, в первую очередь праздник кумовства женщин. Завивание венков, ветвей берёзки, кумление девушек, поедание ими обрядовой пищи — это символ не только союза женщин, но и союза с ритуальным деревом. Приобщение посредством всего этого к божеству — духу растительности, чтобы взять у дерева его чудодейственную силу.

туальным деревом. Приобщение посредством всего этого к божеству – духу растительности, чтобы взять у дерева его чудодейственную силу.

Традиционные праздничные обряды старообрядческого населения Урала представляли собой конгломерат разновременных по происхождению культов и обычаев, связанных с их бытовым и семейным укладом и мало отличались от традиций православной части крестьянства.

Второй престольный праздник приходился на самый разгар сельскохозяйственных работ – сенокосную пору, Петров день 29 июня. Июнь приносит на землю самый длинный и светлый день. Не успевает солние спрятаться за лес с одной стороны.

Второй престольный праздник приходился на самый разгар сельскохозяйственных работ – сенокосную пору, Петров день 29 июня. Июнь приносит на землю самый длинный и светлый день. Не успевает солнце спрятаться за лес с одной стороны, как показывается заря с другой кромки леса. Лето в полном разгаре, поспела лесная земляника, и её волшебный аромат кружит голову. Всюду на лугах звенят косы, пахнет подсушенным сеном - и вдруг праздник, да ещё престольный. Но он, оказывает-

ся совсем не мешал сенокосу: раньше Петрова дня косить траву не смели, ждали, чтобы у неё вызрели семена – задел на будущий сенокос. Приготовив весь сенокосный инвентарь, телеги, лошадей, селяне праздновали Петров день, а завтра чуть свет выезжали на луга.

Теперь только не ленись, успевай до дождей убрать сено в стога. Только то сено, что в стогах, а не в копнах.

Этот престольный праздник установлен в честь первого церковного придела, построенного в 1841 году во имя святых апостолов Петра и Павла. В русском православии эти «первоверховные апостолы» почитаются как верные ученики Христа, проводившие проповеди его учения. Дню Петра и Павла предшествовал многодневный ( от 8 до 42 дней) пост. В этот день проводились массовые гуляния. В самых красивых одеждах девушки водили хороводы, выстраиваясь на обозрение женихов, юноши демонстрировали силу и удаль. Одним словом эмоционально и физически заряжались для сенокосной страды.

Пройдёт тяжелая сенокосная пора; закончив уборку, крестьяне завершали сельскохозяйственный год и готовились к многодневному отдыху – Кузьминкам.

14 ноября начинался третий престольный праздник, Кузьмин день. Он связан также с местной церковью. В 1844 году был выстроен второй церковный придел «во имя Чудотворцев Козьмы и Дамиана».

Проведение престольных праздников по форме мало отличало один от другого. Проводилось торжественное богослужение, в ходе которого прославлялось отмечаемое событие или святого, во имя которого назван праздник, и через них воздавалась хвала Господу.

Богослужение сопровождалось православными обрядами: молебными пениями, крестными знамениями, коленопреклонением, «возжением свеч во здравие живущих и упокой умерших».

После церковного богослужения жители села шли к родственникам отметить праздник домашними пирогами. И хоть родилась пословица: «Гости во двор – хозяину разор», гостей в Черемисске испокон веков встречали радушно и тепло.

Кроме церкви – красавицы, в селе действовали две часовни, и в церковные дни, в честь которых они были построены, отмечались наравне с престольными. Одна часовня стоит у лога в начале Подзаводской улицы, выстроена во имя Николая Чудотворца вешнего, день которого отмечался 9 мая. (Была снесена, сейчас восстановлена) Предки говорили об этом дне: «Велика милость Божья, коли на Николу дождь пойдёт», «Пришёл бы Никола, а тепло будет», «На Николу коли дождь – будет хлеб и рожь». На самом высоком месте северо-востока села у мельницы стояла часовня Спаса Преображения. Спасы – название трёх православных праздников, связанных со Спасителем Иисусом Христом. Первый, или медовый Спас в церковном календаре носит название «Происхождение

(изнесение) честных древ животворящего Христа Господня». Вторым, или яблочным, Спасом называют Преображение – 19 августа, совпадавшее со временем уборки яблок в садах, которые запрещалось употреблять в пищу до наступления второго Спаса, и о котором говорили: «На второй Спас и нищий яблочко съест».

Третий – Спас на полотне – отмечался 29 августа. В его основе – учение о чудотворной иконе, на которой запечатлён подлинный лик Христа (плащаница). Называли этот Спас хлебным, и отмечался как день провода лета и конца уборки урожая.

В старину про Спасы говорили: «Первый Спас – на воде стоят, второй – яблоки едят, в третий Спас – на ярмарках холсты продают».

- на ярмарках холсты продают».
Часовню «Спаса Преображения» выстроил на свои средства Силачёв Степан Лукич.<sup>3</sup>

Обе часовни были большие, деревянные, внутри стены и потолки расписаны картинами на религиозные сюжеты, иконы большие и маленькие, в золочёных рамах и в серебряных окладах. Часовни закрывались на обыкновенный замок, и хотя находились они на окраине села, никто до революции не посмел их осквернять.

За ул. Климарёвской, по Митиной дороге, стояла «жилая» часовня и называлась она «Никола Милостивый». В этой часовне на горке Берёзового лога жили четыре старика - отшельника. В Ильин день, 2 августа, прихожане шли и ехали к часовне, чтобы подать милостыню старцам «Арефию со другами»

<sup>3.</sup> Мой родственник, прадед.

и усердно помолиться. Популярности Ильина дня у верующих способствовало то, что Святому Илье (Илье Пророку) была отведена роль «подателя дождя». Наши предки считали этот день громовым, и, поэтому существовало народное присловье: «Илья Пророк копны считает». Говорили, что на Ильин день до обеда лето, после обеда осень, а сено до Ильи под кустом сушит, а после Ильи и на кусту не сохнет.

По преданию, в середине XIX века жителям села было «Божье знаменье»: на северо- западе, в конце улицы Зелёная, «осветилась земля светящимся лучом». На этом месте был поставлен огромный деревянный крест, куда «всем миром» (жители всей волости) совершали крестный ход. Крестный ход с иконами, хоругвями, церковными крестами и священными предметами совершали на Богоявление, Пасху, день Святых Апостолов Петра и Павла и чрезвычайных, когда просили «ниспослать на землю дождь, хороший урожай, избавить от болезней, нечистой силы и злого духа». Обращались к покровительнице России – Божьей Матери – со словами – просьбой: «Матерь Божия, Пресвятая Богородица, защити и помилуй нас». Самая тяжёлая работа была не в тягость, так

Самая тяжёлая работа была не в тягость, так как сельчане умели организовывать свой отдых. Об этом свидетельствует народная мудрость: «За работу не берись, коль отдыхать не умеешь». И не случайно старожилы о дореволюционном времени говорили: «КАК ВЕСЕЛО МЫ ЖИЛИ!». НИ В ПИСЬМЕННЫХ, НИ В УСТНЫХ ВОСПОМИНАНИЯХ НИКТО НЕ НАШЕЛ ТАКИХ СЛОВ О ПОСЛЕРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ.



## Глава IV

Жизнь в селе постепенно стала налаживаться в лучшую сторону. В марте 1863 года Император Александр II утвердил Положение о губернских и уездных земских учреждениях.

На средства земства были построены красивые, кирпичные школы в Воронинской, Узяновской, Колташёвской и Белоусовских общинах. Отстроена больница и училище в с. Черемисское, открыта библиотека, почтовое отделение, учебно - производственные мастерские, ямская (почтовая) станция, ветлечебница, построен тракт Невьянск – Реж.

Благодаря реформе П.А. Столыпина появились выселки Галанино и Медвежка, в которых выросли богатые, процветающие хозяйства. Столыпин говорил: «Чтобы любые реформы были жизненными, они должны черпать силу в русских национальных началах – в развитии земщины и самоуправлении, в создании на низах ЛЮДЕЙ ЗЕМЛИ, которые были бы связаны с государственной властью. Низов – более 100 миллионов, и в них вся сила страны... Противники России хотят освободиться от исторического прошлого страны. Нам предлагают среди других и сильных народов превратить Россию в развалины, чтобы на этих развалинах строить неведомое нам отечество. Им нужны великие потрясения, нам нужна ВЕЛИКАЯ РОССИЯ.»

Итогом проводимой реформы стало увеличение посевных земель и рост производства зерна, она увела от феодальных пережитков и до 35% крестьян вышли из общины.

Проблема перенаселённости центральных районов России решалась при помощи переселения за Урал с выделением немалых сумм для устройства переселенцев. Он говорил: «Мы призваны освободить народ от нищеты, от невежества, от бесправия.»

Крестьяне твёрдо верили, что земля «ничья» Божья, а право пользоваться ею даёт только труд. Этому вековому представлению отвечала сельская община. Вся земля в ней делилась «по числу едоков». Если численность семьи сокращалась, уменьшался и её земельный надел. Правительство, конечно, поддерживало общину. С. Витте замечал

по этому поводу: «Легче пасти стадо, нежели каждого члена стада в отдельности.» Однако по мере нарастания населения, участки земли становились меньше. Этот жгучий недостаток земли назывался малоземельем. В реформу был создан «Крестьянский банк», который формировал земельный фонд. «Донорами» формирования его стали разорившиеся помещики, не желающие или неспособные эффективно вести хозяйство в условиях капиталистической конкуренции. Земля также изымалась банком у неплательщиков. На условиях льготного кредитования земля передавалась крестьянам.

За период реформы из общины выделилось более трёх миллионов крестьян.

Сам Столыпин говорил: «Дайте 20 лет покоя, и вы не узнаете Россию!» Он был прав: реформа это не финал, а только начало долгого пути, который неизбежно привёл бы экономическое положение России в лучшую сторону, если бы не ряд роковых обстоятельств.

шую сторону, если бы не ряд роковых обстоятельств. Будущее процветание России П.А. Столыпин ставил в зависимость от соблюдения трёх условий:

- 1. Превращение крестьян в полновластных собственников земли, чтобы наиболее крепкие и сильные, освободившись от опеки общины, могли обойти «убогих и пьяных»;
- 2. Достижение всеобщей грамотности, в объёме обязательной для всех четырёхлетней начальной школы, т. е. только грамотность способствует распространению сельскохозяйственных знаний, без которых не может появиться класс настоящих фермеров;

3. Усиленный рост промышленности, подкреп-

лённый развитием внутреннего рынка.

Столыпин Пётр Аркадьевич один из крупнейших государственных деятелей России, сначала в качестве министра Внутренних дел, затем Главы Совета Министров. Царским правительством не была принята большая часть его законопроектов.

В издательстве «Годы» так описывает его В. Шульгин: «Он был высок ростом, и было нечто величественное в его осанке: внушителен, одет безукоризненно, но без всякого щегольства, говорил укоризненно, но без всякого щегольства, говорил достаточно громко, без напряжения. Его речь плыла как-то поверх слушателей, казалось, что она, проникая через стены, звучит где-то на большом просторе. Он говорил для России. Это очень подходило к человеку, который если не сел на царский трон, то при всех известных обстоятельствах, был бы достоин его занять. Словом, в манере и облике сквозил всероссийский диктатор. Однако диктатор такой породы, которому несвойственны были грубые выпады. (Возглавив правительство), Столыпин выдвинул как программу действий правительства борьбу с насилием революционным, с одной стороны, и борьбу с косностью – с другой. Отпор революции, покровительство эволюции – таков его лозунг».

Судьба отпустит Столыпину лишь пять лет на осуществление его жестких и неоднозначных реформ: в 1911 году он погибнет от рук Дмитрия Богрова. Это убийство изменило дальнейший путь России независимо от оценки деятельности Петра Аркадьевича. Большинство историков сходятся во

мнении, что если бы одиннадцатое покушение на премьера не удалось, судьба страны могла бы быть иной, не исключено, что он смог бы удержать в России порядок и не допустить революции. Впрочем, история, как известно, не терпит сослагательного наклонения...

Он был талантлив во всём. Дмитрий Иванович Менделеев аж языком цокал, выставляя студенту Столыпину пятёрку по химии...

Его ненавидели за то, за что и любили: противники и почитатели Столыпина часто оперируют одними и теми же данными, рассматривая их в разных контекстах, но мало где описана частная жизнь Петра Аркадьевича – счастливого семьянина – романтика и фанатичного отца. Трепетный и преданно влюблённый Столыпин с трудом ассоцируется со «Столыпинскими вагонами» и «Столыпинскими галстуками».

Семьянином 22-летний Петр Столыпин стал ещё в бытность студентом. Ранние браки были редкостью. Завистники шипели: за таким приданным грех не гнаться, отец отделил Ольге Нейгардт родовое имение под пять тысяч десятин! Но дело было не в приданном.

Отец будущей жены Столыпина – обер – гофмейстер Борис Александрович Нейгардт – происходил из австрийского дворянского рода. Среди его предков были военачальники и придворные, всегда близкие к престолу. Семья была православной – верующей: «К слову, подвижник Столыпина, брат его жены Алексей Нейгардт, был расстрелян

в 1918 году и в 2000-м причислен РПЦ к лику святых новомучеников и исповедников российских). А Ольга Борисовна замуж собиралась за Михаила Столыпина – брата Петра.

Но он, прапорщик лейб – гвардии Преображенского полка, был смертельно ранен на дуэли с князем Шаховским. Причиной дуэли была честь дамы, за которую заступился Михаил.

Мстя за брата, Пётр не поленился отыскать князя Шаховского аж в Пятигорске. Спровоцировать дуэль было не просто, но Столыпин решил этот вопрос, резко прилюдно: брошенный в лицо князю стакан с водой, лишил Шаховского возможности отказаться от вызова.

Для Столыпина не было ничего выше чести. Провоцирование дуэли было иррационально, но он... был так воспитан. Дуэльных пистолетов не нашлось, стрелялись из браунингов. Пётр получил ранение в правую руку, она плохо работала у него до конца жизни. Шаховский был ранен в грудь навылет, он умрёт через год. Михаил любил невесту Ольгу, писал о ней Петру, ждал свадьбы и умирая сложил их руки вместе – как будто завещал невесту брату. Но в этом союзе не было расчёта: между Петром и Ольгой вспыхнула страсть. 27 октября 1884 года родители Ольги дали согласие на брак.

Сватаясь, взволнованный Пётр честно назвал свой главный, как ему казалось, недостаток – молодость. Это признание растопило сердце Бориса Нейгардта. Он ответил согласием и заметил, что

«молодость – это недостаток, который исправляется каждый день...»

У Столыпиных родилось шестеро детей – Мария, Наталья, Елена, Ольга, Александр и Аркадий. Столыпин обожал их, но всё же весь его мир строился вокруг обожаемой «Олиньки». Он писал ей из всех поездок, часто и помногу, нетепеливо ждал ответов. Узнать его по стилю в этих письмах невозможно. «Милая, ненаглядная, любимая, драгоценная и единственная ...», «Зазнобушка...», «Душка ненаглядная...», «Ангел, бесценное обожание...», «Голубка...» - даже не верится, что эти слова выведены пером, того самого Столыпина, который карательно рассылал чёткие, жёсткие письма с указаниями, контролировал невероятные объёмы дел и информации. Но это так. От одного лишь слова «душа», обращённого к Ольге, он создал полтора десятка производных уменьшительно – ласкательных слов (душка и дутя, дудутя, дуду и т.п).

Трепетные отношения с женой вызывали у недоброжелателей бешенство. Столыпин был карьерным везунчиком, да ещё абсолютно счастливым в частной жизни. Разве это можно простить?! Злопыхатели говорили, что Столыпин слишком прислушивается к мнению жены и не является полностью самостоятельной фигурой. Мнительная супруга Николая II болезненно реагировала на любое возвышение женщин в своём ближнем окружении и так же язвила по поводу Ольги Столыпиной. Двор облетела её шпилька: «У нас три царицы – Мария Фёдоровна, Александра Фёдоровна, и Ольга Бори-

совна». Историки предполагают, что именно это наушничество было причиной охлаждения царя к Столыпину после усмирения революционных событий 1905 года. К тому же раздражало Александру Фёдоровну и то, что Столыпин нравился её свекрови Марии Фёдоровне: у них были не самые тёплые отношения. А ещё Столыпин не оценил любимого ею Распутина. Известно, что он резко высказывал царю своё отношение к нахождению при дворе «полуграмотного мужика», на что, впрочем, Николай заявил, что «лучше десять Распутиных, чем одна истерика императрицы».

Последнее покушение на Столыпина произошло в Киеве 1 сентября 1911 года в театре, где присутствовал царь. Дмитрий Богров выстрелил в Петра Аркадьевича дважды, попав в руку и живот, повредив печень. 4 сентября Столыпин скончался. Ему было всего 49 лет. В первых строках его завещания было означено: «Хочу быть погребенным там, где меня убьют». Его похоронили в Киево-Печерской лавре.

Ольга Борисовна была рядом с мужем до последней минуты. Многих поражало её внешнее спокойствие, но не за эту ли силу любил её Пётр? Кстати, они просили отложить казнь убийцы мужа и провести более тщательное расследование, но Богрова казнили.

Жизнь Ольги Борисовны кончилась вместе с уходом Петра Аркадьевича. А впереди было ещё немало испытаний. В 1920 году погибла их дочь Ольга. Она была зверски избита красноармейцами

в Немирове, в имении князей Щербатовых, родственников её сестры Елены. Хозяева имения были расстрелены, Ольга не перенесла побоев. Они похоронены на территории Немировского женского монастыря.

Елена после смерти мужа, князя Щербатова, вышла замуж за Владимира Волконского. Они жили в Риме, воспитывали её брата Аркадия. Со временем семья разорилась. Елена умерла в 92 года во Франции (1985 год)

Мария стала женой капитана 1-го ранга Б.И. фон Бока. После революции они эмигрировали. Умерли в возрасте 100 лет в Калифорнии. Она издала воспоминания об отце. Наталья, получившая страшные травмы ног во время покушения на Столыпина на Аптекарском острове, вышла замуж за князя Юрия Волконского, но вскоре он исчез из её жизни. По слухам, он умер в 1954 году в Аргентине, а Наталья скончалась во Франции в 1949 году, дожив до 89 лет.

Аркадий работал журналистом, редактором агентства «Франс – Пресс», общественным деятелем. У него было трое детей, последним умер Дмитрий в 2014 году.

Ольга Борисовна Столыпина много сделала для увековечения памяти мужа. С 1921 года она жила в Париже на выделяемую французским правительством пенсию. Живо интересовалась жизнью русской колонии, последние годы провела в Русском доме в Сент- Женевьев - де - Буа, где и скончалась 22 октября 1944 года.

## Глава V

Страшным и тяжёлым для России стал 1890 год, са за ним и последующий 1891.

В 1890 году сложились аномальные погодные условия во всей центральной России. Сначала наступила ранняя и суровая зима при малом снежном покрове. В середине марта была большая оттепель, после которой опять настали сильные морозы. Всё это привело к тому, что повсеместно погибли озимые хлеба. С апреля установилась невероятно жаркая и сухая погода, которая сильно подействовала на развитие яровых. Она привела к неурожаю картофеля и всех овощей. Всё это в 1891 году привело к голоду и распространению холеры и тифа.

к голоду и распространению холеры и тифа.

На Урале также была сухая и жаркая весна и 23 мая в сильный знойный ветер один за другим запылали дома по ул. Осинка, ветром пожара поднимало горящие брёвна и зажигало дома на двух соседних улицах – Большая дорога и Лебяжка. Всем

миром крестьяне боролись с огнём, но ничего не помогало. Старики выстроились в ряд с иконами, и ветер стал утихать. Сгорело 40 домов. Плач стоял над селом несколько дней. Чудом уцелевшие дома аптеки и больницы отдали погорельцам. Земство под больницу взяло в аренду только что выстроенный по ул. Верховской Ильиных Андреем Егоровичем большой дом, сам же он дал согласие пожить ещё с семьёй в маленьком.

В этот же день в Невьянске (23 мая) начался страшный пожар, выгорело 2/3 Невьянска. Полностью сгорели Гостиный двор и окружающие его деревянные лавки, мост через Нейву, волостное управление, заводская контора, архив, больница, два училища, здание суда, свыше двух тысяч домов, выгорел весь запас угля, продовольственные и мануфактурные товары. 7000 человек остались без крова, сотни получили ожоги и увечья.

Василий во время пожара был в Невьянске, работая помощником плотинного. Плотинный должен быть мастером высокой квалификации – грамотный и хороший плотник, он отвечал за исправное действие всех водяных машин, приводивших в действие, молот для ковки железа и прокатные и волочильные станки. Плотинный ценился наравне с лучшими мастерами по литью и мастерами доменного производства. Василия уговаривали в заводоуправлении через годик стать на смену старого мастера, соблазняя высоким окладом и избой в придачу. Но Василия тянуло к земле, и он не хотел всю жизнь быть плотинным.

После пожара почти сутки лил сильный проливной дождь, он напитал землю и хотя у ржи колос как следует не налился, зато яровые были хороши и на Урале голода не было.

Без угля завод остановили, и Василий ушёл работать на заводские золотые прииски.

На ул. Малый низ появился Ивашка рябой. Никчёмный мужичишка, никто о нём доброго слова сказать не мог. Работник был никудышный, хозяйство развалено, землю не запахивал. Нанимался на работу к крепким хозяевам, или промышлял самоцветными камушками или работал на прииске. Но однажды пропал, думали, человек совсем сгинул, и в его доме поселили погорельцев. А тут появился через три года «пан – паном»: в шляпе, в суконной тройке, на ногах хромовые сапоги «в гармошку», портянки и те были у него из алого бархата и при деньгах. Всем говорил, что был в Китае и промышлял золото. Говорил, что страна очень богатая, а золота там, как грязи, где ни копни – везде золото.

Разумные люди не верили, говорили, что «грохнул» где-нибудь купца или «фартового» старателя. Но Василий верил всем людям, и, однажды, в кабаке, поставив Ивашке штоф водки, пытался выведать у него подробности работы в Китае. Но Ивашка вертелся, как уж на сковородке, и ничего определённого сказать не мог. Вот пойдёшь, мол, сам и узнаешь.

Осенью родители заговорили с Василием о том, что к Маршеньке пора засылать сватов. Но Василий отговорился тем, что нищету разводить не хочется, и он мечтает пойти в Китай, так как верит в свой

«фарт» и ему хочется сразу завести крепкое хозяйство. Матушка была против, но отец, подумав, согласился. Решили, что после уборки урожая в 1891 году он пойдёт за своей удачей. Маршенька, поплакав, также согласилась отпустить его.

Целый год он обдумывал маршрут, даже по карте определял его основные вехи: Екатеринбург, Тюмень, Омск, Барабинск, Новосибирск, Мариинск, Боготок, Ачинск, Красноярск, Канск, Тайшет, Нижнеудинск, Зима, Иркутск, Биробиджан и Хабаровск, а там на юг – в Приморский край, в реках которого Василий решил начать искать свой «фарт», а дальше в Китай.

Нужно было тщательно продумать свою экипировку, каждую мелочь, чтобы оказавшись в тяжёлой ситуации, своими силами смог преодолеть беду. Сам изготовил крошни – овальное кольцо из

Сам изготовил крошни – овальное кольцо из ивняка, наверху которого крепятся широкие ремни, чтобы не резало плечи. К крошням крепится всё снаряжение. В большой холщёвый мешок укладываются продукты: крупа и мука, чайник, котелок, две лопаты без черенков – сапёрная и совковая. Сухари, которыми можно пользоваться только в сухое время. Мука хранится лучше, так как от воды вокруг образуется корка и дальше влага не распространяется. Кожаная сумка для разной мелочи – иголки, нитки, крючки и пр. Бельё. Нарукавники, стягивающие рукава около кистей рук, летом служащие для защиты от гнуса, а зимой, чтобы ветер не задувал под одежду. Вместо сапог унты из шкуры лося по туземному образцу. Это более пригодная обувь, бы-

стро промокала, но зато скоро и просыхала. Ноги от ступней до колена обматывались суконными лентами. Зимняя обувь, те же унты, но большего размера, чтобы можно было набивать сухую траву и тёплую портянку. Как ни много занимали места, всё же решили взять пимы, в которых будут греться ноги, пока сушатся унты. На случай, если вымокнут спички взять кремень, огниво и трут, уложив их в пенал с хорошо подогнанной крышкой, которая разбухая, закрывает доступ влаги. Взял и зимний полушубок, меховые рукавицы и шапку. Вместо постели взял полоску тонкого войлока обшитый с одной стороны непромокаемым тонким брезентом, а также низкую двускатную палатку. Справа на крошнях укрепил чехол для топора, который при нужде можно было быстро выхватить.

Тяжёлое шомпольное ружьё решили не брать. Данила сказал, что медведя и волков ты топором завалишь, только с лосем не связывайся. Лось очень строгий зверь, раненый он убегает не всегда, а во время течки становится злым и сам нападает на человека. При этом он поднимается на задние ноги и, скрестив передние, старается ими сбить врага и тогда топчет его с ожесточением. Охотой в семье Гудковых не занимались, памятуя пословицу: «Рыбка, да рябки – потеряй деньки» Прошлой осенью Иван (средний сын ) ездил за рыбой на озеро Аятское и там с одного выстрела убил около десятка уток. Утки на перелёте сели большой стаей в полсотне саженей от берега. Как рассказал Иван, он зарядил «на глазок» фузею – горсть пороху и горсть

дроби. После выстрела ему отбило плечо, так, что целую неделю с трудом поднимал правую руку, да в ушах гудело минут пять. Данила был уверен, что Василий медведя не побоится. Два года назад они зимой рубили лес, и нашли медвежью берлогу. Сделали рогатину, которой Василий стал беспокоить в берлоге медведя. Наконец, тот с рёвом выскочил из неё, и встав на задние лапы, пошёл на Данилу.

Данила бросил вверх перед медведем свою шапку, медведь, вскинув лапы, пытался её поймать, а Данила с большим ножом в это время распорол ему всю брюшину, одновременно и Василий всадил медведю в бок свою рогатину.

Данила, советуясь с Василием, говорил: «Сходи, может и правда поймаешь свой «фарт», парень ты с головой и работящий, обделять Ивана землёй нельзя, и тебя жалко. Староста говорил, что подошла очередь рекрута поставлять, так я Ивана и отдам, - с ленцой парень – погулять да поспать любит, я не научил, так в армии поучат. А ты собирайся и сразу после жатвы иди за своим счастьем. Иди к земскому за паспортом. Будет спрашивать – зачем? - Скажи, мы малоземельные, хочу жениться, а земли у нас на душу (мужскую) не более двух десятин, если мне выделят, то не потяну семью, да и у братьев земли совсем не останется. Скажи, пойду в Сибирь, смотреть места для переселения».

В 1891 году из-за голода правительство отменило сбор за выдачу паспортов крестьянам, надеясь этим стимулировать поиск крестьянами других мест для проживания.

Паспорт Василию выдали «без разговоров», да ещё дали »Проходное свидетельство». Дали напутствие, что землю лучше присматривать у селений, где не менее 40 душ мужского пола, там образовано «Сельское общество». Как только ты получишь землю (на душу, любую) не менее 10 десятин, общество сделает запрос в волость и тебе выделят от государства помощь: семена, скот, сельскохозяйственные орудия.

Провожали всей семьёй, там же была Маршенька. Василий сначала пошёл проститься со своей любимицей – гнедой кобылой – Манькой, взял как обычно, кусок хлеба, посоленный крупной солью. Запах конюшни всегда его волновал. Он дождался, пока Манька осторожно губами взяла с его ладони кусок хлеба, и обнял её за шею. Крупная дрожь пробежала по телу лошади, как бы передавая ему свою нежность и любовь, прижалась головой к его плечу и замерла, только глаз её косил на жеребёнка, который так же тёрся вокруг них. В душе у Василия что то дрогнуло, он еле удержал непрошенную слезу.

Мать вышла с иконой, вся в слезах, младший был её любимцем, впрочем, его любили все, за безотказность, за готовность всегда прийти на помощь, за его молчаливость, что у русских всегда ассоциируется с мудростью.

Расцеловались, отец передал ему большой нож, которым он завалил медведя, Василий положил его в ножны на поясе с левой стороны. Взвалил на спину крошни со всем снаряжением. На самом верху

был укреплён лоток для смыва золота, чтобы всегда был под рукой.

С Богом, сынок, сказал ему Данила – в тайге с голоду не помрёшь, да и добрые люди всегда помогут. Он протянул Василию деньги, но тот взял только пять рублей, и от остальных отказался.

Маршенька вся в слезах, пошла провожать его да яма, и Василий весь этот путь утешал и целовал её. Ямом владел родственник, держащий почтовых лошадей, он ехал в Екатеринбург (90 вёрст) и не грех было не воспользоваться этой оказией.

От Екатеринбурга шел ходко. Дорога тянулась

От Екатеринбурга шел ходко. Дорога тянулась через горные кряжи, то поднималась к перевалам, то спускалась к долинам. Пролегла она из России, пересекла Уральские каменистые хребты и ушла вглубь необъятной Сибири. Остались позади шиханы на гребнях вершин, и их причудливые останки остались охранять их дикую красоту – неприступные замки и доисторические чудовища.

Василий старался пройти за день как можно больше, практически не делая привалов. В первые дни идти было мучительно, тяжелый груз выматывал все силы, на другой день болело всё тело, но идти всё - таки, уже легче, а в третий день, а затем и последующие дни он чувствовал себя, как на крыльях, точно не шел, а несла его какая - то неведомая сила, хотя ноги по-прежнему путались в жестком багульнике и вязли в трясине. Это однообразие иногда вдруг нарушал громкий пугающий звук взлетающего прямо из-под ног копалухи или глухаря.

По дороге часто встречались гружёные обозы и Василий их обгонял, так как дорога была вся в колдобинах и ухабах. Ехало много пустых телег и его приглашали в попутчики, но Василий снимал с плеч свои неподъёмные крошни клал их на телегу, а сам шел рядом и расспрашивал ездоков об их пути-дороге. Оказывается все ехали наниматься грабарями на строительство железной дороги – копать грунт и отсыпать грунт под рельсы.

Оказывается, в 1891 году началось строительство Дальневосточной железной дороги сразу с двух концов. От Миасса под Челябинском и навстречу от Владивостока.



## Глава VI

В 1830 году журнале «Северный муравей» появилась статья профессора Петербургского университета Щеглова, который, описывая преимущества железных дорог, убеждал, что, «металлические дороги прекратят жалкие для нас и смешные для иностранцев случаи возвышения цен в Петербурге на первые потребности народного продовольствия оттого, что барки останавливаются с половины лета на зимовку за недостатком воды на расстоянии 200 вёрст и менее от Петербурга».

Как это ни странно, но против профессора Щеглова, ополчился не кто иной, как сам генерал-майор корпуса инженеров путей сообщения Дестрем,

который стал доказывать, что железные дороги России не нужны.

Вслед за этим всерьёз встревожились владельцы конно-степных заводов. Они испугались, что с появлением железных дорог никто не станет покупать лошадей. Хозяева ямских предприятий тоже загоревали – уменьшится число пассажиров. Не меньшая тревога всколыхнула и содержателей постоялых дворов и корчмарей: никто не станет больше покупать сено и пить водку! Каждый думал о своём. В газетах и журналах запестрели статьи о паровых перевозках. Противниками железных дорог выступали министры, помещики и даже главноуправляющий путями сообщения Толь. Он заявил, что »в России быстрая и срочная доставка по большей части не нужна».

Но техническая отсталость и каторжные условия крепостного труда губительно отражались на развитии уральской промышленности. Кроме того, первобытные топкие грунтовые дороги стали большой помехой в торговле из-за дороговизны и медленности перевоза на все хозяйственные предметы неимоверно выросли цены. На Урале пуд железа на заводе стоит восемьдесят девять копеек, а доставленный в Нижний Новгород на Макарьевскую ярмарку, продавался по рублю две копейки, в Петербурге же цена его доходила до рубля двадцати пяти копеек. Нечего было говорить о цене на железо, доставленное в западные губернии России. Там пуд железа стоил свыше двух рублей!

Вот почему на западе в нашем государстве крестьянские савраски редко подковывались: не под

силу было обедневшему русскому мужику покупать дорого стоившую подкову. Колёса у телег не обтягивались железными шинами, оси ставились деревянные. На постройках везде употребляли только деревянные гвозди, о железных и помышлять не приходилось. Из-за плохих дорог ещё разительнее росли цены на хлеб. В Саратове рожь стоила около рубля, в Прибалтике её цена достигала четырёх рублей и выше.

Доставка продуктов баржами по водному пути тоже не обеспечивала потребности страны. Перевозка товаров в столицу по Волге тянулась две навигации. Обычно караваны барок останавливались на зиму в Рыбинске или Твери, а весной следовали дальше. Купцам это было невыгодно: ждущий полгода новой навигации груз лежал мёртвым капиталом. Вот если бы в стране появились железные дороги, тогда по- иному бы закипела жизнь!

В 1850 году генерал-губернатор Восточной Сибири Н.Н. Муравьёв-Амурский поставил вопрос о строительстве железной дороги на сибирских окраинах России. С 1857 года начинаются первые изыскания трассы Восточно – Сибирской железной дороги под руководством военного инженера Д. Романова.

К необходимости строительства железной дороги подтолкнул и печальный опыт поражения России в Крымской войне 1853 – 1856 г.г. К месту военных действий тогда не могли вовремя доставить оружие, воинские припасы и людское пополнение.

До постройки железной дороги по тракту между Томском и Иркутском провозилось до 4 млн.

пудов грузов. Извозом занимались 16 тысяч ямщиков, используя до 80 тысяч лошадей.

Чехов во время своего путешествия на Сахалин в 1891 году писал: «В продолжение всего года дорога остаётся невозможной: весною - грязь, летом . кочки, ямы и ремонт, зимою – ухабы.»

кочки, ямы и ремонт, зимою – ухаоы.»
Наконец, в 1891 году царь Александр III подписал рескрипт: «Повелеваю ныне приступить к постройке сплошной через всю Сибирь железной дороги, имеющей целью соединить обильные дарами природы Сибирские области с сетью внутренних рельсовых сообщений.»
В итоге Россия получила то, что лаконичнее всех выразил Пётр Столыпин: «Восток проснулся,

господа!»

На церемонии закладки в Куперовской пади у Владивостока цесаревич Николай Александрович, будущий император Николай II собственноручно отвёз тачку земли на полотно дороги. 31 мая 1891 года – этот снимок обошёл весь свет.

Мало кто знает, что начальный пункт трасси-бирской магистрали начинается на Ярославском вокзале в Москве с конечным пунктом во Владивостоке и пропускает более 100 млн. тонн грузов в год. Длина её 9282,2 км – это самая длинная железная дорога в мире. Высшая точка пути – Яблоневый перевал – 1119 м над уровнем моря. В 2002 году завершена её полная электрификация.

В 2016 году транссибу исполнилось 115 лет.

Исторически транссибом является лишь вос-

точная часть магистрали от Миасса (Южный Урал

Челябинская область) до Владивостока. Её длина около 7000 км. По предварительным подсчётам стоимость строительства железной дороги должна была составить 350 млн. рублей золотом. В итоге израсходовано в несколько раз больше.

С 1897 г по 1903 г была выстроена южная ветка транссибирской магистрали, которая называлась Манчжурской до 1917 года. Она строилась для укрепления российского военного присутствия на берегах Желтого моря, и соединяла Читу с Владивостоком и Порт – Артуром, проходя по Манчжурской территории.

До 1903 года через Байкал в Манчжурию поезда переправляли на специальном пароме, а с 1 октября 1904 года так называемый Кругобайкальский участок был принят в эксплуатацию, что было своевременно, так как поражение в войне с Японией поставило крест на всех этих усилиях и надеждах по контролю над Манчжурией. После революции эта дорога стала называться Китайско – Восточной железной дорогой (КВЖД) до 1928 года, когда оттуда были выведены все российские служащие.

Оборудование на Транссиб поступало от Тюме-

Оборудование на Транссиб поступало от Тюмени, а Н.В. Морозов часть грузов поставил 22 пароходами до устья Енисея.

Начальником строительства был инженер Николай Сергеевич Свиягин, в честь которого была названа станция Свиягино.

В результате строительства Транссиба стала возможность к 1905 году пассажирским поездом, впервые в истории следовать только по рельсам, без

использования переправ от берегов Атлантического океана (из Западной Европы) до берегов Тихого океана (до Владивостока). Завершением строительства ДВЖД считается 1916 год, когда был построен мост через Амур.

Показателем изменившегося под влиянием магистрали отношения общества к возможностям и перспективам освоения Сибири стала отмена в 1889 году сибирской ссылки. В одном из очерков той поры: «Когда свист паровоза разогнал мрачную, дикую легенду о застланных снегом Сибирских равнинах, тишину которых нарушал только вой волков да звон цепей каторжников, перед глазами человечества открылась великолепная страна, в скором времени обещающая обратиться в житницу Старого Света».

Вдоль дороги на десятки и сотни вёрст по обе

Вдоль дороги на десятки и сотни вёрст по обе стороны пути распространилась народная колонизация, толчок которой дали реформы П.А. Столыпина и население Сибири увеличилось в два раза. Так и шёл Василий вдоль спроектированной трассы, где почти повсеместно кипела работа. Рубили визирки через лес, и они тянулись прямые, как стрелы, до самого горизонта. Где-то копали грунт и отсыпали насыпь, в других местах бутили камнем топкие места. В местах строительства мостов стучали топоры. В районе Томска заметно похолодало. Василий подошёл к реке – одному из притоков Оби. У реки уже были ледяные забереги синеватого цвета, за ними текла чёрная, как вар вода, по ней лебяжьей стаей плыли первые льдинки. В поисках

переправы он пошёл вниз по течению, откуда слышался стук топоров. Подойдя он увидел что строится деревянный мост, и сняв шапку сказал: «Здравствуйте, люди добрые! Помогай вам Бог!». На его приветствие откликнулся старший, остальные, не повернув головы, сосредоточенно работали:

Здорово, добрый молодец!
По топору видать, что мастеровой,
Да и сам крепок, как дубок.
Иди к нам, помогай!
А то дали вот урок,
А мы не выполнили в срок.
А выполним урок в срок
Всем добавка на зубок,
А добавка хороша –
По червонцу на брата!

Десятник был человек весёлый, говорил складно, да ещё и сыпал прибаутками.

- Замучились мы со сваями, не идут в грунт и всё тут! Вот и потеряли время. А нам, пока река встанет, ещё один мост надо поставить в двух верстах отсюда через глубокий лог.

Урочное положение для строительных работ, высочайше утверждено 17 апреля 1869 года; определяло число рабочих часов в день, физические силы и степень навыка рабочего. В зависимости от этого рассчитывается срок окончания работ (урок). Предусматривались премиальные за выполнение урока и опережение графика работ.

У Василия заканчивались деньги, поэтому он принял приглашение. Тысячи рек, речек и глубо-

ких оврагов на пути ДВЖД требовали устройства надёжных мостов. Значительная часть этих мостов изготовлялась из дерева. Это сложное сооружение, конечно, требовало инженерного надзора, чтобы обеспечить их устойчивость не только от вертикальных нагрузок, а также от боковых при воздействии ветра и напора ледяных масс во время ледохода.

Башенные опоры ставят каждые 8 метров пролёта, скрепляемых откосами и особыми затяжками. Длительность службы увеличивается подбором строительного леса и антисептической пропиткой особенно узлов в местах врубки. На сваи, обычно, используют лиственницу, поскольку она не боится воды. Низ затяжек располагают на аршин выше расчётного уровня ледохода. Зачастую ледорезные балки каждого устоя сверху защищались железнодорожным рельсом. Искусство русских мастеровых было так высоко, что многие мосты без замены и ремонта простояли несколько десятков лет.

Инженер-путеец следил за строительством нескольких объектов, объезжая их на лошади и, обычно дольше задерживался там, где мастерство и грамотность десятника вызывали сомнения.

Василий помог закончить и второй мост, полу-

Василий помог закончить и второй мост, получил хорошие деньги и не поддался на уговоры инженера остаться на трассе.

- Оставайся с нами, очень уж ты мастеровой и грамотный, будешь десятником, наберёшь себе ватагу и заработаешь больше, чем сможешь намыть себе золота.

Но задумка у Василия была другая, он верил в свой «фарт» и свою птицу счастья, за хвостом которой он и продолжил свой дальнейший путь.

Вдоль всего пути купцы поставили лавки и торговали съестными припасами и всем необходимым. Василий купил себе хорошие сапоги, в которых идти было удобней.

Неожиданно потеплело и пошли сильные дожди. После ночёвки под непрекращающимся дождём он встретил строителей, которые, узнав, что он идёт в Вознесенское, предложили ему идти с ними по проложенной просеке, говоря, что так он втрое сократит путь. Дорога до Вознесенского 30 вёрст, идёт, огибая топкое место, а они пройдут напрямую всего 10 вёрст. Василий пошёл с ними и, прямую всего то верст. Василии пошел с ними и, тот час при выходе пришлось иметь дело с ручьём в сажень ширины, через который были перекинуты три кривых бревна, но всё прошло благополучно благодаря двум длинным осинкам, которыми Василий опирался по обе стороны пресловутого моста. Перед ними лежала длинная прямая просека, но проволочные кусты, или корневища, о которые спотыкаешься, как о порог, и которые предательски скрылись под водою, а главное, самое неприятное – это валёжник и груды деревьев, поваленных здесь при рубке просеки. Победишь одну груду, вспотеешь и продолжаешь идти по болоту, как опять новая груда, которой не минуешь, опять взбираешься, а спутники кричат ему, что он идёт не туда, надо взять влево от груды или вправо и т. д. Сначала Василий старался только об одном – не набрать бы в сапоги, но скоро махнул на всё рукой, и представил себя стечению обстоятельств. Нет, уж лучше сделать крюк в 30 вёрст, чем пытаться укоротить себе путь по прорубленной просеке, где невозможно проехать не только на колёсах, но и верхом. Спутники подтвердили, что здесь при попытке проехать верхом лошадь сломала ногу.

На полдороге стало темнеть, и скоро попутчиков окутала настоящая мгла. Они уже потеряли надежду, что когда-нибудь придёт конец этой просеке и шли ощупью, болтаясь по колено в воде и спотыкаясь о брёвна. Кругом, там и сям мелькали или тлели неподвижно блуждающие огоньки; светились фосфором целые лужи и громадные гниющие деревья, а сапоги были усеяны движущимися точками, которые горели, как Ивановские светляки.

Но вот, слава Богу, вдали заблестел огонь, не фосфорический, а настоящий. Это было казацкое село Вознесенское - цель сегодняшнего перехода. Нет, больше по просекам он ходить не будет.

Нет, больше по просекам он ходить не будет.

К концу ноября Василий был уже в Забайкалье.
Погода была великолепная. Утром подмерзало, а днём приятно пригревало солнце. Дорога в Восточной Сибири была намного лучше, и Василий часто пользовался попутным транспортом и даже ехал на ямских конях.

В один из дней в вечерних сумерках Василий выбрал удобное место для ночлега и собрался разводить огонь и готовиться к ночлегу, но задумался. Угасающий день нагоняет на душу чувство жуткое и тоскливое. Одиночество родит мысли и воспоминания. Он думает о семье и матери, его захлёстывают воспоминания о Маршеньке её нежных розовых щёчках, её статной красивой фигуре в сарафане, в котором она пришла провожать его в дальний путь, её тоску в глазах и внезапно, градом полившиеся слёзы. Эти воспоминания настолько увели его от реальности, что он забыл о том,где он находится и зачем пришёл сюда.

Вдруг где-то на юге заревел изюбр. – Это благородный олень, обитающий в Забайкалье, Приамурье и Уссурийском крае – стройное красивое животное. Вилообразно расходящиеся рога имеют впереди два бивня и несколько мелких отростков, но не более семи. Молодые весенние рога, наполненные кровью и ещё не затвердевшие, называются пантами.

Призывной крик его разнёсся по всему лесу, и тотчас ему ответил другой – совсем близко от Василия. Это должно быть был старый самец. Он начал с низких нот, затем постепенно перешёл на высокие и закончил густой октавой. Не более как через минуту послышался треск сучьев и вслед за тем показался стройный олень. Он шёл уверенной грациозной походкой, покачивая головой и поправляя рога, задевающие за сучья деревьев.

Василий замер на месте. Изюбр остановился и, закинув голову, делал носом гримасы, стараясь по запаху узнать, где находится противник. Глаза его горели и уши насторожены. Чувствуя присутствие врага, олень волновался. Он начал рогами рыть землю, затем поднял свою голову вверх и издал могучий крик. Не успело ему ответить эхо, как со стороны реки послышался другой рёв. Олень встрепенулся, как-то завыл, затем вой его перешёл в рёв, короткий и яростный. В это время олень был удивительно красив. Вдруг слева от Василия послышался слабый шум, он оглянулся и увидел самку. Когда он снова повернул голову к оленям, самцы уже дрались. С изумительной яростью они бросились друг на друга. Были слышны удары их рогов и тяжёлые вздохи, вырывающиеся из груди вместе со стонами. Задние ноги животных были вытянуты, а передние подогнуты под брюхо. Был момент, когда они так крепко сцепились рогами, что долго не могли разойтись. Сильным встряхиванием головы один олень отломал у другого верхний отросток рога и только этим освободил себя и противника. Бой изюбров продолжался минут десять. Наконец стало ясно, что один из них должен уступить. Он тяжело дышал и понемногу пятился назад. Заметив отступление противника, другой олень стал нападать, ещё яростнее Скоро оба изюбра скрылись из вида. Василий вспомнил самку и стал искать её глазами. Она стояла на том же месте и равнодушно смотрата на срему постояться на срему постояться на смотрата на смотра на смотра на смотра на смотрата на но смотрела на своих поклонников, сцепившихся в смертельной схватке. Шум борьбы постепенно удалялся. Очевидно, один олень гнал другого. Самка следовала сзади на некотором расстоянии. Василий развёл костёр, но изюбриный рёв слышался до самого рассвета и стал понемногу стихать. Только одинокие ярые самцы долго ещё не могли успокоиться. Они слонялись по теневым склонам гор и ревели, но им никто уже не отвечал. Но вот взошло солнце, и тайга снова погрузилась в безмолвие. Позднее, когда он был в Уссурийском, крае тазы

Позднее, когда он был в Уссурийском, крае тазы рассказывали ему, что во время гона на изюбря охотится тигр, так же изображая рёв изюбря, и делает это очень артистично. Лишь конец рёва тигра завершается лёгким мурлыканьем. Но изюбр в то время теряет всякую осторожность и сам летит в когти тигра.

Василий дал себе зарок, что пока не дойдёт до места, он не будет искать золото, и всё-таки, не утерпел и начал делать шлиховую съёмку в ручьях и речках на которые «положил глаз». Вода была ледяная, и берега обмёрзли льдом. Проработав несколько дней до начала снегопада, Василий положил лоток на место, тем более, что съёмы были очень бедны и не стоили потраченного на них времени. Во время этой работы, при нескончаемом снегопаде он сбился с пути и решил взобраться на одну из сопок Яблонова хребта, чтобы восстановить ориентировку. Сверху открылась широкая панорама, и видимость была отличной, поскольку снегопад прекратился. Он определил направление водостоков, которые шли к Амуру. В нескольких верстах виднелось небольшое селение, в сторону

которого начал спускаться Василий, однако эта сторона сопки была довольно крутой, и он привёл в движение всю осыпь, в которой катились довольно крупные камни. Вместе с осыпью он быстро поехал вниз, а сверху, обгоняя его, летели большие камни и один из них упал на ногу Василия и сломал её. Внизу Василий вырубил из сосны шины и зафиксировал перелом. Потом он сделал себе костыли и с большим трудом по глубокому снегу добрался до селения. Это было селение гиляков, которые весьма приветливо встретили Василия и каждый пытался в какой-то мере принять участие в помощи и лечении. Посоветовавшись, они устроили его у одинокой, старой гилячки, которая была местной знахаркой и, при необходимости, занималась камланием. Её сына в прошлом году задрал медведь. Гилячка поправила сломанную кость, снова наложила шины и крепко прибинтовала их к ноге. Она запарила каких-то трав и напоила ими Василия.

Жилища у них низкие, без потолка, имеют двускатную крышу и топятся по-чёрному. Гиляки в виде немногочисленного племени живут по обоим берегам Амура, в нижнем его течении, начиная примерно от Софийска, затем по лиману, по смежному с ним побережью Охотского моря и в северной части Сахалина. Предполагают, что когда-то родиной гиляков был только один Сахалин и что только впоследствии они перешли оттуда на близлежащую часть материка, теснимые с юга айнами, которые двигались из Японии, в свою очередь тес-

нимые японцами. Гиляки и айны в большинстве понимают по-русски. Неизвестно к какому племени они принадлежат. Лицо у гиляка круглое, лунообразное, скуластое, желтоватого цвета, немытое с косым разрезом глаз и с жидкою бородкой; волосы гладкие, чёрные, жесткие, собранные на затылке в косичку. Выражение лица всегда осмысленное, кроткое, наивно-внимательное; оно или широко блаженно улыбается, или же задумчиво-скорбно, как у вдовы.

У гиляка крепкое коренастое сложение; он среднего или даже малого роста. Высокий рост стеснял бы его в тайге. Тело у него сухощаво с крепкими сильными мышцами, без жировой прокладки. Весь жир расходуется на тепло в этом сыром и холодном климате. Он ест жирную пищу: лососей, осетровый жир, мясо с кровью, всё это в большом количестве, в сыром, сухом и часто в мёрзлом виде.

По свидетельству Невельского, гиляки считают

По свидетельству Невельского, гиляки считают большим грехом земледелие: кто начнёт рыть землю или посадит что-нибудь, тот непременно умрёт. Но хлеб, с которым их познакомили русские, едят с большим удовольствием, как лакомство.

В летнее время одеты в дабу (синюю китайку) и такие же штаны, а на плечи, на всякий случай, накинут полушубок, или куртка из тюленьего или собачьего меха. Зимою носят меховые штаны.

Гиляки никогда не умываются, так что трудно назвать настоящий цвет лица, бельё не моют, а меховая одежда их и обувь имеют такой вид, точно содраны с дохлой собаки.

Сами гиляки издают тяжёлый, терпкий запах, а близость их жилищ узнаётся по едва выносимому запаху вяленой рыбы и гниющих рыбных отбросов. Около каждой избушки обыкновенно стоит сушилка, доверху наполненная распластанной рыбой, а на земле под ней на вершок покрывают землю множество мелких червей.

Гиляки обладают малой способностью перед эпидемиями и вымирают даже от оспы.

К женщинам они относятся как к низшему существу, они составляют у них такой же предмет торговли, как табак или даба.

По соседству с гиляками живут орочи – тунгузского племени. Айны неизвестно к какому племени принадлежат. Есть похожие на них племена в Индии. Они смуглы, как цыгане, с правильными чертами лица. У них большие, чёрные окладистые бороды и усы; глаза тёмные, выразительные и кроткие. Они не воинственны и имеют спокойный нрав. До зимы они выращивают в клетках медвежат, а затем их съедают в медвежий праздник. Все эти народности в большом количестве употребляют черемшу – луковичное растение с сильным чесночным запахом, поэтому не болеют цынгой.

ют черемшу – луковичное растение с сильным чесночным запахом, поэтому не болеют цынгой.

Нога у Василия не болела и быстро заживала, чему очевидно способствовали лечебные травы, но он понимал, что вылечить ногу нужно до конца, иначе какой ходок из него выйдет. Он принимал участие в работе по хозяйству. Отремонтировал избушку, чтобы не промерзала во всех углах. Поскольку гиляки занимались охотой на соболя,

Василий делал им ловушки, которые нравились гилякам, и они заменили ими свои примитивные.

В конце января Василий собрался в дорогу. Прощание с гиляками было трогательным. Все вышли его провожать, а двое вызвались проводить его до ближайшего русского села. В дорогу Василия нагрузили мороженым мясом и рыбой. От денег, предлагаемых Василием, они категорически отказались.

Через два дня, с одной ночёвкой в лесу они пришли к русскому селению. В селе Василий купил хлеба и одарил им своих сопровождающих. В селе он задержался на несколько дней. Попарился в бане, пропарил и выстирал в щёлоке всё бельё. После этого он запасся продуктами и двинулся в сторону Хабаровска. Теперь он не спешил, так как боялся нагружать ногу. Ночёвки в лесу готовил основательно. Расчищал от снега место под костёр. Выжигал большое количество хвороста и дров, затем выметал угли и выстилал место для лежанки лапником. Прогретая земля до утра отдавала своё тепло. Рядом с лежанкой он делал нодью, так называют на Урале костёр, на который кладут одно на другое (стенкой) 3-4 бревна. Концы брёвен закрепляют, чтобы не раскатились. Такой костёр горит всю ночь. Ель, пихта и лиственница на нодью не годятся, так как, стреляют углями и искрами, способных сжечь одежду и палатку. Ольха содержит много воды и даёт много дыма, используется летом для разгона гнуса. Палатку Василий зимой не ставил, а только укрывался ею. Палатка служила лишь защитой от дождя.

В начале марта он подошёл к Хабаровску. Лёд на реке, в местах, где не было снега, был уже ноздреватый синего цвета. Василий перешёл через Амур и пошёл к центру города. Почуяв, как от голода в животе началось урчание, он свернул на торжок. Тут стояла людская толчея: кричали бабы-торговки, предлагая свой немудрённый товар: шаньги с творогом, горячую рубленую требуху и прочий съестной товар.

Над большим котлом, установленном на трёхногий таган, под которым пылали раскалённые дрова, вился густой ароматный пар. Румяная толстая баба пронзительно кричала на весь торжок:
- А вот пельмени! Добрые пельмени!

- Эй, милая, крикнул Василий, клади-ка мне сотню.

Чую по духу, что с медвежатиной пельмени?

- И то верно, вот что значит наш сибиряк! Ну, там ещё и кабарожина примешана. Муж промышляет, а я вот здесь торгую и не жалуюсь. Ходко товар идёт.

## Глава VII

альневосточные владения России были плохо изучены, хотя русские поселения появились там ещё в начале XVII века и защищались небольшими крепостями с гарнизонами из казаков, которые ревностно несли службу и не спускали обид. Так в 1686 году Манчжурская армия осадила город Абазин, но русские дали ей такой внушительный отпор, что манчжуры больше не мечтали об этих землях, ограничиваясь лишь кратковременными набегами.Знаменитые мореплаватели, исследующие восточные моря и проливы Лаперуз, Браутон и Крузенштерн считали, что Сахалин не остров и имеет перешеек с материком и только в 1849г капитан Невельский исправил эту ошибку. Однако авторитет его предшественников был настолько велик, что когда он донёс о своих открытиях в Петербург, то ему не поверили, сочли его поступок дерзким и подлежащим к наказанию и разжалованию.

И только заступничество государя спасло его от наказания.

Уссурийский край, это особая область Дальневосточного региона. Благодаря тёплому течению Куросао в Уссурийской тайге и сейчас растут представители древней доледниковой флоры – бархатное дерево и манчжурский орех, дикий виноград и

пос дерево и мапчжурский орех, дикий випоград и лимонник, аралия и женьшень.

Населяют этот край – удэгейцы, тазы, (от китайского «да - цзы» - инородец), нанайцы и орочи относящиеся к тунгусо - манчжурской группе алтайской языковой семьи. А так же, айны, гольды и гиляки.

К началу 1870 года на российскую территорию из-за голода пришло 6,5 тысяч корейцев и стали заниматься огородничеством. В те же годы на сезонные работы в добывающей промышленности стали привлекать китайцев, которых местное население называло манзами (от слова манчжур?) и к началу XX века их было уже более 250 тысяч человек. Но они жили по своим законам, не подчиняясь русской администрации. Весь Уссурийский край они поделили на округа, во главе которых стояли китайцы.

В июле 1859г в столицу Китая прибыл главный «виновник» обретения Россией её Дальневосточных владений – генерал – майор Н.П.Игнатьев, уже успевший отличиться на дипломатическом поприще в средней Азии. Хотя ни Айгунский, ни Тяньцзиньский договоры не поставили точку в разграничении империй на Амуре и Уссури, на территории нынешного Приморья уже существовали

русские поселения в заливах Посьет, Петра Великого, Святой Ольги и Святого Владимира. В верхнем течении Уссури в 1858 году возникли первые казачьи станицы. В начале переговоров Н.П.Игнатьеву пришлось столкнуться с крайне высокомерным отношением цинских сановников.

Энергия, ум и незаурядные дипломатические способности позволили русскому посланнику быстро разобраться в обстановке и добиться успеха. Хотя без споров и взаимных возражений не обошлось, переговоры продолжались всего две недели и завершились 2 ноября 1860г подписанием 15-статейного Пекинского договора.

тейного Пекинского договора.

К документу была приложена карта – линии границы, составленная военным топографом Будогосским и, переданная Игнатьеву в 1859 г. С подписанием договора русско-китайская граница была установлена, от слияния рек Шилки и Аргунь, до устья реки Уссури, а далее по рекам Уссури и Сунгача, через озеро Ханка, к реке Тур (Беленхэ), от её устья по горному хребту по горам до реки Туманган.

Порядок русско-китайского разграничения на Дальнем Востоке с самого начала содержал ряд неясностей. Кроме того, на значительном протяжении линия границы была провелена по рекам, отличаю-

Порядок русско-китайского разграничения на Дальнем Востоке с самого начала содержал ряд неясностей. Кроме того, на значительном протяжении линия границы была проведена по рекам, отличающимся очень изменчивым течением. Результатом этого стали многочисленные разногласия, споры и даже вооруженные конфликты, которыми отмечена последующая история русско - китайских отношений на Восточном участке нашей общей границы. В ряде пунктов дальневосточной границы

разногласия были урегулированы только в начале 3-его тысячелетия. Так или иначе, благодаря самоотверженным усилиям трёх великих патриотов – Г.И. Невельского, Н.Н. Муравьёва – Амурского и Н.П. Игнатьева – а так же их героических сподвижников Россия стала законной обладательницей своих нынешних Дальневосточных владений.

Территория Приамурья и Уссурийского края в середине XIX века представляла собой дикую первозданную глушь. Распространение власти Петербурга значительно опережало колонизационные возможности государства и ставило задачи достойные Геркулеса. Денег и людей никогда не хватало, а расстояние, отделявшее столицу империи от её крайних восточных границ, в условиях полного бездорожья делало Приамурье практически другой планетой. К тому же, несмотря на героические усилия первопроходцев и путешественников прошлого, о географии тихоокеанских окраин было известно до обидного мало.

Россия приобрела Приамурье и Приморье на законных основаниях, и, хотя эти регионы не знали колониальных войн, хунхузы в избытке обеспечивали работой русские военные гарнизоны казаков и даже флот. Более полувека китайские разбойники были головной болью, нашей дальневосточной администрации. Жёсткий тоталитарный режим СССР сумел справиться с этим бедствием к началу 1930 –х годов.

Ранее в качестве усмирения на хунхузов были лихие набеги казачьих ватаг под водительством Ерофея Хабарова, Онуфрия Степанова, пришедших на Амур в середине XVIIвека.

Немалую часть хунхузов составляли цзиньфей (старатели) хищническим способом добывающие рассыпное золото на берегах многочисленных манчжурских рек.

В 1889 г гиринский губернатор Чан Шунь разрешил саньсиньскому фундуту (областному начальнику) допустить промывку золота при условии уплаты 10% добычи в казну. Известие вызвало ажиотаж во всём крае. В деревне Платоно-Александровской китайцам было продано более полутора тысяч козьих шкур, используемых ими в качестве подстилок для спанья. Тяготы дороги вызвали большие жертвы среди китайцев, а на самих Вокэньских приисках от болезней умерло до 1000 человек. Между тем из Пекина пришло распоряжение прекратить разработку. Изгнанные старатели немедленно организовали несколько хунхузских шаек. Власти выслали для их подавлений сводный отряд кавалерии в 500 сабель, но ничего с ними не могли поделать.

В начале 1880-х годов гремело имя хунхузского вожака Шисы Яньвая – 14-го Владыки Ада. Так описывает его один корреспондент: «Высокого роста, худой, сухой, жилистый и уже не молодой, - в его густой косе серебрились седые нити. Лицо смуглое, желтоватое, немного изрыто оспой, неправильное, некрасивое. Несколько воспалённые красные веки и большие чёрные глаза, грустные, задумчивые и глубокие. Каким-то покоем, огромным самообла-

данием и силой веяло от всей фигуры Туньяна. Он резко выделялся и совершенно не был похож на его спутников. Чувствовалось, что это действительно вождь, за которым пойдут тысячи. Чувствовалось, что это не жестокий, кровожадный головорез-разбойник, а сильный ум, сильная воля. Именно вождь, который силой своего духа может в железной дисциплине держать своё войско, и оно за ним пойдёт в огонь и воду, а он Туньян, всегда будет во главе в огонь и воду, а он Туньян, всегда будет во главе этого войска и не дрогнет перед лицом смерти. Он за всех, все за него». Эти банды действовали в Северно-Восточном Китае (Манчжурия), а также прилегающих территорий российского Дальнего Востока, Кореи и Монголии. Хунхузы украшали себя фальшивыми красными бородами. Эти нахальные негодяи стали притеснять слабых, а на убийство и поджог стали смотреть как на обыкновенное дело. Это движение возникло в 1850-х годах из-за глубокого социально-экономического кризиса. В банды вливались также ссыльные преступники и переселенцы. Их «промысловый сезон» открывался с установлением зимнего пути, когда на дорогах Манчжурии начиналось массовое движение караванов. Зима давала им беспрепятственное форсирование по льду крупных рек.

Занимались они также угоном скота, разбоями, нелегальной добычей золота и других ресурсов. Знаменитый путешественник Владимир Арсеньев писал: «В тайге Уссурийского края надо всегда рассчитывать на возможность встречи с дикими зверями, но самое неприятное – это встреча с

человеком». В числе возможных «двуногих» опасностей, подстерегавших путника на лесных тропинках Приморья, Арсеньев постоянно упоминает хунхузов.

Первыми русскими переселенцами Уссурийского края были старообрядцы, поскольку там они не испытывали религиозных притеснений. Они составляют 10% населения. В Приморский край к 1897 году переселились 144 тысячи благодаря энергичной деятельности П.А. Столыпина.

На новых землях благодаря Н.Н. Муравьёву-Амурскому было создано три новых казачьих войска – Забайкальское (в1851 году), Амурское (1859 г) и Уссурийское (1889 год). Широко использовались и ссыльные для освоения края, так как они обходились значительно дешевле, чем вольные переселенцы. Н.Н. Муравьёв-Амурский, направляя их на Амур напутствовал: «С Богом детушки. Вы теперь свободны. Обрабатывайте землю, сделайте её русским краем...»

## Глава VIII

Вхабаровске Василий пробыл больше двух недель, наводил справки, выбирая лучший маршрут в Китай и расспрашивал, не знает ли кто опытного «фартового» старателя. Наконец, он нашёл такого. Степан, так звали бывшего старателя, был теперь состоятельным человеком и держал две лавки с «ходовым» товаром. Он с удовольствием принял единоверца, поскольку и сам в юном возрасте вместе с родителями бежал от религиозных притеснений, которым надоело платить двойную подушную подать и слушать увещевания священников. Он привёл Василия к себе в дом, где он пробыл несколько дней. Дал много ценных советов.

- Забудь про Китай, говорил он. Всё о Китае наврал твой приятель. Золото в Китае запрещено добывать, и оно там, в большей цене, чем у нас. С древнейших времён всё золото принадлежит им-

ператору – Владыке Вселенной. Иди лучше на Зею, только там можно найти хорошее золото. Мне только там и «подфартило».

Но Василий признался ему, что раз уж так далеко он зашёл и теперь близко Китай, ему хотелось бы посмотреть эту страну, а так же увидеть море, а попутно до Китая снять шлихи со всех ручьёв.

- Ну весь Китай ты и за год не обойдёшь, а поискать золото ты сможешь вдоль хребта Сихотэ-Алиня, спускаясь на юг до Китая около ста вёрст. Может и подфартит тебе, хотя я не слыхал, чтобы кто-то там нашёл золото. И ещё совет – опасайся хунхузов и золото на стоянке при себе не держи, вытрясут всё до нитки. А заметишь подозрительных, тоже прячь незаметно. Они меньше чем по трое не ходят и не ездят, а от двоих, ты парень здоровый, сумеешь отмахнуться. Приготовься только к плохой погоде, там всё лето проливные дожди и туманы, только осень хороша.

Степан пересмотрел всё имущество Василия, за что-то хвалил, что-то заменил. Дал новую, более удобную одежду и обувь. На возражения Василия ответил, что если мы не поможем друг другу, кто поможет? А мне Господь, за мои грехи зачтёт. Рассказал, что по дороге будут попадаться китайские фанзы, как нужно себя вести при встрече с ними, и, что хотя все они в той или иной мере связаны с хунхузами, у себя дома они не обидят и всегда, если нужно окажут помощь.

Чувствовалось, что Степан сам загорелся предстоящим походом и был рад составить Василию

компанию, это было видно по его волнению. Снабдив ещё Василия продовольствием, они попрощались.

Василий пошёл на юго-восток к отрогам Сихотэ-Алиня – области, которая осталась такой же лесной пустыней, как и во времена Будищева и Венюкова – первых исследователей Сихотэ-Алиня 1857 – 1869 годов.

Хребет Сихотэ-Алинь является водоразделом между Японским морем и рекой Уссури. План у Василия был такой – проверять ручьи, стекающие в бассейн Уссури и по удобным перевалам переходить на другую сторону хребта и проверять ручьи стекающие в Японское море.

А между тем ярко светило солнце и начиналась весна. Весна в эту пору была полной хозяйкой на реке, и в лесу и в сияющем голубом небе, по которому лебяжьими стаями тянулись вдаль облака. Воздух был чист, напоён запахом смолы, звуками и шумом реки и леса, кругом всё пело, спешно вили гнёзда птицы. Василий, не теряя времени, снимал пробы с каждого ручья, хотя вода была ледяной и несла с собой льдины и шугу. Радовало, что хорошо пригревало солнце. По ущелью он пересёк хребет и вышел на его восточную часть. Вдалеке он увидел сверкающее под солнцем необъятное море. Не удержавшись, он побежал к нему. Спокойное издали, вблизи оно издавало глухой рокот. Большие и длинные пенные валы накатывались на берег, покрывали всё белой пеной и с шипением откатывались назад. Он долго, с бьющимся от волнения

сердцем любовался этим зрелищем. Вдыхал незнакомые и оттого волнующие запахи, пытаясь различить их оттенки, но всё перебивал запах йода. Он ходил по берегу, любовался ракушками и одну из них – блестящего, винтообразного тритона, с коричневыми крапинками положил в карман на память Маршеньке.

Вечером Василий выбрал на возвышении сухое место, не стал предварительно нагревать это место костром, как это делал в зимнее время. Развёл костёр, наготовил дров и, поужинав быстро уснул. Ночью от холода он проснулся. Дрова почти прогорели, и он подбросил в костёр дров. Вокруг луны было матовое пятно – верный признак, что утром будет мороз. Так оно и случилось: перед рассветом температура быстро понизилась и вода в лужах замёрзла.

Луна в небе стояла высоко; те звёзды, которые были ближе к горизонту, блистали как бриллианты. Было за полночь. Казалось, вся природа погрузилась в дремотное состояние. Ничего нет прекраснее беспредельного широкого моря, залитого лунным светом, и глубокого неба, полного тихих сияющих звёзд. Тёмная вода, громады утёсов на берегу и молчаливый лес в горах так гармонировали друг с другом и создавали картину, полную величественной красоты. Проснувшись в другой раз, Василий подбросил дров в огонь. Посеребрённая луна склонилась к западу. С восточной стороны на небе появились новые созвездия. Находящаяся в воздухе влага опустилась на землю и тонким серебристым инеем покрыла все предметы. Это были

верные признаки приближения рассвета. Василий уже не хотел спать и любовался ещё не виданным зрелищем. На востоке появилась розовая полоска: занималась заря. Звёзды быстро начали меркнуть; волшебная картина ночи пропала, и в потемневшем серо-синем воздухе разлился неясный свет утра. Красные угли костра потускнели и покрылись золой; головёшки дымились, - казалось, огонь уходил внутрь их. И вот внезапно из моря, прорезав красную полосу зари, вспыхнул ослепительный луч восходящего солнца, и оно громадным красным яблоком выкатилось из моря. Василий, не отрывая глаз, смотрел на это чудо, пока в глазах не появилась резь и покатились слёзы. Он долго приходил в себя от этого потрясения.

Путь на юг закрывали близко подступившие к морю горы, карабкаться по которым не имело смысла, и Василий по ущелью снова вернулся на западную сторону хребта.

Чем ближе он продвигался к озеру Ханка, тем болотистее становилась окружающая местность. Появились лилии, кувшинки, курослеп, водяной орех и т.п. Поневоле приходилось прижиматься к горам. По-китайски Ханка называется Синкай-ху – озеро процветания и благоденствия. Другое его название – «Ханхай», что означает впадина, это более соответствует истине. В июне месяце, как и предсказывал Степан, почти ежедневно шли дожди с хмурыми днями. Тяжёлые дождевые тучи низко ползли над землёй и, как саваном окутывали вершины гор. Надо было ждать дождя снова.

Когда идёшь в дальнюю дорогу, то уже не разбираешь погоды. Сегодня вымокнешь, завтра высохнешь, потом опять вымокнешь и т.д. В течение дня погода менялась несколько раз: то светило солнце, то шёл дождь. Подсохшая было дорога, размякла, и опять появлялись лужи.

На перевале у подножия большого дуба стояла маленькая кумирня, сложенная из плитнякового камня. Кумирня эта была поставлена, вероятно, охотниками и искателями женьшеня. Лицевая сторона её была украшена красной тряпицей с иерографической надписью. Позднее, когда он вместе с китайцами на Зее мыл золото и научился говорить по китайски, он спрашивал, о чём пишут на кумирнях? Ему объяснили, что китайцы в тех местах боготворят тигра и посвящают ему эти надписи, типа: «сан-лин-чжи-чжу», то есть «Владыке гор и лесов»

Уже с половины следующего дня можно было предсказать, что завтрашний день будет дождливый. В Уссурийском крае, так называемая сухая мгла, часто является предвестником непогоды. Первые признаки её замечались ещё накануне вечером. На другой день к утру она значительно сгустилась, а в полдень стала заметной даже вблизи. Контуры дальних гор можно было рассмотреть, если наблюдатель наперёд знал их очертание. Казалось, будто весь воздух наполняется дымом. Небо делалось белесоватым: вокруг желтого солнца появлялись венцы; тонкая паутина слоистых облаков приняла грязно-серый оттенок. Потом воздух вдруг сделался чистым и прозрачным. Дальние горы приняли

тёмно-синий цвет и стали хмурыми. Солнце зашло, и надвинулись сумерки. В природе всё замерло и притаилось. Одни только лягушки радовались непогоде и наперерыв старались перекричать друг друга. Думалось, что к утру дождь прекратится, но с рассвета он пошёл ещё сильнее. Чтобы вода не залила огонь, приходилось подкладывать в костёр ещё больше дров, но они горели плохо и сильно дымили.

В Уссурийском крае дожди выпадают сразу на большой площади и идут с удивительным постоянством. Они захватывают сразу несколько бассейнов иногда даже всю область. Этим и объясняются большие наводнения.

Утром, часа через два пути, он пришёл в село Успенка, заселённом, в основном, староверами и встретил радушный приём. Его расспрашивали о жизни в России, дороге, советовали как лучше пройти. Дали в дорогу целый мешок продуктов. Село было расположено в красивейшем месте на высоких террасах с правой стороны реки Уссури. Ребятишки и часть крестьян оставили свои работы и проводили его почти до самой старообрядческой деревни Загорной. Только когда стало видно деревню, они попрощались и пошли назад. Около обеда, под проливным дождём он пришёл в деревню. Она состояла из восьми дворов и имела опрятный вид. Избы были срублены прочно.

Видно было, что староверы строили их не торопясь и работали, как говорится, не за страх, а за совесть. В одном окне показалось женское лицо, а вслед затем на пороге появился мужчина. Это был староста, среднего роста, лет сорока. Серые его гла-

за глядели умно. Он носил большую бороду и длинные волосы, подрезанные в кружок. На нём была широкая ситцевая рубаха, подпоясанная тесёмчатым пояском, плисовые штаны и сапоги с низким каблуком. В избе было две комнаты. В одной из них большая русская печь и около неё несколько полок с посудой, закрытой занавесками, у дверей начищенный медный рукомойник. Вдоль стен стояли длинные лавки, а в углу деревянный стол, покрытый белой скатертью, а над столом божница со старинными образами, изображающими святых с большими головами и тонкими длинными руками.

Василий трижды двоепёрстно перекрестился на образа и лица хозяев посветлели, узнав единоверца.

Семья старовера состояла из жены и двух маленьких ребятишек. Женщина была одета в белую кофточку и пёстрый сарафан, стянутый выше талии и поддерживаемый на плечах узкими проймами, располагавшимися на спине крестообразно: голова была повязана платком в форме кокошника, она поклонилась низко, по – старинному. В душе Василия что-то дрогнуло, так она напомнила ему всем обликом его мать.

Другая комната была просторнее. Тут у стены стояла большая кровать, завешенная ситцевым пологом. Под окнами опять тянулись широкие лавки. Полы были чисто вымыты. Всё устройство дома было точной копией дома Василия.

Раздеваясь, Василий нагрязнил вокруг и сильно смутился. Ничего, ничего – говорил хозяин – баба подотрёт.

В тайге чистым не бываешь.

На столе тотчас же появился горячий хлеб, мёд, яйца и молоко. Василий сдерживал себя, чтобы не показать жадность при виде таких яств.

Никодим, так звали хозяина, расспросил Василия о его планах. Василий сказал, что он старатель, идёт в Китай по совету своего соотечественника и попутно во всех ручьях делает смывы проб. Да я сразу по лотку понял, кто ты – сказал хозяин – только зря ты идёшь в Китай, там золото мыть запрещено, и все китайские старатели идут за Амур, добывая его хищническим способом, без разрешения и уплаты пошлины.

Василий сказал, что он уже в курсе, что в Китае мыть золото нельзя. Просто ему хочется побывать в этой стране, а попутно, до границы он будет брать пробы, как и все старатели, надеется на фарт, который может прийти в момент, когда уже потеряны все надежды.

По мере продвижения на юг менялся и облик тайги.

таиги.

Уссурийская тайга это девственный и первобытный лес, состоящий из кедра, чёрной берёзы, амурской пихты, сибирской ели, манчжурской липы, даурской лиственницы, монгольского дуба, пробкового дерева с бархатной корой, манчжурского ореха и густого подлеска, зачастую из колючих зарослей, там была и калина, и колючий красно - ягодник - всё это перепутано виноградником, актинидией, и лимонником, которые нужно было прорубать ножом или топором.

Самым неприятным, истинным бичом является уссурийская мошка, и только терпение может спасти от неё человека.

Путеводной нитью служили тропинки, проложенные китайскими охотниками и искателями женьшеня, или звериные тропы пока они шли в желательном направлении, но больше приходилось идти через чащу.

Иногда случается, что горы и лес имеют привлекательный и весёлый вид. Так, кажется, и остался бы среди них навсегда. Иногда наоборот, горы кажутся угрюмыми, дикими. И странное дело! Чувство это не бывает личным субъективным, оно всегда является общим для всех людей.

Остановившись на ночлег, Василий развёл большой огонь и от жара, поднимавшегося вместе с дымом к верху, качались ветки старой ели, у подножия которой он остановился. Они то закрывали, то открывали тёмное небо, усеянное звёздами. Стволы деревьев казались длинной колоннадой, уходившей вглубь леса и незаметно сливавшейся там с ночным мраком.

Но вот послышался шорох, потом хрюканье, казалось, что кабаны со всех сторон окружили костёр, затем раздался жуткий рёв и визг поросёнка и кабаны, чуть не сбив Василия, пронеслись мимо него. Сон пропал.

Василий добавил в костёр дров и сидя дремал, держа наготове топор.

На земле и на небе было ещё темно, только в той стороне, откуда поднимались новые звёзды, чув-

ствовалось приближение рассвета. На землю пала обильная роса – верный признак, что завтра будет хорошая погода. Кругом царила торжественная тишина, казалось, природа отдыхала.

Когда заалел восток, Василий пошёл осматривать место, откуда слышался рёв тигра. Вокруг всё было истоптано кабанами. Видимо они решили спасаться у костра от преследовавшего их тигра.

Вот, наконец, он нашёл то место, где тигр схватил молодого поросёнка, это место было обильно полито уже почерневшей кровью и следы тигра уходили прочь от костра, оставляя рядом борозду, оставленную ногой утащенного волоком поросёнка. Тигр не боится огня и бывали случаи, что он прямо из рук охотника, сидящего у костра, вырывал собаку, которая панически боясь тигра, прижималась к человеку.

Уссурийская тайга оживает два раза в сутки: утром, перед восходом солнца, и особенно красива во время заката.

Золотистые лучи солнца пробиваются между стволами деревьев в самые затаённые уголки тайги. Лес удивительно красив в эту минуту. Величественные кедры своей тёмной хвоей как будто хотели прикрыть молодняк. Огромные тополя, насчитывающие более трёхсот лет, казалось, спорили в силе и мощности с вековыми дубами. Рядом с ними в сообществе росли гигантские липы и высокоствольные ильмы. Позади них виднелся коренастый ствол осокоря, потом чёрная берёза, за ней ель и пихта, граб, пробковое дерево, жёлтый клён и т.д.

Там всё скрывалось в зарослях крушины, бузины и черёмушника.

Чем дальше, тем лес становился глуше. В этой девственной тайге было что – то такое, что манило в глубину её, и в то же время пугало своей неизвестностью. В спокойном проявлении сил природы произрастали представители всех лиственных и хвойных пород манчжурской флоры. Эти молчаливые великаны могли бы многое рассказать из того чему они были свидетелями за двести и триста с лишним лет своей жизни на земле.

В лесной долине можно встретить лесных великанов до 35 метров высоты и до 4-х метров в окружности. Нередко в дуплах старых тополей медведи устраивают себе берлоги.

Проникнуть в самую глубь тайги удаётся немногим.

Путнику всё время приходится иметь дело с растительной стихией. Много тайн хранит в себе тайга и ревниво оберегает их от человека. Она кажется угрюмой и молчаливой...

Таково первое впечатление. Но кому случается поближе познакомиться с ней, тот скоро привыкает к ней и тоскует, если долго не видит леса. Мёртвой тайга кажется только снаружи, на самом деле она полна жизни настолько, что не хватит времени для её описания.

С заходом солнца мошка исчезает и появляется мокрец мельчайшие, почти невидимые глазу насекомые. Кажется, на всё лицо ложится колючая паутина и появляется сильный зуд, особенно на ушах и на лбу.

В тайге он встретился с двумя китайцами и шёл с ними около часа, поскольку они шли в нужном направлении. Старик держал себя с большим достоинством и говорил мало, зато молодой китаец оказался очень словоохотливым. Он рассказал, что у них в тайге есть женьшеневая плантация и что именно туда они направляются. Василий спросил разрешения пойти с ними и посмотреть эту плантацию.

Китайцы согласились. Около часа шли косогорами, перелезали через какую - то скалу, потом горами, перелезали через какую – то скалу, потом спустились в долину. На пути встречались каскадные горные ручьи и глубокие овраги, на дне которых лежал снег. Наконец дошли до цели своего пути. Это был северный нагорный склон, поросший густым лесом. Плантация представляла собой место, где было найдено в разное время несколько корней женьшеня. Сюда переносятся и все другие найденные корни. Первое, что бросилось в глаза – это навесы кедрового корья для защиты женьшеня от палящих лучей солнца. Для того, чтобы не прогревалась земля, с боков были посажены папоротгревалась земля, с ооков оыли посажены папоротники и из соседнего ручья проведена узкая канавка, по которой сочилась вода. Дойдя до места, старик опустился на колени, сложил руки ладонями вместе, приложил их ко лбу и дважды сделал земной поклон. Он что-то говорил про себя, вероятно, молился. Затем он встал, опять приложил руку к голове и после этого принялся за работу. Молодой китаец в это время развешивал на дереве красные траницы с мероглифами. тряпицы с иероглифами.

Так вот каков он, женьшень!

Нигде на земле нет такого растения, вокруг которого было столько легенд и сказаний. Под влиянием рассказов китайцев Василий тоже почувствовал благоговение к этому невзрачному растению. Он встал на колени, чтобы ближе рассмотреть его. Старик объяснил это по-своему: он думал, что Василий молится и с этой минуты совсем расположил старика в свою пользу. Оба китайца занялись работой. Они убрали сухие ветки, упавшие с деревьев, пересадили два каких-то куста и полили их водой. Заметив, что воды идёт в питомник мало, они пустили её больше. Потом стали полоть сорные травы, но удаляли не все, а только некоторые из них.

Тепло, попрощавшись с китайцами, Василий пошёл своей дорогой. Чем дальше он удалялся на юг вдоль Сихотэ-Алиня, тем разнообразней становилась природа. В долине реки Фудзин рододендроны были теперь в полном цвету, и от этого скалы, на которых они росли, казались пурпурно-фиолетовыми. Дикая красота долины смягчалась присутствием людей. Точно перепёлки, попрятавшиеся от охотника, там и сям между деревьями виднелись серенькие китайские фанзы. Они имели уютный вид. Всё вокруг носило характер мира, тишины и трудолюбия. Чего только здесь не было: пшеница, кукуруза, чумиза, овёс, мак снотворный, бобы, табак и множество других растений, которых Василий не знал. Ближе к фанзам росли: фасоль, картофель, редька, тыква, дыня, капуста, салат, брюква, огурцы, помидоры, лук разных сортов и горошек.

В полях всюду виднелись синие фигуры китайцев. Василий направился к одной фанзе. Тут на огороде работал глубокий старик. Он полол грядки и каждый раз, нагибаясь, стонал. Видно было, что ему трудно работать, но он не хотел жить праздно и быть другим в тягость. Рядом с ним работал другой старик – помоложе. Он старался придать овощам красивый вид, поправляя их листья, и подрезал те, которые слишком разрослись. Оба старика поприветствовали Василия по-своему и затем, вытерев лицо грязной тряпицей, поплелись за ним.

Китайская фанза, к которой они подошли, состояла из трёх построек; из жилой фанзы посередине и двух сараев - по сторонам.

Двор между ними, чисто выметенный и прибранный, был обнесён высоким частоколом, вровень с сараями. Почуяв постороннего, собаки подняли неистовый лай и бросились навстречу. На шум из фанзы вышел хозяин. Василий, поздоровавшись с ним, попросил ос-

Василий, поздоровавшись с ним, попросил осмотреть фанзу. Хозяин радушно показал руками, что он может входить.

Китайская фанза – оригинальная постройка. Стены её сложены из глины: крыша двускатная, тростниковая.

Решетчатые окна оклеены бумагой, занимают почти весь её передний фасад, зато сзади и с боков окон не бывает вовсе. Рамы устроены так, что они поднимаются к верху и свободно могут выниматься из своих гнёзд. Замков ни у кого нет. Дверь всегда расположена с юга, запирается не от людей, а для

того, чтобы случайно не зашли собаки. Замков ни у кого нет.

Внутри фанзы по обе стороны двери, находятся низенькие печки, сложенные из камня с вмазанными в них железными котлами («вок» - по - китайски). Дымовые ходы от этих печей идут вдоль стен под канами и согревают их. Каны сложены из плитнякового камня и служат для спанья. Они около двух метров шириной и покрыты соломенными циновками. Ходы выведены наружу в длинную трубу, тоже сложенную из камня, которая стоит немного в стороне от фанзы и не превышает конька крыши. Спят китайцы всегда голыми, головой внутрь фанзы и ногами к стене. Самое тёплое место, по традиции, отводится пожилым членам семьи, так как к ним в китайском обществе относятся с максимальным уважением. Делают и такие конструкции, которые дымовыми каналами обогревают весь пол и называется она – дикан.

Фанза делится деревянной перегородкой на две половины. В меньшей-помещается хозяин, в большей – рабочие.

Посредине фанзы на треножнике стоит старый надтреснутый котёл, наполненный песком и золой. Это жаровня, куда складываются горящие угли из печей, когда пища сварена и каны достаточно нагреты. Если нужно согреть пищу огонь разводят прямо в жаровне. Поэтому в жилом помещении всегда дымно и пыльно. Потолка в фанзе нет, крыша поставлена непосредственно на стены. Деревянные балки, кедровое корьё и даже солома так прокоптилась, что стали чёрными и блестящими.

Хозяин разостлал на кане новое ватное одеяло и налил Василию кружку чаю. Китайский чай даёт бледно-жёлтый навар, но удивительно ароматный и с сахаром пить его неприятно.

Василий расположился в фанзе, как дома. Китайцы старались предупредить все его желания. После сытного обеда из варёной курицы, яиц, жареного картофеля и лепёшек, испечённых на бобовом масле, Василий пошёл осматривать сараи. Половина одной постройки предназначалась для выгонки самогона (ханшин). Здесь были две ямы с «гуляющей» бардой), перегонный куб и посуда. Барду лопатами засыпали в котёл, над которым ставили деревянный бездонный чан, а на него другой котёл с холодной водой. Винные пары конденсируются на холодном днище и по особому приёмнику стекают наружу.

В другой половине помещалась мельница из двух жерновов, из которых верхний приводился в движение лошадью, которая ходила по кругу с завязанными глазами. Мука ситом отделялась от отрубей, которое приводилось в движение ногами человека, он же следил за лошадью и подсыпал зерно к жерновам.

Рядом с мельницей была кладовая, где кроме зерна хранилось разное имущество: шкуры зверей, оленьи панты, свёртки с чаем, различный инструмент, луки, настораживаемые на зверей, охотничье копьё, фитильное ружьё, одежда и посуда, верёвки и тулузы с маслом- сосуды сплетённые из ивы и оклеенные какой-то прочной материей, похожей

на бумагу, но не пропускающую даже спирт. Видимо недостаток глиняной и стеклянной посуды заставило пользоваться такими тулузами. Пробкой обычно служит кочерыжка кукурузы.

С правой стороны двора была постройка для лошадей и рогатого скота. От фанзы шла маленькая тропинка, которая привела к кумирне, сколоченной из досок, украшенных резьбой. В ней повешена картина, изображающего бога стихий «Лун-Ван-е» с другими богами. Все они имели цветные гневные лица. Перед ними стояли маленькие фарфоровые чашечки, в которые, вероятно, наливался ханшин во время жертвоприношения.

Рядом, на открытом воздухе варили панты. Над огнём на трёх камнях стоял котёл, наполненный водой.

Китаец – пантовар следил за тем, чтобы вода была горячей, но не кипела. Обмакнув панты в воду, он давал им немного остыть, сдувая ртом пар, затем опять погружал их в котёл и снова остужал дуновением. Варка продолжалась до тех пор, пока они не потемнеют и сделаются твёрдыми. В таком виде они хранятся много лет. Если передержать их в горячей воде более двух- трёх секунд они лопнут и потеряют ценность.

Едва солнце коснулось горизонта все китайцы, как по команде прекратили работу и не торопясь пошли домой. Жидкая кукурузная кашица, немного солёных овощей и два небольших хлебца из тёмной муки – вот всё, что составляет вечернюю трапезу рабочих. Ели молча. После ужина разделись и легли на

каны. Некоторые курили или пили чай. Теперь все разговаривали. В фанзу пришли два посторонних человека, они что-то горячо рассказывали, а слушатели время от времени выражали своё удивление возгласами «айя – хап». Наконец разговор мало – помалу затих и перешёл в храп, только в одном углу ещё горела лампочка. Это старик китаец курил опий.

Утром, прощаясь, хозяин не взял плату и объяснил, что Василий может бесплатно жить ещё два дня. Платить нужно после трёх дней проживания и только после этого платить или отрабатывать то, что потребляешь (например, за фунт чумизы в день). Продовольствие в тайгу манзы завозят вьюками, начиная с августа. В самые отдалённые фанзы соль, мука и чумиза переносится в котомках. Запасы складывают в липовые долблёные кадушки, прикрывая их сверху корьём от мышей. Запоров не делается. Чужое в тайге трогать нельзя Грабитель подвергается жестокому наказанию. В случае крайней нужды, голода можно взять, если уверен, что в ближайшее время всё вернёшь.

В тайге Уссурийского края надо всегда рассчитывать на возможность встречи с дикими зверями, но самое неприятное это встреча с человеком. Зверь спасается от человека бегством, если же он и бросается, то только тогда, когда его преследуют. В таких случаях и охотник, и зверь – каждый знает, что делать. Другое дело человек.

Здесь обычай выработал особую сноровку. Человек, завидевший другого человека, должен, прежде всего, спрятаться и приготовить оружие.

В тайге почти все бродят с оружием в руках: туземцы, китайцы, корейцы и зверопромышленники. Но надо отличать зверопромышленника от промышленника. Насколько первый в большинстве случаев отличается порядочностью, насколько надо опасаться встречи со вторым. Промышленник идёт в тайгу не для охоты, а вообще «на промысел». Кроме ружья, он имеет при себе сапёрную лопату и сумочку с кислотами. Он ищет золото, но при случае не прочь поохотиться за «косачами» (китайцами) и за «лебедями» (корейцами), не прочь угнать чужую лодку, убить корову и продать её мясо за оленину.
Встреча с таким «промышленником» гораздо опаснее, чем встреча со зверем. Надо всегда быть

готовым к обороне.

Василий первым увидел такого «промышленника» и, вынув топор, спрятался за дерево. Одет человек, был в какой - то странный костюм, наполовину китайский, наполовину русский. Он шёл наискось от Василия, и всё время оглядывался по сторонам. Вдруг он проворно сдёрнул с плеча винтовку и тоже спрятался за дерево. Василий понял, что тот заметил его. Прошло несколько минут, и Василий решил отступать, отползая назад к кустам. Неизвестный тоже отходил и прятался в кустах. Василий понял, что тот его боится и уходит от контакта.

Аборигенов Уссурийского края китайцы называют «да - цзы» (инородец), русские, исказив это слово, называют их «тазы». Для них характерна бедность. Когда Василий подошёл к старой покосившейся фанзе, навстречу вышел таз, одетый в лохмотья, с

больными глазами и с паршой на голове. Он приветствовал Василия и в голосе чувствовались робость и страх. Рядом с фанзой с собакой играли ребятишки, у которых на теле не было никакой одежды.

Из расспросов выяснилось, что владелец большой фанзы – китаец всем туземцам даёт в кредит опиум, спирт и продовольствие и за это они отдают всё, что добудут на охоте: соболей, панты, женьшень и т.д., но всё равно они впали в необъятные долги, за которые забирали себе их жён и дочерей, и нередко и самих продавали в другие руки, превратив их в рабов.

Делая пробы шлихов на реке, Василий увидел двух китайцев занимающихся добычей жемчуга. Один из китайцев изо всех сил упирал в дно реки шест, а другой спускался по нему, держась левой рукой, чтобы не унесло течением, а правой собирал раковины. Они чередовались по работе, попутно согреваясь на солнце.

Затем они уселись, и стали молотками разбивать раковины и искать в них жемчуг. Василию стало понятно, что это такое, когда он находил груды разбитых раковин и не мог найти этому объяснения. Из восьмидесяти раковин китайцы отложили две драгоценные, но, сколько Василий не всматривался, не мог найти жемчуг, пока его не показали. Это были небольшие наросты блестящего грязновато – серого цвета. Перламутровый слой был гораздо ярче и красивее, чем сам жемчуг.

Однажды в тихую, тёмную ночь, расположившись на ночлег, он увидел поразительное зрелище.

Весь воздух вокруг вдруг заполнился мигающими синеватыми искрами. Это были светляки. Свет, испускаемый ими, был прерывистый и длился каждый раз не более секунды. Следя за одной такой искрой, можно было проследить полёт каждого отдельного насекомого. Теперь это были не одиночные насекомые, их было тысячи тысяч. Они летали в траве низко над землёй, реяли в кустах и носились вверху над деревьями. Мигали насекомые, мерцали звёзды. Это была какая – то пляска света. Вдруг вспыхнула яркая молния, и разом озарило всю землю. Огромный метеор с длинным хвостом прошёлся по небу. Через мгновение болид рассыпался на тысячи искр и упал где-то за горами. Свет погас как по мановению волшебного жезла, исчезли фосфоресцирующие насекомые. Прошла минута, дветри, и вдруг в кустах вспыхнул один огонёк, за ним второй, десятый, и ещё через полминуты в воздухе опять закружились тысячами светящиеся Эльфы.

Василия удивляли насекомые приморья. Прежде всего, они поражали своими гигантскими размерами: громадные жуки, богомолы, бабочки и прочие невиданные насекомые.

Даже какие – то мотыльки, ночные бабочки, совки и бражники были размером почти в половину воробья. Поражал гигантизм не только насекомых, но и растений. Когда ему предложили помидор, размером с голову, он долго не мог понять, что это за овощ. На Урале помидоры вырастали до 5см в диаметре, после чего их снимали и клали в пимы на дозаривание.

Вблизи бухты Ольги (она получила своё название во время Крымской компании, когда несколько английских кораблей преследовали русский военный корабль, который пользуясь туманом зашёл в бухту и скрылся от преследователей, а поскольку произошло это 11 июля в день Святой Ольги, то залив этот назвали её именем). Он зашёл в село Пермское и заночевал там. Оно напомнило ему родную Черемисску и сравнивая, он должен был согласиться, что экономическое благополучие пермских крестьян не оставляет желать ничего лучшего. Село можно было назвать образцовым во всех отношениях. На доброназвать образцовым во всех отношениях. На добровольные пожертвования они построили у себя школу. Почти все крестьяне были грамотны, достаточно начитаны и развиты; некоторые из них интересовались с техникой, применяя её у себя в хозяйстве. Кабака в селе не было. При Василии один новосёл позволил себе выругаться площадной бранью. Надобыло видеть, какую проборку задали ему старожилы. Жили пермские крестьяне безбедно, долгов не имели и были вполне довольны своею судьбою.

Земля в долине была плодородна и крестьяне не помнят ни одного неурожайного года, хотя около 30 лет пашут без удобрений на одних и тех же местах. Но для жизни в тех местах требуется некая акклиматизация. Жаркая и влажная погода Южного Приморья утомляет людей и животных. Влага оседает на лицо, руки и одежду; комковый сахар рассыпается, соль и мука слипается в комки, табак не курится; на теле появляется тропическая сыпь и фурункулы.

Через селение бухты шли сотни джонок с товаром, и он был главным торговым путём в Уссурийском крае.

Ближе к морю с конца июля можно было почти ежедневно наблюдать такое явление – когда белая полоса тумана кратковременно окутывала всё пространство так, что не было видно вытянутой руки. Прохладный ветерок тянул с суши на море, а туман шёл сверху в обратном направлении. Это бриз. На рассвете небо серое и туман неподвижно лежит над землёй. Когда появляется солнце над горизонтом он приходит в движение и начиная клубиться всё быстрее ползёт к морю. Сперва это беспокоило Василия, казалось, что будет дождь, потом на это явление он уже не обращал внимания. С конца июля по ноябрь в Приморье сухая и великолепная погода.

От бухты Святой Ольги Василий, исследуя ручьи, прошёл до бухты Святого Владимира около 50 вёрст. В одном месте он вышел к фанзам, обитатели которых занимались морским промыслом. Берег был завален толстым слоем створок большого гребешка. Китайцы берут у моллюсков только одни мускулы, соединяющие створки раковин, и в сухом виде отправляют в город. В Китае этот продукт ценится очень дорого, как лакомство.

Около другой фанзочки нагромождены груды панцырей крабов. Тут же на цыновках сушилось их мясо, взятое из ног и клешней крабов.

Следующая фанза принадлежала заготовителям капусты, а рядом тянулись навесы из травы, под ко-

торыми сушилась морская капуста. Одни доставали крючьями со дна моря капусту, другие сушили её на солнце, следя, чтобы она не стала ломкой и не потеряла своего зеленовато-бурого цвета. Третья группа увязывала капусту в пучки и складывала под навесом.

Василий заметил, что в воде, стала происходить какая - то борьба и на помощь подбегали другие китайцы, пытаясь палками выбросить на берег животное. Наконец, им это удалось. Животным оказался огромный осьминог с телом, как огромный мешок с множеством щупалец. На голове был большой чёрный клюв и глаза, которые напоминали человеческие. Через какое - то время он уснул, и его окраска приняла красно-бурый цвет.

мешок с множеством щупалец. На голове был большой чёрный клюв и глаза, которые напоминали человеческие. Через какое - то время он уснул, и его окраска приняла красно-бурый цвет.

Вечером китайцы угощали Василия мясом осьминога. Варили его в котле с морской водой. На вид оно было белое и упругое, а вкусом несколько напоминало белые грибы.

Василий решил возвращаться на западную сторону хребта через перевал, который проходил у подножья самой высокой точки Сихотэ-Алиня – горы Облачной -1854 м. высоты над уровнем моря.

горы Облачной -1854 м. высоты над уровнем моря. По пути ему удалось наблюдать, как из моря на икромёт пошла кета. Это было незабываемое зрелище! В это время кета ничего не ест и пользуется только тем запасом жизненных сил, которые она набрала в море. Сверху, с высоты речных террас, видно всё, что делалось в воде. Рыбы было так много, что местами за ней совершенно не было видно дна реки. Интересно было наблюдать, как кета про-

ходит пороги. Она двигается зигзагами, перевёртывается с боку на бок, кувыркается и всё -таки идёт вперёд. Там, где ей мешает водопад, она прыгает из воды и старается зацепиться за камни. Избитая, израненная, она достигает верховьев реки, оставляет потомство и погибает. Василий сначала с жадностью набросился на рыбу, но вскоре она ему приелась.

За перевалом, пройдя вдоль ручья, который загибался на северо – запад Василий вышел к земледельческим фанзам, возле которых стояли два китайца. Звериные шкуры, растянутые для просушки, и изюбровые рога сложенные грудой в амбаре, панты, развешенные для просушки, мешочки с медвежьей желчью, оленьи выпоротки, рысьи, куньи, собольи и беличьи меха и инструменты для ловушек – всё это указывало на то, что местные китайцы занимаются не столько земледелием, сколько охотой и рыболовством.

Около фанз были небольшие участки обработанной земли. Китайцы сеяли пшеницу, чумизу и кукурузу. Поздоровавшись, Василий стал, по - обычаю расспрашивать, как идут дела? Китайцы стали жаловаться на кабанов и говорили, что недавно целые стада их спускались с гор в долины и начали травить поля. Поэтому пришлось собирать овощи, не успевшие дозреть, но теперь на землю осыпались жёлуди, и кабаны ушли в дубняки. Область распространения диких свиней в Уссурийском крае тесно связана с распространением кедра, ореха, лещины и дуба. Эти животные чрезвычайно подвижные и

сильные, имеют отличное зрение и слух, а так же хорошее обоняние. Они являются основной пищей для тигров, которые следуют за ними по пятам.

Василий вышел из тайги, на какую – то торную дорогу, которая вела на северо-запад и снова на пути стали встречаться одинокие фанзы.

Нельзя не удивляться предприимчивости китайцев.

Одни из них охотятся на оленей, другие ищут женьшень, третьи соболюют, четвёртые заняты добычей кабарожьего мускуса, там видишь капустоловов, в другом месте ловят крабов или трепангов, там сеют мак и добывают опий и т.д.

Что ни фанза, то новый промысел: ловля жемчуга, добыча какого - то растительного масла, ханшина, корней острогала (трава долгожителя), да всего и не перечтёшь.

Всюду они умеют находить источники обогащения.

Вопрос труда отходит у них на второй план, лишь бы источник этот был неиссякаемый.

За всю дорогу вдоль Сихотэ-Алиня Василий не встретил ни одной речки, где содержание золота в пробах могло бы заинтересовать старателя, так же не попадалось ни одного места, где могли бы работать старатели. Только возле Такемы у фанзы Сиу Фу видно было, что здесь работали старатели, но бросили это дело вследствие того, что добыча не оправдывает затраченных на неё усилий.

Пожалуй, даже старые отработанные россыпи на Урале давали больший выход из металла.

Поэтому Василий решил прекратить поиски, тем более, что начиналась территория Китая, где промысел был категорически запрещён. Он решил дойти до ближайшего большого города, обменять намытый песок и потом возвращаться за Амур.

Он стал расспрашивать китайцев, где проходит хорошая дорога в Китай и начал рисовать на песке карту месторасположения и маршрут, которым он должен идти. Однако он долго не мог понять китайцев, потому что они рисовали всё наоборот.

Наконец, до него дошло, что китайцы всегда ориентируют свои планы и карту так, что север обращён к наблюдателю, а юг от него – в противоположность тому, что делаем мы, европейцы. Мы кладём карту перед собой так, что север находится вверху, а юг внизу.

## Глава IX

Так разобравшись, он понял, что должен идти к селу Михайловка, откуда на юг идёт большой тракт в Китай.

Не задерживаясь в Михайловке, Василий повернул на юг по широкой, ровной и прямой дороге. За дорогой хорошо следили, так как все ухабы на ней были засыпаны мелким щебнем. Через час его нагнал обоз из четырёх нагружённых телег, и сзади было привязано ещё четыре справных лошади. Управлял обозом один человек. Он остановился и стал расспрашивать Василия о цели его путешествия. Зиновий, так звали купца, стал уговаривать его идти к нему помощником, так как одному с лошадьми управляться тяжело, а его приказчик сильно заболел, и его пришлось оставить в Михайловке у знакомых. Поедем в Ханчжоу – это самый красивый город Китая, и ты не пожалеешь, и хотя Ханчжоу

далеко, доедем быстро, ежедневно меняя лошадей. А назад доедем ещё быстрее, туда я везу большой груз – тяжёлый скобяной товар по заказу своего торгового партнёра. А назад груз будет лёгкий материя, чай, табак и фарфоровая посуда. Я тебе хорошо заплачу. Василий согласился. Дорогой они сдружились. Зиновий тоже был из староверов, он с восторгом рассказывал о Китае, говорил, что он едет сюда уже шестой раз, что Китайцы очень надёжные и честные партнёры, и он уже не проверяет качество и количество товара, который уже упакован и ждёт их. Кроме того, говорил он, китайцы самые мудрые люди, имеют свою письменность с незапамятных времён, что они изобрели компас, порох и бумагу. Они на редкость трудолюбивы и честны. Через два дня пути дорога стала ещё лучше, она была вымощена камнем и лошади шли ходкой рысью. Дорога до самого Ханчжоу шла по равнине и по бокам дороги были сплошные рисовые поля, разделённые на чеки, где по колено в воде, целый день, в соломенных от солнца шляпах, согнувшись, работали китайцы. Грузы они носили в больших корзинах на длинных палках, используемых вместо коромысла. Лугов и полей для ночной кормёжки лошадей стало попадаться меньше и тогда лошадей они кормили одним овсом. Наконец, они доехали до Ханчжоу. Почти в

Наконец, они доехали до Ханчжоу. Почти в центре города выпрягли и разместили лошадей в стойлах торгового партнёра Зиновия. Зиновий целых три дня посветил Василию, показывая ему достопримечательности города, а их действительно было очень много.

Путешественник Марко Поло был здесь в конце XIII века и назвал Ханчжоу самым красивым и роскошным городом Мира! Он является одной из восьми древних столиц Китая.

Вызывает восхищение рукотворное озеро Сиху, его вырыли в XIII веке. Диаметр озера составляет почти три версты. Через него проходят три мощёных дорожки, три моста и три рукотворных острова. Всё озеро заросло лотосами. Пешеходная, ровная, как стрела, пересекающая весь город улица Хэ Фанцзе (древний пешеходный китайский Арбат). Вся улица по обе стороны это сплошные торговые лавки, украшенные разноцветными бумажными фонарями, в которых зажигаются светильники с наступлением сумерек, и горят они до самого рассвета. Очень много цветов. Здесь же на сотни метров тянутся обжорные ряды с экзотической китайской кухней.

По центру улицы, через каждые 30 метров расположены маленькие бассейны 2 х 3 метра, в которых плавают разноцветные рыбки. Бассейны огорожены гранитными барьерами полметра высоты. На самом возвышенном месте города размещается храм Линьинь, то есть «Прилетевшая вершина». Здесь расположен самый большой буддийский комплекс в Китае. Расцвет его был в X-м веке, тогда в 9 зданиях проживало 3 тысячи монахов. На горе текут ручейки и расположены прудики с золотыми рыбками. Вокруг размещены сотни статуй Будды различного размера и выполненных из разных материалов.

Удивила своей высотой пагода «шести гармоний», она имеет 13 этажей и вся украшена резьбой. В X веке служила маяком для корабельных штурманов. Для Василия, который считал самым высоким сооружением Невьянскую башню, пагода была настоящим потрясением.

Ещё одним из чудес был рукотворный канал, до сих пор самый длинный канал в мире, который начинается в Ханчжоу и заканчивается в Пекине.

Василий, как компаньон Зиновия, был приглашен на торжественный обед, в честь их прибытия, на котором была смена более 50 блюд различных кушаний. Василий отдал золотой песок партнёру Зиновия и получил за него вдвое больше, чем рассчитывал. Василий для подарков набрал несколько дюжин ярких шёлковых платочков, тем более, что они не имели никакого веса. Через пять дней Василий с Зиновием двинулись в обратный путь и с облегчённой кладью лошади бежали намного быстрее. Зиновий уговаривал Василия пойти к нему приказчиком, говоря, что через пять ходок в Китай он заведёт своё дело и сам станет купцом. Но Василий сказал, что его дома ждёт Маршенька.

В Михайловке они забрали помощника Зиновия, у которого прошли болевые приступы и двинулись дальше. Под Бикином их пути расходились. Зиновий в качестве подарка Маршеньке и матери Василия дал отрез китайского шёлка.

Василия предупредили, что в низовьях Бикина собирается и живёт весь преступный китайский элемент. Это разные бродяги, проведшие жизнь в

грабежах и разбоях. Любители лёгкой наживы, они предавались курению опиума и азартным играм, во время которых часто доходило до кровопролития.

Местное туземное население должно было подчиняться и доставлять им продовольствие. Мало того, китайцы требовали, чтобы мясо и рыбу приносили к ним женщины.

Василий обошёл это место и вышел к Амуру в районе Благовещенска, где в Амур впадает Зея – крупнейший приток Амура. Кстати по глубине, ширине и водостоку в месте слияния Зея намного превосходит Амур.

Река Зея (от эвенкийского «джеэ» - лезвие) имеет много притоков: Тында, Ток, Мульмуга, Брянта, Уркан, Кукури, Томь и самый большой – Гилюй. Всего около 30 тысяч водотоков.

Через Амур Василия перевёз рыбак и дальше он пошёл в верховья Томи, где и начал первые смывы золота. Уже началась осень и до ледостава (ноябрь) было не так уж много времени. Василий думал, если за это время он не найдёт золота, он найдёт или срубит избушку и в зимнее время будет заниматься звероловством ловушками и рыбалкой. Непуганного зверья там было в избытке: лось, изюбр, росомаха, бурый медведь, енотовидная собака и соболь – представляющий наибольший интерес. В реке много рыбы – амурский пескарь, ленок, таймень, хариус, гольяны, щука и пр. Ловить можно мордой, вершей или на блесну. А весной после ледохода (начало мая) он обязательно найдёт золото. В этом он был твёрдо уверен. Уже первые пробы давали на это надежды. На третий

день работы он заметил, что из кустов за ним кто-то наблюдает и временами там вьётся лёгкий дымок. Василий пошёл наверх и в кустах обнаружил китайца, силии пошел наверх и в кустах обнаружил китаица, который курил трубку с длинным чубуком. Василий поздоровался с ним по-китайски. Китаец сказал ему, что он наблюдает за Василием второй день и ему понятно, что Василий старатель с большим опытом, так ловко обращаться с лотком редко кто может. Он вполне сносно говорил по-русски. Если Василий один, он приглашает его к себе в артель. У них здесь рядом фанза. Василий согласился, в артели всегда веселее, чем одному. Пришли в фанзу к обеду, где собрались обедать пять китайцев. Очевидно, они ждали Ванобедать пять китайцев. Очевидно, они ждали Ван-И, который был у них старшим. На обед у них было варёное мясо с лепёшками и черемшой. Такого обеда у Василия давно уже не было. Ему сказали, что вчера они убили изюбря и что у них есть винтовка типа «Винчестер», так что проблем с мясом не будет. Василий познакомился с китайцами и ему рассказали, что на Томь они пришли весной и остановились здесь потому что тут была корейская, очевидно, зверовая фанза так как следов промывки золота здесь не было. Золото они больше нигде не искали. Василий сказал им, что есть смысл до ледостава поискать золото на им, что есть смысл до ледостава поискать золото на других притоках. Ван-И с ним согласился, что можно до зимы поискать более богатое золото. Прямо с утра Василий налегке ушёл на поиски, сказав, что вернётся через 7-10 дней. На четвёртый день он пришёл к реке Селемджа и каким-то особым чутьём понял, что золото здесь есть. Первая же проба принесла около золотника (4,266 грамма). Поработав там день, утром

Василий пошёл назад. Вернувшись через два дня, уже в потёмках Василий вошёл в фанзу. Китайцы сидели за ужином и вопросительно смотрели на него.

- Вот это я намыл за день, - сказал он, и высыпал золото перед ними. Китайцы пришли в сильнейшее возбуждение и стали издавать крики радости. Ван-И успокоил их и сказал: утром все идём на новое место и будем строить фанзу. Если всё нужное не унесём, вернёмся позднее.

Когда пришли на место, все бросились к реке для взятия проб, но Ван-И был неумолим – сначала фанза. Василий показал на пригорке громадный дуплистый тополь и предложил фанзу ставить здесь, чтобы использовать полый тополь вместо трубы и вывести дымоход кана к нему. Ван-И уважительно посмотрел на Василия и кивнул головой. Василий в строительстве фанзы показал своё плотницкое мастерство, и через пять дней она была готова. Стены её сделали из жердей и китайцы оштукатурили их снаружи и изнутри. Предварительно для этого выкопали яму на глинистом пригорке и замесили там глину вместе с нарезанной травой. Такой тип самана обещал, что зимой дом будет тёплым.

Мыть золото пришлось недолго, так как ранние морозы сковали ручьи. Стали готовиться к зимовке, рубить дрова, готовить ловушки на соболей.

Ван-И уделял много внимания Василию, учил его языку, постоянно говорил цитатами китайских мудрецов и рассказывал о них. О себе он не говорил ни слова. Василий и так догадывался, что в своё время это был большой сановник, обладающий властью,

но по какой-то причине ему пришлось скрыться. Он наверняка был связан и с хунхузами. Он давал знать, кому надо, где он находится и какие-то люди поставляли в тюках продукты: муку, рис, масло и пр., так что старатели ни в чём не нуждались. Пока лёд был тонкий Василий сплёл из ивняка морды и верши и ловил ими рыбу. Зимний день короток и китайцы полностью заполняли его работой. Никогда Василий не видел, чтобы днём кто-то лежал. Целыми днями выслеживали зверя, ставили ловушки, затем их проверяли, обрабатывали пушнину. Всё это они делали профессионально. Зато в длинные, зимние вечера проходили в нескончаемых разговорах, все, наперебой учили Василия и смеялись над его речью. Рассказывали старинные легенды.

Василия интересовало всё: и образ жизни и обряды и они с удовольствием удовлетворяли его любопытство. Наряду с буддизмом, религию более-менее понятную Василию китайцы следовали ещё учению Конфуция. Основы китайского мировоззрения заложили конфуцианские философы: «Небо-мой отец,а Земля-моя мать, и даже столь малое создание, как я, находит себе уютное место между ними. Все люди - мои братья и сёстры, и все вещи мои товарищи». Знаменитый союз «ян» и «инь» породили пять стихий: вода, огонь, дерево, металл. Священным является весь мир. Главное – это попасть в место слияния энергетических потоков – в этом им помогает фэншуй. Освоить эту науку, пожалуй, можно лишь родившись китайцем.

День рождения становился настоящим праздником лишь по достижении шестидесятилетнего

возраста. Самыми значимыми религиозными обрядами были многодневные погребальные обряды. Поскольку Китай не знал недели и выходных дней, то китайцы отдыхали в свои «святые дни» для каждого времени года, а также в честь святых основателей учений. Бедняки только в эти дни ели мясо. Когда Василий в православные праздники долго молился, его спрашивали, не освободить ли его от работы? Нет, отвечал он – работать не грех. В «Праздник Весны» принято очищаться, купаясь именно в проточной воде.

Самый распространённый способ установления отношений взаимности в Китае – это совместная трапеза. Приготовленная в праздники еда устанавливается на алтаре или кумирне, чтобы боги могли насытиться, затем, забирают её домой, и едят как пищу благословлённую свыше.

Медитация служит методом самосовершенствования.

К концу зимы Василий уже спокойно говорил по-китайски, даже, говорил цитатами китайских мудрецов, которым научил его Ван-И. Особенно запомнилось ему самое страшное китайское проклятие, которое говорят самому ненавистному человеку: «Что б ты жил в ЭПОХУ ПЕРЕМЕН», то есть во время безвластия, анархии, насилия, голода, войн и нищеты.

Эта ЭПОХА ПЕРЕМЕН прошла через всю последующую жизнь Василия, хотя такого проклятия никто ему не говорил.

## Глава Х

Василий, мечтая, говорил Ван-И- «Если золото пойдёт, то к концу лета я поеду домой, чтобы успеть к сватовству в начале зимы. Василий расколол клиньями несколько длинных прямоствольных тополей, вытесал их них желоба для пуска воды к вашгерду. Самым древним способом поисков золота всегда являлась шлиховая съёмка ручьёв дилетантами-старателями. В том числе и в Клондайке на Аляске.

В Российской империи издавна в Восточной и Западной Сибири, в Ленской и Енисейской тайге, на Алтае, в Казахстане и на Урале, находятся россыпные месторождения золота, на которых до сих пор работает огромная армия старателей.<sup>4</sup>

В настоящее время промышленно-рентабельным считается содержание золота 0,15г на тонну

<sup>4.</sup> Даже в Подмосковье добыть грамм золотого песка будет стоить вам пару дней каторжного труда, а цена добытого составляет около 200 рублей, и то если вам повезёт. Не забудьте при этом получить лицензию частного старателя. Добычу можете сдать в ломбард у метро «Бауманская».

В 1944 году Василий Данилыч набрал артель, с которой мыл золото на реке Рефт, возле современного города Асбест. Золото сдавали в Свердловске, в магазин «Торгсин» (торговля с иностранцами, в котором скупали все драгоценности. В этом магазине можно было купить всё, что душа пожелает, чего не было в других магазинах. Прототип ныне исчезнувшей «Берёзки» Я тогда был у них весь месяц «мальчиком на побегушках», но основной обязанностью была заготовка дров и разведение вовремя костра. В свободное время ловил в реке на скатанный хлебный мякиш крупных ельцов, из которых с удовольствием ели уху.

породы при использовании техники – драг, насосов, бульдозеров и экскаваторов. Аллювиальные россыпи залегают на выходе коренного источника на поверхности земли, образующиеся при физическом и химическом выветривании. Эти россыпи могут располагаться под рудными телами коренных месторождений золота, платины, вольфрама и пр., но обычно старатели вырабатывают только верхний выход не более 3-х метров глубиной.

Главный инструмент золотодобытчика – ЛО-ТОК. Делают его, как правило, из липы. Он должен быть не крашенным, а шероховатая структура лучше задерживает песчинки от 0,1мм и выше. У настоящих промывальщиков лоток прямо летает в руках. Ширина лотка, вверху 33см, внизу 17см, глубина 10см, длина 60см. V-образной формы.

На смыве остаются мелкие тёмные зёрнышки, называемые шлихом – самые тяжёлые породы, среди которой могут встретиться и маленькие сапфиры, гранаты и, конечно, золото.

Обычно на ручье ищется знак, который старатель прослеживает вверх по течению. Затем обнаруживается ещё один, и старатель начинает искать золото в низинах по обоим берегам потока, если на обеих сторонах есть холмы.

Иногда на вершине холма находят коренную породу с содержанием видимого золота, и даже самородки. На Урале самый крупный самородок – «Лошадиная голова» весил около 14кг. На Колыме находили самородки более 30 кг.

Но мать – природа любит проделывать над старателями весёлые шутки, уводя их от россыпи. Старатели обычно ищут золото в русловой части долины, вдалеке от коренного месторождения. Профессиональные старатели давно убедились в правильности старинных пословиц – «Золото мыть – голодным быть», «Золото моем - голосом воем».

При находке кусков кварца с вкрапленниками золота, обычно приводит к поискам выхода кварцевых жил и установкой над ними шахты. Это рудное золото.

В любом ручье под песком и галькой лежат прочные породы, которые называются «плотиками», золото оседает там и скапливается. Богатые участки называют «гнёздами». Из истории известны «гнёзда» с несколькими пудами золота.

Василий решил мыть золото на «вашгерде» поскольку это более производительный способ, чем «шлюзовой», которым пользовались китайцы.

Вашгерд – немецкое слово от Waschen – мыть, и Herd – руда, т.е. снаряд для промывания руд. Им пользуются старатели, когда при опробовании россыпи надо промыть большой объём песков. Он делается из досок и устанавливается с уклоном 12 градусов, вверху две деревянные перегородки для разделения воды тонким слоем по наклонной поверхности. Обогащение в вашгерде происходит за счёт расслаивания исходного материала на тяжёлый концентрат (В нижнем – нос) и лёгкие хвосты (в верхнем). Материал на вашгерде подаётся порциями от 5 до 50 кг.

Доводка проводится путём подгребания скребком материала по наклонной поверхности, навстречу движущемуся потоку воды это называется «бодяжить», крупное золото оседает в верхней секции, а тонкое задерживается ковровыми трафаретами, собирающие мелкие песчинки. Вода по желобам идёт из верхней части ручья.

Едва дождавшись конца ледохода, начали мыть золото.

Порядок дня определялся следующим образом.

Очередной кашевар, выбранный сроком на неделю, вставал раньше других. Он варил какую нибудь кашу, грел чай, и когда завтрак был готов, будил остальных людей. На завтрак и остальные сборы уходило менее часа.

Горячая пища варилась два раза в сутки, утром и вечером, а днём пили чай с сухарями или пресными лепёшками, испечёнными накануне. С полным желудком приступать к тяжёлой работе было нецелесообразно.

Василия кашеваром не назначали.

Работали весь световой день от восхода, до заката солнца. Намытое золото делили каждые пять дней. Сначала отделялась одна десятая, из неё шёл расход на питание и прочие нужды, а так же, как говорил Ван- И, остаток, возможно, пойдёт на откуп хунхузам, или оплату пошлины властям, если их обнаружат. Остальное поровну делили между собой. Золото в фанзе держать запрещалось, и каждый имел свой потаённый уголок в лесу.

В конце мая Ван- И, сказал Василию – «Давай делай телегу и сани и подумай, как телегу поставишь на сани, когда выпадет снег. Достанем лошадь, и ты поедешь к своей невесте. Не волнуйся, всё добытое золото мы будем делить и на твою долю.

Василий с ревностью принялся за новую, но знакомую для него работу. Многого не хватало, но выручала смекалка.

Сделал телегу, колёса, дугу, седло. Сделал хомут и обшил его лосиной кожей и всю упряжь сделал из лосиной шкуры, только оси для колёс пришлось делать деревянные.

В начале июня незнакомый китаец привёз продукты и привёл в поводу молодую 5-6 лет крупную кобылу.

Василий с нетерпением стал собираться. Ван- И поменял часть золота Василия и дал ему на дорогу 200 рублей. За лошадь плату не взял, сказав, - это наш тебе подарок.

Прощание было очень тёплым, все по очереди обнимали Василия, долго хлопали его по спине и каждый дал на память какой-нибудь сувенир. Особенно тепло попрощались с Ван- И.

Василий ему сказал, что когда речка обмелеет к концу лета, пускай в середине русла они поищут «гнёзда». В такой речке их должно быть не одно.

Без особых хлопот он добрался до Благовещенска и первым делом подковал там лошадь, поставил железные оси и обшил колёса металлическими шинами. Накупил продовольствия и овса для лошади. Далее ехать пришлось по торной дороге, и сильная выносливая лошадь мчала его на родину.

Ехал он быстро и без приключений. На ночёвку редко останавливался в населённых пунктах, а там, где застанет ночь.

Но один случай надолго выбил его из колеи, и которому он так и не смог найти объяснения.

Однажды в тёплый вечер, он съехал с дороги и поднялся на высокое место в 100 метрах от дороги в мощном сосновом бору. Костра решил не зажигать, так как высокое место продувалось, и гнуса не было. Он выпряг лошадь, привязал её к телеге и задал ей корма. Через бор проходила широкая и глубокая, неизвестно кем протоптанная тропа. На несколько вершков она была выстлана опавшей хвоей. Василий лёг на эту тропу, где было уютно и мягко, и укрылся с головой полушубком. Ночью он проснулся от храпа и ржания лошади и вдруг почувствовал, что по тропе к нему идёт кто-то тяжёлый, так вздрагивала земля. Он взял топор и хотел встать, но его сковал такой ужас, что он не смог даже пошевелиться. Лошадь билась, ржала, и наконец, оторвав узду убежала. Кто-то подошёл к его ногам и остановился. Василий слышал тяжёлое дыхание. Затем, этот, кто-то взял его за ноги оттащил на сажень в сторону и так же тяжело ступая, удалился. Василий начал читать молитвы и страх прошёл. Он встал и начал звать лошадь. Через какое-то время она появилась, он запряг её и выехал на дорогу. Было не до сна. Как и все верующие, он знал, что есть нечисть, но он её не боялся, так как на нём был крест. Медведя он тоже не боялся. Тогда

почему его сковал такой ужас, что он не мог пошевельнуть даже пальцем, и забыл все молитвы. Всё- таки это был леший, решил он.

Позднее он рассказал этот случай своему внуку, который ходил на охоту и часто ночевал в лесу. Он предупредил, его, чтобы тот никогда не ложился спать на тропу. По субботам, давая отдыхать лошади, он останавливался в каком-нибудь селении и становился на постой к тем, у кого можно было помыться в бане, постирать и просушить там бельё. Расплачивался, не скупясь, и в дорогу покупал только лучшие продукты.

Наступила холодная осень, которая приготовила Василию ещё одну бессонную ночь. Василий приготовился к ночлегу и разжёг костёр. Вдруг недалеко раздался протяжный волчий вой, на который лошадь ответила храпом. Волк подаёт сигнал другим, подумал Василий, сообщает, что нашёл добычу, с которой в одиночку не может справиться. Значит, созывает помощь. Необходимо подготовить побольше дров, чтобы зажечь два костра, с обеих сторон телеги. С наступлением темноты их окружила громадная стая волков. Куда ни глянь, кругом зловеще светились зелёными огнями глаза волков. Наиболее наглых Василий отгонял горящими головёшками. Так продолжалось до самого утра. И только когда по дороге потянулись первые подводы, волки отступили.

В начале ноября лёг санный путь и он, сняв колёса, установил остов телеги на сани, где было заранее продумано его крепление.

По санному пути лошадь бежала более ходко. Как и задумывал, он приехал за неделю до рождественского поста, чтобы до его начала успеть сыграть свадьбу. Радости родных и Маршеньки не было конца. Василий всем раздал богатые подарки, не только отцу, матери и братьям, Маршеньке, но и всем родственникам. Не теряя времени, он нанял, не скупясь большую артель плотников и опытного печника, чтобы за неделю был построен дом, для того чтобы там сыграть свадьбу. Строительству благоприятствовала и погода – наступила оттепель.

Обе семьи начали готовиться к свадьбе. Свадебный обряд начинался со сватовства, которым руководила профессиональная сваха Матрёна, которой Василий предварительно подарил большую шаль. Сначала провели сговор, потом смотрины невесты, «битьё по рукам», общее богомолье в церкви, а затем «пропой», после дары и благословление.

После сватовства в доме невесты устроили вечеринку, на которой Василий угощал девушек и многочисленных сестёр Марфуши различными сластями и одарил всех китайскими шёлковыми платочками.

Родители уговорили Василия свадьбу сыграть в родительском доме, поскольку в новом многое ещё не было закончено, и он был не освящён. Под руководством свахи перед венчанием невесте приготовили баню, там ей расплели её сказочные косы, и она отдала свою «девью красоту» подружкам. После бани Марфушу повели в дом, где её ожидал же-

них и его компания. Начиналось угощение. Потом из дома невесты ехали под венец.

Это таинство в красивейшей церкви проводил всеми уважаемый священник Чернавин, который умел придать этому обряду особую торжественность, чтобы у всех присутствующих до конца жизни при воспоминании о нём выступали слёзы.

Казалось, последние слова его напутствия про-износил сам Господь.

Для разъездов из Кукуя на Подзаводскую, а так же в церковь и обратно Василий нанял в ямщине самые резвые тройки, которые были украшены лентами и десятками бубенцов.

В доме жениха навстречу молодым вышли отец с иконой и мать с ковригой хлеба, после чего их вводили во двор дома. Через некоторое время к невесте подошла Матрёна и увела её для совершения обряда «расплетания косы». После этого начался пир, по окончанию которого, ночью молодых увели в клеть спать. Все эти действия сопровождались множеством поэтических причётов и песен исполняемых, только в Черемисске.

Уж ты, голубь-голубочек мой, Голубь сизый-сизокрыленький, Уж ты где, голубь, был-побывал? -Уж я был в гостях удала молодца, Василь Данилыча, -Он чего, сударь, делает во дому? -Он по горенке пожаживает, Русы кудрецы расчёсывает Под фуражечку закладывает:

-Уж вы, слуги, слуги верные мои, Слуги верные, неизменные, Вы сходите приведите мне коня, Оседлайте во черкесское седло, Я поеду со широкого двора, По всем сельским улицам гулять, По знакомым переулочкам, Буду я себе невесту искать, Душу красную девицу, Свет Марфу Лазаревну.

> Как по сеням, по сенёчкам, По новым, решётчатым, Тут ходила-гуляла молода, Молодая боярыня, Душа красная девица, Свет Марфа Лазаревна. Во руках она носила

\* \* \*

Два камушка самоцветных, С камушками разговор вела: -Уж вы, камушки, любимые мои, Полежите вы тихонько, Пока я, младёшенька, Схожу в новую горенку, Во светлую светлицу, Погляжу-то я в окошечко, Сквозь чистое стёклышко, Не идёт ли, не идёт ли мой дружок, Мой надёжа – сердечный друг Василий Данилович.

Мимо леса, леса тёмного, Мимо садика зелёного. Мимо терема высокого, Проезжал удалый добрый молодец, Свет Василий Данилович. На своём вороном коне Он сидел на шитом золотом ковре, В высок терем заглядывал, Красных девушек высматривал, Но одну только выискивал, Душу- девицу, сердцу любую, Свет Марфу Лазаревну. -Уж ты выйди, душа, выгляни, Покажись скорей в окошечке, Покажи мне лицо белое, Лицо белое, румяное, Ты давно-то мне нравишься, За себя тебя я замуж возьму, В свои высокие хоромы увезу И хозяйкою своею нареку.

## Глава XI

Как и всем новым домохозяевам, община выделила под усадьбу одну четвёртую десятины (около 25 соток) в начале Подзаводской улицы с левой стороны на месте поскотины, чему Василий был очень рад, так как это место было рядом с усадьбой отца. Добротный пятистенник из выдержанного леса род тесовой крышей и на фундаменте из плитнякового камня, артель срубила за короткий срок. Далее артель подрядилась срубить всю усадьбу. Зимовуху на три окна, баню, амбар, конюшню и пристройку для другой скотины, на заднем дворе овин и гумно. В домах устроили подполья. Маршенька убрала дом празднично. На окнах занавески, в простенках вышитые полотенца. Горницу застлала половиками. Родители, с каждой стороны подарили иконы, и дом освятил священник. После этого молодые переселились в новый дом и справили шумное новоселье. Все приглашённые, как водится, на

новоселье дарили необходимую домашнюю утварь. Маршенька была самой младшей из многодетной семьи, где было двенадцать девушек, поэтому приданного за ней, было откровенно мало. За глаза многие её называли бесприданницей, но из своих никто и никогда её этим не попрекнул. Её все любили за кроткий нрав и ласковое ко всем отношение.

Хотел Василий побеседовать с Ивашкой - рябым, насчёт Китая, да тот снова сгинул неизвестно куда и теперь уже навсегда.

Василий в Невьянском заводоуправлении купил 15 десятин земли возле Черемисски, и зарегистрировал купчую в Земстве. Заводу земля с выжженным на уголь лесом была не нужна.

Там же в конторе сдал всё золото. От такого количества все служащие обомлели и буквально ползали перед Василием на коленях. $^5$ 

Пять десятин Василий оформил на отца, а десять решил обрабатывать сам. Василий купил ещё одну лошадь и нанял работника, чтобы вместе раскорчёвывать и распахивать землю. Корову на зимней ярмарке Маршенька выбирала сама на свой вкус и выбрала ту, которая сама потянулась к ней. В этот год

<sup>5.</sup> Во время Великой Отечественной войны, моя мать перебирала в бабушкином сундуке одежду, проветривая её на солнце. Мне было интересно, что там в сундуке. На дне сундука был шёлковый жёлтый мешочек, а в нём толстая (около 5 см ) пачка царских денег – Екатерининок (сторублёвок).Я достал одну, чтобы показать ребятам, но в это время подошла бабушка Марфа, заставила положить назад, сказав: «Пусть лежат, может ещё пригодятся». Я и сейчас не могу понять – зачем дед сдал всё золото? Деньги он тоже не хотел никуда вкладывать. Он хотел только крестьянствовать. В результате Революция в момент уничтожила целое состояние, о котором кроме бабушки никто не знал. Молчаливость дедушки спасла их во время Революции и во время коллективизации.

решили не сеять, а только посадить огород. Купленная земля оказалась хорошей, глины и каменистых участков практически не было. На первую пахоту Маршенька поехала с Василием, и как он её не отговаривал, Маршенька в новину набросала семена репы. Урожай репы уродился такой, что сельчане, не поверив другим, приходили смотреть сами. Марфа Лазаревна вспоминала эту репу всю жизнь и показывала руками, что были экземпляры почти в обхват велининой. Через гол засеяти всю землю и даже предназаруками, что были экземпляры почти в обхват величиной. Через год засеяли всю землю и даже, предназначенную под пар – горохом. Во время сбора урожая, произошло прибавление в семействе. Поскольку был близок престольный праздник – Кузьминки, первенца назвали Кузьмой. Маршенька знала, что по обычаям староверов она должна рожать только в бане. С повитухой уже был договор, и она заранее протопила баню. Маршенька была в поле и, почувствовав приступы, попросила Василия отвезти её домой. Роды прошли нормально, и она вместе с повитухой жила в бане 8 дней и только потом перешли в избу. Если бы роды произошли там, то изба считалась бы осквернённой, и в неё нельзя было заходить шесть недель. По обычаю оплата повитухи включала: полотенце, мыло, чай, хлеб, пирог или материю. Проведовать приходили, в основном, женщины, которые ещё тенце, мыло, чаи, хлео, пирог или материю. Проведовать приходили, в основном, женщины, которые ещё рожали. Каждая из них приносила с собой еду. Для угощения роженицы приготовляли кушанья, как на праздник, или же будничные, но лучшего качества. Наиболее часто приносили пельмени, блины, оладьи, шаньги, пиво, брагу и обязательно пироги с рыбой, а также сладкие.

Обращение окружающих с новорожденным в первый год жизни во многом определяется представлениями о том, что то или иное действие может нарушить нормальное развитие ребёнка. Поэтому из суеверных соображений избегали подносить его к зеркалу, поднимать выше уровня глаз, разговаривать во время купания ребёнка, стричь до года ногти и волосы. Марфа Лазаревна была очень сильной и крепкой женщиной. Услугами повитухи больше не пользовалась и рожала сама. В избе не рожала ни разу. Работала всегда до последнего дня и ей приходилось рожать и в поле и перегрызать пуповину зубами. Один раз родила, когда доила корову, и пришла домой, неся в одной руке подойник с молоком, в другой ребёнка.

Василий запретил жить с новорожденным неделю в бане, говоря, что придерживаться нужно только разумных обычаев. Обычаи староверов он сам начал нарушать во время работы с китайцами: там он начал курить.\* Марфа Лазаревна родила 18 детей, но дожили до старости только пятеро: Кузьма, Григорий, Павла, Маруся и Агриппина. Из них меньше всех жил Кузьма, – умер в 1942 году от надсады, зимой, работая на лесозаготовках, один, ворочая неподъёмные брёвна. Оставил сиротами пятерых детей. Умирали дети, в основном, от кровавого поноса в летнюю жару в 1 – 2-х летнем возрасте.

Марфа Лазаревна уже в преклонном возрасте, вспоминая об этом говаривала: «Как год, так и поп, а худой, так два». То есть ежегодно батюшка проводил или обряд крещения или отпевания.

Последней родилась в 1916 году девочка Груша.6

Когда роды проходили во время сенокоса или жатвы, Василий нанимал работника. В другое время Маршенька запрещала наём, говоря, что справимся сами. Видимо и это тоже в дальнейшем спасло от раскулачивания. Погодки – Кузьма и Григорий уже в раннем возрасте начали помогать по хозяйству и быстро научились работать на машинах: сеялке, жатке и сноповязалке. Всем приходилось работать весь световой день.

В начале XIX века на полях появились сорнякивредители, наносящие большой урон. Особенно полетай, который глушил хлеба.

В ячмене и овсе – головня.

С бичом сельскохозяйственных растений боролись всем миром, выходили всем селом на борьбу с вредителями хлебов. И победили.

Пермская Губернская Земельная Управа, проверяя состояние полей и виды на урожай 20 июля 1915 года, поставила черемисским полям оценку «хорошо». Эти сорняки снова вернулись уже на колхозные поля в Советское время.

И уничтожить их удалось только химикатами десятки лет спустя. Работать руками, так, как работали их предки, колхозники уже не могли.

О больших, как правило, семьях, о святой обязанности трудиться, говорится в шуточной песне, которую пели в Черемисске:

<sup>6.</sup> Моя мать была фельдшером-акушером, но в советских роддомах не рожала. Меня, а также сестру Галину и брата Владимира принимала в бане Марфа Лазаревна.

<sup>\*</sup>Моя мать

Золотым кольцом сковали Акулину и Петра, И в приданное им дали Восемь гривен серебра Народилося детишек Цела уйма – мочи нет: Никанор, Фома, Данила, Федосей, Кузьма, Андрей, Луша, Груша да Гаврюша, Женя, Феня да Игнат, Маша, Даша, да Агаша – Всех попробуй сосчитать. Даша, Маша просят каши Луша, Груша – творога, Женя, Феня и Наташа – Подавай им пирога. Никанор свалился с печи, Федька руку ущемил, А Покофий упал в речку, Ванька Сёмке нос разбил. Кто законным браком связан, Обязательно трудись, Прокормить семью обязан, А иначе – не женись.

В 1907 году на сельском сходе земский агроном Черемисской волости Полевин Василий Иванович и мастер учебно-показательных мастерских Колесников Н.И. предложили создать в селе общество потребителей. Желающих вступить в него, было мало – 17 человек. Этот список Пермь не утвердила. Тогда организаторы пошли на хитрость: угово-

рили вступить в общество самых уважаемых в селе людей – священников Карамышева И.П., Чернавина П.Ф. и псаломщика Коровина В.С.

на П.Ф. и псаломщика коровина Б.С.

Семьдесят крестьян «без опаски и оглядки» занесли свои фамилии в список. Василий за всех братьев также внёс паевые по 5 рублей за каждого. «Капитал» составил 500 рублей. Начали торговлю. Председателем общества стал Потоскуев А.С. продавцом – Шабунин И.П.. Приобрели оборудование и взяли в аренду одно помещение лавки (кирпичное) у Ушкова Фёдора Яковлевича. Товар закупали в Екатеринбурге у частных купцов.

председателем общества стал потоскуев А.С. продавцом – Шабунин И.П.. Приобрели оборудование и взяли в аренду одно помещение лавки (кирпичное) у Ушкова Фёдора Яковлевича. Товар закупали в Екатеринбурге у частных купцов.

С 1910 г. стали привозить из Невьянска, где была создана кооперативная база. Вскоре «лавкапотребиловка», как любовно её называли сельчане, дала о себе знать: в ней самые ходовые товары были дешевле, чем в частных лавках. Через два года пайщиков уже было более 400 человек. У Жидовинова Павла Кузьмича купили самое красивое помещение, которое вот уже более 100 лет верой и правдой служит торговле. У Потоскуева А.С. – предки были крестьяне. В 1903 году окончил Черемисскую церковно-приходскую школу. До 1911 г. волостной писарь, затем заведующий Обществом. После революции – доброволец-красноармеец, член волостного Совета. Всю гражданскую войну вместе с женой Евдокией Алексеевной сражался в рядах 24-й Самарской Железной стрелковой дивизии. В 20-е годы – инструктор Режевского райкома партии, с 1929 года – директор Полевской МТС. В 1938 г. исключён из партии и снят с должности как «враг

народа». Они воспитали 4-х сыновей, один из них – Анатолий погиб на фронте в 1943 году.

Недра черемисских окрестностей славились самоцветами-переливтами. В основном это были турмалины на солнце переливающиеся всеми цветами радуги. Старатели, не зная их цены, зачастую отдавали их скупщикам «просто так».

Все учёные-минерологи знают Зверева Данилу Кондратьевича – прототипа сказов П.П. Бажова «Малахитовая шкатулка». В Колташах его прозвали «Дедушка с тяжёлой котомкой». Ежедневно уходя в лес он возвращался с огромной кошёлкой, наполненной «баскими камешками». По стопам отца пошли все семеро сыновей горщика. Они работали на Екатеринбургской гранильной фабрике. Всем известны работы, сделанные ими на заказ. Данила Зверев разыскал сургучную яшму для отделки мавзолея Ленина.

Григорий Зверев огранил две тысячи горного хрусталя, - рубинов для кремлёвских звёзд. Он же собрал рубины, аметисты, изумруды для карты СССР с 1937 г. украшающей Эрмитаж. Руками Зверевых собраны самоцветы для геологической карты СССР, которая ещё до войны 1941 – 1945 г.г. экспонировалась на Всемирной выставке в Париже. В 1993 году улица Голощёкина в Екатеринбурге переименована в улицу Данилы Зверева.

## Глава XII

Наступил трагический для России XX век – век революций и братоубийственных войн. Революцию в России ждали давно. И не просто ждали, а ещё в конце XIX века приветствовали с надеждой на её очистительную силу: «Пусть сильнее грянет буря!». Но вряд ли кто мог предположить, что только на первые три десятилетия придётся три бури – революции и чуть ли не десяток войн, которые не только изменят лицо России, но и подвергнут «умный и терпеливый» русский народ трагическим испытаниям на выносливость и выживаемость. Сколько крови пролито только водном, маленьком уголке России – далёком уральском селе!

Век двадцатый, жестокий и страшный, Две войны, самовластье рабов, И наука в кровавом пожаре Из безверья воздвигнет богов. (Мишель Нострадамус)

Первый экзамен века царская Россия провалила: русско-японская война

1904 – 1905 г.г. окончилась её поражением.

Радостные и счастливые возвращались домой с восточного края участники Цусимского сражения – они остались живы!

Солдатам и матросам, вернувшимся с берегов Тихого океана в Черемисскую волость, волостное управление устроило тёплый приём перед Петровым днём, у Макарова ключа, где он впадает в реку Черемисску, организовали праздник. И хотя власти, боясь проникновения революционных настроений в село, запрещали большие сборища, волостная управа взяла ответственность на себя. На праздник пригласили вернувшихся «служивых» с жёнами, собралось всё село. Прямо на дороге, в конце улицы Большой Низ стояли бочки с вином. Представитель волостного управления обратился к солдатам с утешительной речью, сказав, что «придёт время и русское воинство, не раз покажет свою силу и храбрость, как это было в прошлом». Каждому солдату поднесли по две чарки вина, угостили их жён и всех жителей. Село веселилось до утра, радуясь возвращению земляков с войны.

К радости примешались и слёзы, не все вернулись домой. Многие погибли в рукопашной схватке, защищая Порт-Артур, или утонули вместе со своими кораблями.

Оплакивал Комин своего сына Кирилла, который 15 мая 1905г в Цусимском сражении погиб вместе с крейсером «Адмирал Нахимов».

Но случилось чудо: в конце 1905 г Комин Кирилл вернулся домой. Кириллу, после того как крейсер утонул, удалось найти доску, на которой он провёл в океане без воды и пищи девять дней. Его закоченевшего и потерявшего всякие надежды на спасение, подобрали и выходили японцы, а затем отпустили домой. Земляки узнали, что «японцы-вовсе не плохой народ, с пленными обращались хорошо».

В Черемисске появились и жертвы первой революции. В конце 1906г село потрясли два трагических известия. Шабунин Василий Петрович, служивший в армии, за революционную агитацию среди солдат, был арестован и по приговору суда сослан в Сибирь на вечное поселение.

2 октября 1906 года был расстрелян Кукарцев Алексей Данилович один из руководителей Кронштадтского мятежа. Жизнь в селе снова вошла в привычное русло, а сельские девчата пели новую частушку:

Мне приелась каша манна И гороховый кисель, Не придёт Шабунин Вася И Кукарцев Алексей.

С большой теплотой вспоминал Василий Данилович годы между 1-й русской революцией и 1-й мировой войной, как самые благодатные. Крестьяне жили зажиточно, труд облегчили машины, в волости работали две мельницы, лесопильня. На деньги, полученные от продажи излишек хлеба,

<sup>7.</sup> Мой дед, родной брат матери моего отца Елены Даниловны. Подробности мятежа и казни приведены в «Родословной» в сборнике «Первая любовь». Кукарцеву А.Д. в центре села поставлен памятник, его именем названы улицы в городе Реж и в селе Черемисское.

покупалась красивая одежда, предметы быта, изысканные продукты питания.

Черемисская волость считалась в губернии одной из лучших по сложившимся вековым традициям, нравственным устоям, культуре земледелия.

Кончилась эта радостная и зажиточная жизнь с началом І-й мировой войны.

Горечь утрат, невосполнимые потери, полуголодное существование пришли во многие семьи, а село, как и всю страну, будут потрясать одно трагическое событие за другим.

За три года войны на фронт ушли молодые, сильные мужчины, оставив семьи, политые потом поля без хозяина. А в центре села, у почтового отделения, всегда было людно: ждали вестей с фронта. Одни радовались, получив весточку о «добром здравии» дорогого человека, другие скорбно молчали, не имея от сына или мужа никаких вестей, третьи рыдали, получив телеграмму, возвещающие о гибели родных и любимых. Телеграф безжалостно нёс горестный текст в семьи.

На русско-германском фронте сложили головы 131 человек только из Черемисски. 46 из них были холостыми.

В 1915 году погиб брат Василия – Алексей Данилович. Забот добавилось, нужно было помогать по хозяйству семье брата.

Перед войной с разницей в несколько дней схоронили мать и отца Василия Даниловича.

В конце февраля 1917 года посыльный от волости стал собирать жителей села на сход. Сотни

крестьян пришли к волостному управлению. Дементьев Антон Никандрович, руководитель партии левых эсеров в Черемисской волости, объявил, что в Петербурге свергнут царь Николай II, партии требуют упразднения монархии и установления республики.

Крестьяне, знавшие только царя и верившие в него, замерли в оцепенении. Наступившую тишину нарушил дикий хохот. Житель улицы Кукуй Копалов Пётр Васильевич, потеряв рассудок с дикими воплями бросился бежать. Со схода разошлись молча. Недалеко от церковной площади снова образовали огромную толпу, в центре которой лежал мёртвый Копалов. Всего час назад это был здоровый, физически сильный, 55-летний хлебороб.

Октябрьский переворот, низложение Временно-

Октябрьский переворот, низложение Временного правительства остановили подготовку к выборам в учредительное собрание. Эти «исторически значимые события» дошли до жителей села нескоро. За месяц до Октябрьской революции скоропостижно умер начальник почтового отделения Курбатов М.Д., знавший азбуку Морзе. Телеграммы, пришедшие в Черемисску, долгое время лежали нерасшифрованными. С ноября 1917 г. по март 1918 г. жизнь в селе протекала спокойно. К марту 1918 г. в селе появились люди, именующие себя «большевиками»; одни вернулись из солдатских окопов, другие приехали из городов. Вместе с ними в село пришло новое слово – Советы. Для поддержания власти и порядка в волости создали дружину. В неё записались более 150 человек, бывшие фронтовики и молодёжь.

Приближалась посевная. Был создан комбед (комитет бедноты). Туда вошли все лентяи, кто работал только языком, а так же пьяницы. Естественно авторитетом он не пользовался. На своих заседаниях они решали вопросы помощи семьям бедняков, у кого не было семян для посева, и земля находилась в запустении. Хлеб нужен был и городу. На учёт взяли все хлебные излишки. К июню до села дошли тревожные вести: восставшие чехи из центра и Колчак из Сибири приближались к Уралу. Зашевелились местные противники советской власти. Вслед за Невьянским мятежом по сигналу церковного колокола 14 июня 1918 г. вспыхнул мятеж в Черемисске.

Разъяренные крестьяне требовали расправы над арестованными «советчиками», но Дементьев А.Н., своим авторитетом не допустил расправы. Тут же стали записывать добровольцев в белогвардейскую дружину. Их оказались сотни. В неё вошли не только «кулаки», середняки, но и много бедняков. Село бурлило и клокотало. В Черемисску съехались противники советской власти из всех окружных деревень, а так же из Аятской и Конёвской волостей.

Красных стали ждать со стороны Режа. На мельнице, возвышавшейся в восточной стороне села, поставили наблюдателя Дмитрия – сына добровольца белой гвардии Коровина И.И.. Красные, проявив смекалку, обманули его. Лёжа на крыше мельницы, он высматривал дорогу от деревни Воронино до Черемисски. Но конный разъезд крас-

ных по белоусовской дороге выехали к мельнице с обратной стороны от дозорного, и сняв его с крыши доставили в Воронино. Его допрашивал командир Ежов Степан Лаврович, человек горячий и безжалостный. Дмитрий молчал, но когда ему предложили вступить в отряд красных, сказал, что воевать против отца ни за что не будет. В бессильной злобе Ежов проткнул штыком живот юноши и приказал выбросить его тело в лес.

Красные двинулись в Черемисску. Жители были против боя в самом селе, и Дементьев приказал своим солдатам занять оборонительные позиции на поскотине Подзаводской улицы с западной стороны села. Красные, обстреляв из пулемётов село, вошли в него с другой стороны. Заняв село, они начали мобилизацию «добровольцев», но никто не изъявил желания, хотя каждому красноармейцу из общественного фонда выдавалось по 50 рублей, а семьям, на каждого члена семьи выдавать по 1,5

семьям, на каждого члена семьи выдавать по 1,5 пуда хлеба в месяц и по три фунта крупы.
 Началась на Урале гражданская война.
 В село пришёл приказ отправить в Екатеринбург, горящий в огне гражданской войны, офицеров, умеющих командовать ротами и батальонами. Туда выехали Копалов И.П. и Сергеев Н.К. 25 июля 1918 г Екатеринбург пал. Сергеев Н.К. командовал 2-м батальоном, прикрывая ж/д ст. Монетная.
 Неожиданно появившийся бронепоезд белогвардейцев обстрелял их. Под пулемётную очередь попал командир. Смертельно раненого Сергеева товарищи бережно уложили на телегу и отправи-

ли в Черемисску, где в местной больнице работала его мать. В дороге он умер. Его похоронили в левом углу церковной площади, и с ним пришло проститься всё население села.

3 сентября в село вошли белые. Рота чехов остановилась на ул. Большой низ. Возвратились и местные белогвардейцы, руководимые Дементьевым А.Н.. В здании волостного правления вершили суд над теми, кто поддерживал советы, а теперь прятался по чердакам. Главным судьёй был Дементьев. Опираясь на толстую палку (он был ранен в ногу), строго и долго смотрел на приведённого «красного», стоявшего перед ним с поникшей головой, потом медленно и твёрдо выносил приговор: «этот молодой, отца нет, учить уму-разуму некому. Отпустить». «А этого надо проучить. Всыпать ему 5 плетей». Отделавшись лёгким испугом, «провинившиеся» молниеносно исчезали с глаз «строгого атамана».

На следующий день в село прибыл новый отряд белых.

Во главе красовался, скрипя кожаными ремнями портупеи офицер, сурового нрава и жестокого характера. Узнав, что из Черемисска с красными ушло около сотни мужчин, пришёл в бешенство, а «красную деревню Воронино, давшую 40 красноармейцев, приказал «поджечь с двух сторон».

Дементьев и другие зажиточные мужики еле отговорили его не делать этого, тем более, что к крыльцу волостного правления привели «13 воронят», сбежавших от красных домой. Он приказал пригнать их на церковную площадь.

Обрушивая удары плети на спины «пленников», заставил руками откапывать могилу Сергеева Н.К. и приказал «выбросить его подальше от могил священнослужителей». По настоянию жителей разрешил похоронить на сельском кладбище. Белые стали отходить, пополнив свою армию вновь мобилизованными бойцами.

Село покинули и красные и белые. Жизнь входила в обычную колею, с её заботами и работами. Подходил к концу 1918 г. В стране полыхала гражданская война, а в селе было сравнительно спокойно. За 1918год церковь зарегистрировала 65 свадеб. Такого количества свадеб за один год в истории села больше не было.

Наступала трудная весна 1919 года. Многие хлеборобы-кормильцы не вернулись с германского фронта, другие отступили с красными, многих мобилизовали белые. Все трудности легли на плечи стариков, женщин и подростков.

Ближе к лету до села дошли слухи о возвращении красных.

Так вспоминает сын священника Чернавина «отца Петра» дни безвластия: «13-15 июня 1919г – дни, когда белые ушли, а

«13-15 июня 1919г – дни, когда белые ушли, а красные не пришли. Наш дом, расположенный в центре села на главной дороге Невьянск-Реж всегда брался под штаб любой армии. Мои родители, Чернавин Пётр Финесеевич и Платонида Горгоньевна, с белыми не побежали, а остались со своей паствой. Отец с приходом красных готовился к смерти. Утром 15 июня, когда ожидался приход красных,

мать «командировала» меня в лес за ягодами. Я удивился, но подчинился: в семье была строгая дисциплина, ослушания не допускались. Взяв металлическую кружку, ушёл в лес, который начинался сразу за улицей Лебяжка. Позднее понял, что родители не хотели моего присутствия при возможной трагедии и специально удалили меня из дома.

Ведь красные терпеть не могли духовенство, относя священнослужителей к «врагам народа». Выполнив наполовину заданный «урок», я услышал колокольный звон Черемисского храма. Какой прекрасный, берущий за душу был звон нашей церкви, звонари были отменные! Мне было 14 лет, и я сразу понял, что в селе произошло важное событие: в неурочное время зазвонили колокола. Я бросился, не разбирая дороги, через Лебяжку домой.

В кабинете, выходящем окнами на большую дорогу, у окна стояли отец и плачущая мать. Не отрываясь, они смотрели на подходившие по тракту со стороны Невьянска войска Красной Армии. Посо стороны Невьянска войска Красной Армии. Подойдя к окну, я заметил подворачивающий к нашему дому броневик в окружении всадников. Отец поцеловал мать, простился с ней, погладил мою голову ласковой рукой и пошёл открывать ворота. Я пошёл за ним. Открыв ворота, отец сказал: «Здравствуйте, товарищи! Проходите, располагайтесь». Командир отряда ответил: «Здравствуй, батя! Принимайте не званных гостей». Выполняя распоряжение отца, я показал солдатам колодец, места хранения сена овса з потом пошёл помогать

ста хранения сена, овса, а потом пошёл помогать матери по расквартированию красноармейцев. На ночёвку в доме разместились командир Жебенёв П.И, его адъютант, знаменщик и несколько человек из личной охраны. Из разговора я узнал, что, пока собирал ягоды через Черемисское «на рысях» проследовал конный полк К.К.Рокоссовского. Вечером из с.Шайтанское пришёл крестьянин с просьбой пособоровать умирающую жену. Лошади у отца не было: последнюю забрали отступающие колчаковцы. Взять на время в Черемисске пришедший с прошением не мог: родных и знакомых в селе у него не было, да и большинство крестьян стало безлошадными, так как их реквизировали и красные и белые.

Убивающегося в горе шайтанского жителя выручил Жебенёв. Он приказал водителя броневика свозить отца и крестьянина в Шайтанку. Как только они отъехали, к дому потянулись местные жители. Несколько плачущих женщин вошло в дом. Они стали выражать матери соболезнование по поводу ареста «отца Петра». И хотя сам Жебенёв вышел на улицу успокоить «заступников попа» они не поверили и простояли у дома до возвращения броневика. Как только увидели отца, целым и невредимым выходящего из командирской машины, спокойно разошлись по домам.

Поздно вечером мне пришлось быть невольным слушателем диспута двух «верующих»: православного священника, верующего в рай на небесах, прекрасно знающего основы христианской морали, народной мудрости и дорогу к душам людей, и, «еретика», верящего в рай на земле и несущего этот

рай людям на красных знамёнах, петроградского рабочего, а теперь командира Красной Армии. Спор был долгий.

Смысл их дискуссии я понял плохо, но запомнил последние слова Жебенёва: «Ну, отец, вы словно ёж – ни так, ни эдак не возьмёшь! Заверяю, правда, будет наша...»

В Черемисску стали возвращаться «мобилизованные добровольцы» как белой, так и красной гвардии, особенно люди пожилого возраста. Одни Советской властью были прощены, другие наказаны.

В голодные 20-е годы через Черемисску и Воронино шли с Поволжья и Башкирии измождённые от голода люди. Был организован ночлежный дом со скудным питанием. Те, кто мог передвигаться, шли дальше в сторону Сибири, освобождая места вновь пришедшим, умерших хоронили навалом в братской могиле. Солому – подстилку ежедневно сжигали, опасаясь распространения инфекционных заболеваний.

Под руководством Белоусова Николая Гурьяновича (в гражданскую войну был политруком Уфимского революционного отдела РККА) была организована сельскохозяйственная коммуна с центральной усадьбой в доме с обширными надворными постройками. В коммуне обобществлялось всё, что имела семья, кроме одежды. Коммунары построили мельницу, лесопилку, восстановили паровой локомобиль, электрифицировали общественные помещения коммуны и избы коммуна-

ров. В деревне была организована изба-читальня, создан струнный оркестр, закуплена фисгармония. Коммунары ставили спектакли, выпускали стенгазеты. Были организованы курсы по ликбезу. Через 3,5 года коммуна была распущена, так как не принесла улучшения жизни коммунарам. Наоборот, вчера дружно живущие деревенские люди стали враждебно относиться друг к другу, упрекая за лодырничество, плохое отношение к скоту, находившемся в общем загоне, за нежелание «вкалывать» за всех!

Весной 1928г по инициативе Белоусова в дереввеснои 1928г по инициативе Белоусова в деревне 8 хозяйств организовали ТОЗ (товарищество по совместной обработке земли). Через год – колхоз «Красный Октябрь». Несмотря на стремление выбиться из нужды, многодетная семья Белоусовых жила в страшной бедности. В письме сыну Евгению он пишет: «...вы бы милые детки, посмотрели на меня – испугались. У меня очень плохой пиджак, в заплатах шапчёнка, дырявые валенки, одна рубашка, которую уже нельзя носить, нет к лету сапог...». Николай Гурьянович понимал, что различные фор-Николай Гурьянович понимал, что различные фор-Николай Гурьянович понимал, что различные формы переустройства деревни на социалистических началах не принесли крестьянству счастливой жизни. Хотя это не поколебало идейных убеждений коммуниста Белоусова, возможно сомнения в правильности избранного пути, может быть, когда-нибудь им были высказаны вслух, поэтому нашлись «Доброжелатели», которые стукнули кому надо.

И активные борцы за новую жизнь Белоусов Н.Г. и Панов А.П., рядовой колхозник были аресто-

ваны и постановлением тройки при УНКВД Свердловской области от 13 мая 1938 года приговорены к расстрелу.

Реабилитированы в 1956 году.

«Человек с ружьём» стал символом насилия, неслыханной жестокости, суда без следствия и защиты. А «великий, прекрасный, правдивый» русский язык обогатился такими жаргонными фразеологизмами, как «шлёпнуть», «пустить в расход», «придавить, как муху», «пулю в лоб», как будто речь шла не о человеке, а о надоедливом насекомом.

С какой лёгкостью оценивалось прошлое – как сплошной мрак, а будущее рисовалось как светлая, радостная, счастливая одинаково для всех новь! А эта новь – начало тех страданий, разорений, разобщений, которые будут преследовать деревню, начиная с октября 1917года.

Пролетариат с кипящим «разумом возмущённым» смёл до основания старый мир, желая построить новый. Эксперимент не удался: весь XX век наш народ будет листать трагические страницы истории некогда прекрасной России.

Если бы народ знал, чем обернётся эта новая жизнь, то он разделил бы мнение Карамзина: «не приму ни одну революцию, если она будет стоить хоть слезинки ребёнка»

В своём величье, гордом и убогом, Угас народ под бременем оков... Так было суждено России Богом – Распятье на звезде большевиков. (В.Хатюшин.)



1935 г. Василий Данилович в возрасте 70 лет, с младшей и старшей дочерьми

## Глава XIII

В 1923 году провели районирование населённых пунктов. Волостные Советы переименовали в сельские, Черемисское отнесли к Режу. Жители села не скрывали своего нежелания отделиться от Невьянска. 200 лет село принадлежало Невьянскому заводу. Десятки поколений считали Невьянск своим, родным. Для них поездки «в завод» были большими праздниками, у большинства семей там жили родственники. Черемисску, как говорили старожилы, отдали «на чужую сторону».

Из-за обеднения железных рудников и вырубки окружающих лесов металлургическое производство Невьянска дышало на ладан. Последние две

домны погашены в 1915 году. Завод превратился в механическое предприятие, основной продукцией которого стали чугунные водопроводные трубы и разного рода машины и механизмы. Было организовано производство драг для золотоплатиновой промышленности. Последними владельцами Невьянского завода была династия Яковлевых, которая с началом гражданской войны эмигрировали в Канаду и Америку. Самый старый из этого семейства был патриотом, остался на Родине. Его, после национализации завода и всех барских имений выкинули на улицу. В разные годы его сажали в тюрьму, но продержав там полгода, год, выпускали из-за его дряхлости. Его приютили в Черемисске, поселив в избёнке на два окошка, хозяева которой сгинули в Гражданскую войну. Он жил на Подзаводской улице «Христа ради» и жители поочерёдно его кормили.<sup>8</sup>

Марфа Лазаревна, после рождения последней дочки Груши (1916г) в поле работать уже не ездила. Хватало забот по дому, уходу за скотиной и боль-

<sup>8.</sup> Все звали его «Викул» и я не один раз, когда подходила наша очередь, приносил ему еду в узелке и кринку молока. Стучал ему в окно, он отворял его, выливал молоко, и, возвращая кринку говорил:» Извини, не мою, а то корова доиться перестанет». Это был красивый, благообразный, весь белый старик.

олагоооразный, весь оелый старик. В 1946 году из Америки пришло извещение, что ему оставлено большое наследство. Из Свердловска и Режа к нему приехали какие-то люди, которым он подписал бумагу, что отказывается от наследства в пользу государства. Сделано это было «под давлением», или добровольно, никто не знал. Но государство не дало ему ни копейки пенсии. Вскоре он занемог и слёг. Часто впадал в забытьё. Соседи постоянно дежурили возле него, так как ехать в больницу он отказался. Однажды, очнувшись, он попросил «хорошего вина». Принесли из сельпо бутылку Вермута 0,75л. Взглянув, на неё он сказал: «О сургуч!» и испустил дыхание.

шим огородом. Кроме того она стала повитухой и к ней почти каждый день в баню привозили роженицу, для чего баня ежедневно подтапливалась, что-бы в чугунной колоде была горячая вода, а в бане было тепло. Кроме того по субботам к Марфе Ла-заревне несли со всего околотка больных детей, которых она лечила от испуга, «родимчика», энуреза, и пр. Парила с наговорами, которые знала от своей бабушки, а так же с молитвой, обрызгивая «наговорённой» водой.

Василию Даниловичу в поле помогали подросшие сыновья – Кузьма и Григорий. В 1919 году «красные» забрали у него двух лошадей. Лошадь удалось выменять у башкир за зерно, так как деньги обесценились, наряду с царскими в ходу были «керенки», а советские дензнаки до села ещё не дошли, да и люди им не доверяли, поэтому в торговле был натуральный товарообмен.

В селе, опираясь на «комбеды» забирали излишки хлеба у кулаков. Излишки ли, необходимый ли хлеб, чтобы самим не умереть с голоду – этот вопрос «продотрядовцев» не волновал.

Увезли, неизвестно куда, огромные иконы, зо-

увезли, неизвестно куда, огромные иконы, золотые и серебряные кресты, посуду и другие ценности Черемисской Богоявленской церкви.

В 1924 году в Черемисской волости началась земельная реформа. Землю стали распределять не на мужчин, как это было раньше, а на душу населения. Лишнюю землю отнимали. После этой реформы в Черемисске было образовано три земельных общества: 1-е общество объединило улицы Большой

Низ, Большая Дорога, Осинка; 2-е общество - ул. Лебяжка, Кукуй, Волкова, Верховская, Зелёная и Малышатская; 3-е общество – ул. Серёгина, Бараба, Подзаводская, Елдаково, Климарёвская, Малый Низ, Касьянов угол и Булинская. Для каждого общества были наделены соответствующему количеству едоков гектары полей и лугов. Крестьяне строили для своего общества выгоны для скота, овины и гумённики, оканавливали поля, чтобы с них не уносило плодородный слой. Поля огораживались толстыми жердями –всё делалось по-хозяйски, добротно и надолго.

Нарезали земли землеустроители-студенты из Екатеринбурга. Они призывали создавать ТОЗы, которые могли в рассрочку покупать у государства косилки, молотилки и др. Появился первый трактор «Фордзон». Неоднократные попытки создания ТОЗов и коммун оканчивались прахом. Коммунам землеустроители отвели ближние, лучшие земли. Но там собрались одни лентяи, которые только ссорились, считая, что одни мало работают, но много едят, другие наоборот. Детей считали нахлебниками. Некоторые коммунары вовсе перестали работать. Когда коровы стояли недоенные, просили женщин села подоить их. Земли зарастали бурьяном, коммунары не думали, как произвести больше хлеба и овощей, чтобы вернуть государству долг, а жили, ожидая подачки: «Нам всё равно дадут». Однако в 1930 г. государство не только не дало ссуды, но и потребовало вернуть долги. Коммунары разбежались.

Газета «Правда» с пафосом призывала «тащить середняка к социализму путём коммунистических атак». Партия фактически отказалась от «Декрета о земле». В опубликованном Постановлении ВЦИК в феврале 1919 г. говорилось о том, что все виды единоличного землепользования отжили свой век и за три года необходимо «коллективизировать деревню». Натолкнувшись на непонимание и открытую враждебность и сопротивление крестьянства, большевики перестали «социализировать» деревню и ввели продовольственную развёрстку. Крестьян обязывали заготовлять хлеб, картофель, дрова, превращая их в «солдат труда» различными трудовыми повинностями.

Наступление на частную собственность и торговлю привело к голоду. Схема соотношений зарплаты и рыночных цен в 1920 году:

Жалование совслужащего составляло 6-7 тысяч рублей. Рыночные цены на продукты питания: фунт хлеба – 2,5 тысячи, фунт мяса – 2 тысячи, фунт масла – 6 тысяч, десяток яиц – 2,3 тысячи. На месячную зарплату можно было купить фунт мыла – он стоил 6 тысяч.

На крестьян наложили государственную повинность, засевать землю по госплану, семенные запасы всех хозяйств, стали государственным фондом. Начавшийся в 1920 году голод, усугубился прокатившимися по всей стране восстаниями крестьян с лозунгами: «Долой продразвёрстку и продотряды!», «Советы без коммунистов!», «Власть Советам, а не партиям!»

После этого продразвёрстку заменили натуральным налогом: отныне крестьянин, уплатив налог, мог использовать полученную продукцию по своему усмотрению, даже продать на свободном рынке, - это был откат к капитализму.

Выдвинулся лозунг «смычки города и деревни» через прямой товарообмен. Крестьяне вынуждены были продавать городу продукцию по низким ценам, а покупать дороже, чем до войны. К 1923 г. обнаружился кризис обмена: промтоваров стало нехватать. Тогда резко снизили цену на сельхозпродукцию и стало невыгодно покупать промтовары, и спрос на них упал. Крестьяне носили домотканую одежду и пользовались самодельной домашней утварью. Косы ковали в местных кузницах. Крестьянство отказывалось продавать по таким ценам хлеб государству.

Сталин в 1927 году выступил на Политбюро с предложением – ввести черезвычайные меры: насильно изъять у зажиточных крестьян излишки хлеба, и ввести новый налог, в два с лишним раза тяжелее прежнего, а также принудительно установили низкие закупочные цены на хлеб. На сельских улицах появились налоговые агенты в сопровождении милиционера или судебного исполнителя. Всё чаще тишину деревни нарушали крики и плач хлебороба, вырастившего хлеб, но потерявшего право хозяина над ним. Принятая 6 июня 1927 г. ст. 60 УКРСФСР гласила: «Неплатёж в установленный срок налогов... влечёт за собой применение мер взыскания в виде описи имущества и его прода-

жи... К злостным неплательщикам применять наказание - лишение свободы.»

Для проведения тяжёлого налога в жизнь тре-бовалась поддержка большинства и крестьян насильно загоняли на собрания, где все отмалчивались, либо «кричали все в один голос». Уполномоченный по Режевскому району Свер-

дловского округа доносил в окружком партии: «... после доклада было голосование, и получилась такая картина, что «за»-никого нет, «против»-никого и воздержался только один.

Когда я навёл справки, оказалось, что этот воздержавшийся – бывший белогвардеец». Положительное решение «налогового вопроса» обеспечивалось в три собрания, на последнем голосовали при любом количестве собравшихся.

Получив согласия «большинства» уполномоченные вместе с партийными активистами пристутати и простугати и простугати

пали к распределению налога по дворам.
Партия слала депеши: «Составьте списки не-

доимщиков, производите принудительное взыскание путём описи, изъятия и продажи имущества. Злостных неплательщиков привлекайте к судебной ответственности».

Местные активисты-грабители с радостью несли отобранные и купленные за бесценок вещи неплательщиков налогов, поселялись в дома, брошенные хозяевами.

Взятый курс «на сплошную коллективизацию», план которой на октябрь 1929 г. по области составлял всего 8 процентов. Потребовалось всего три

месяца, чтобы все «побежали организованно в колхоз»: Коллективизацию довели до 74 процентов.

Главным направлением аграрной политики партии стало наступление на кулачество, «... ударить по нему так, чтобы оно не могло подняться больше на ноги». «Раскулачивание, доносили по инстанциям лидеры колхозного прогресса, - положительно сказалось на темпах коллективизации. Деревня стремительно попёрла в социализм».

На самом же деле многие жители Черемисски, как и по всей стране, испуганные принудительной записью в колхоз, быстро свёртывали своё хозяйство, пускали под нож домашний скот, бросали всё, нажитое веками, бежали из села, стараясь спрятаться от вербовщиков в колхозный рай. Некоторые из них только потому и выжили, и их не коснулась безжалостная рука репрессий. Бежали от колхозов братья Василия Даниловича и его второй сын Григорий. Сам же он рассуждал так: «Всякая власть от Бога, нужно терпеть. Куда пойдёшь от земли, разве только в землю».

Был создан колхоз-гигант «Большевик». У принудительно-добровольно вступивших в этот колхоз вывезли весь хлеб, обобществили лошадей, коров, свиней и кур, забрали сельскохозяйственный инвентарь. Сутками над селом стоял рёв некормленой и недоенной скотины.

До весенней, посевной компании колхоз не дожил, преставился, не успев родиться. Много скота погибло, хлеб гнил, сельхозинвентарь без хозяйского присмотра растаскивался. Горе-колхозники

теперь получали хлеб по едокам на 10 дней и часами стояли в очереди за молоком. Обобществлённый, по сути конфискованный хлеб государство перераспределяло, отдавая 25 процентов в кредит или по госцене беднякам, тем кто не умел и не желал вкладывать свой труд.

Осенью 1929 г. за отказ вступать в колхоз были лишены избирательных прав 13 жителей Черемисски.

Наряду с избранным путём ограбления крестьянства через налоги проводилась компания общесоюзных займов. Только в 20-е годы было распространено три выпуска займа индустриализации под лозунгом: «Ни одного крестьянского двора не должно остаться без займа!». Разоряя деревню, полунищего мужика принудительно превращали в постоянного государственного кредитора. Чтобы взыскать эти деньги, не гнушались средствами, которые переходили всякие моральные границы. В Обращении Облздравотдела от 18.02.28 г. предписывалось сельским медработникам участвовать в распространении займа. Пришёл на приём к фельдшеру больной, тот ему суёт в нос лист, где вписаны «добровольные подписчики на заём» - сначала подпишись, потом будет разговор.9

У самых зажиточных крестьян, «виновников и организаторов, недовольных линией партии на <u>строительство</u> социализма в деревне», конфиско-9. Эта грабиловка в СССР была до 1982 г. Я, учась в техникуме, с 1953 г ежегодно был обязан подписаться на размер стипендии, иначе был

<sup>9.</sup> Эта грабиловка в СССР была до 1982 г. Я, учась в техникуме, с 1953 г ежегодно был обязан подписаться на размер стипендии, иначе был бы отчислен. Месяц приходилось голодать. Тогда был в студенческой столовой бесплатный ржаной хлеб. Многие, взяв стакан чая, съедали тарелку хлеба. Я был стеснительным и не мог на это решиться, поэтому голодал лёжа в постели, стараясь меньше двигаться.

вали дома, имущество, а их семьи переселяли в заброшенные избушки, разрешив с собой взять только то, что было на них. Под раскулачивание 1928 года попали 6 крестьянских хозяйств.

В этой бесчеловечной вакханалии заставляли участвовать и детей. Пионеры и школьники ведут работу за осуществление лозунга; «100% коллективизации с. Черемисского».

8 апреля 1930 года на родительском собрании учащиеся ТРЕБОВАЛИ от своих родителей выполнения стоящих политическо-хозяйственных мероприятий... между родителями, и учащимися был заключен договор на антипасхальные дни. Родители обязались, дни пасхи сделать ударно-трудовыми днями... ТРЕБОВАЛИ, чтобы их родители стояли в первых рядах перестройки деревни по пути к социализму.

После собрания вновь вступило в колхоз 11 хозяйств...

И, всё таки, Черемисским школьникам далеко до вовлечённых в решение государственных задач Ирбитских школьников.

«В Ирбитском округе, - пишет А,Базаров (автор книги «Кулак и агрокулак»), - нашли интересную форму привлечения школьников к хлебозаготовкам. Их впрягли в детские санки с красными флажками и отправили по дворам кулаков и зажиточных: самый злобный враг Советской власти не устоит перед умоляющим детским взором... «Рождество твоё Христе божие, - рвали хором, едва переступив порог очередной избы,- не дадите пирога – Я корову за рога, не дадите булку – хозяина на улку!»

Пример с ирбитскими славильщиками Рождества не толькоглумление над православной верой, христианскими святыми праздниками, но и попрание общечеловеческих моральных норм, и преступление перед детьми.

Трагедия раскрестьянивания и разорения деревни продолжалась. В марте 1931 года началась новая волна раскулачивания, по спущенному сверху плану выполняли лозунг Сталина «Ликвидации кулачества как класса». В перечне признаков кулацких хозяйств, записаны следующие «критерии»: наличие мельницы, кропорушки, маслобойни, наличие или сдача в наём сельхозмашин с механическим двигателем, занятие торговлей, коммерческим посредничеством, наём батраков. Если хозяйство обладало хотя бы одним из критериев и имело доход на едока 300 рублей в год, его относили к кулацкому. У «кулаков» конфисковали дома, хозяйственные постройки, конфисковали дома, хозяиственные построики, сельхозинвентарь, скот, имущество, хлеб, а «кулацкие» семьи выселяли из Черемисского. Отобранное имущество продавали с молотка, дома разбирали, брёвна, толстые-претолстые, стаскивали к мельнице и сжигали в топке. Лучшие предметы быта, одежду и постельные принадлежности экспроприаторы разбирали по себе.

Стремление к «перевыполнению» спущенных сверху «норм», и «контрольных цифр», «заданий», заставляло местных властей искать всё новых «кулаков». Многие хозяйства «пятикратили» - облагали непосильным пятикратным налогом. Не имея возможности заплатить его (некоторых облагали не

один раз), хозяин заколачивал свой дом, усаживал в сани или в телегу семью и уезжал на «производство».

Из 15 «пятикраченных» в селе до старости дожил один, Запрудин М.Ф. Вспоминает его дочь Белоусова Анна Михайловна (81год-1995г).

«У моих родителей Михаила Филипповича и

«У моих родителей Михаила Филипповича и Марфы Андреевны было шестеро детей: три сына и три дочери. Николая задавило трактором в 30-е годы на колхозном поле, Евгений погиб на войне. С раннего детства нас учили крестьянскому труду: мальчики пахали, девочки водили коней с боронами. Я боронила с 8 лет. Отец и мать были такие работящие, и нас к этому приучали. Отец был мастер на все руки: каменщик (вместе со своей артелью построили больницу, школы в деревнях волости), печник (до сих пор прекрасно топятся печи, сложенные отцом), сапожник(никто из нас не носил покупной обуви, все ходили в обуви сшитой им). А какой он был гармонист! Многие научились от него игре на гармошке.

Такими же работящими были и его родные братья Дмитрий и Николай Филипповичи. Братья были очень дружными и помогали друг другу. Когда в 20-х годах дотла сгорел наш дом ( от топившейся летом бани искру занесло на сарай с сеном), три брата и односельчане, «помочью» за лето поставили этот дом, где живёт брат Александр.

Всё имущество сгорело. Но семья много и хорошо работала, и скоро у нас было две лошади, корова, хорошо ухоженные поля у Мостовой и Белоусовой. В колхоз нас не приняли – богачи.

Когда первый раз обложили налогом, пришлось всё продать, чтобы его заплатить. Нас не выселили потому, что после пожара не было имущества, и, видимо, решили, что «золотые» руки отца могут пригодиться. Из «пятикраченных» он один остался в Черемисске. В конце 30-х годов нас приняли в колхоз «Красный пахарь». Жили голодно, на трудодни ничего не давали. Мама работала в овощеводческой бригаде, у Макарова ключа. Сажали капусту, морковь, огурцы. Бригадиром была Комина Татьяна Григорьевна. Все работы вплоть до копки, выполняли вручную. Воду подвозили в бочке. Работали весь световой день. Жили впроголодь. А мы работали на поле: пахали на лошадях и коровах, боронили, жали. Снопы вязали, всё до единого колоска граблями собирали...

Не повезло его добрым, работящим братьям: Николай погиб в гражданскую войну, Дмитрий умер молодым до коллективизации».
В урожайные 1930 и 1931г.г хлеб был выкачан из деревни государством. Весну 1932года прожи-

В урожайные 1930 и 1931г.г хлеб был выкачан из деревни государством. Весну 1932года прожили впроголодь, а как только созрели первые колоски в поле, матери голодных детей с мешочками и ножницами по ночам шли воровать колоски. Их не останавливал вышедший в начале августа закон об охране социалистической собственности, прозванный народом, «законом о трёх колосках». За сбор колосков применялся расстрел или лишение свободы на срок не менее 10 лет с конфискацией имущества. За короткий срок по стране было осуждено 55 тысяч человек, в том числе приговорено к расстрелу

2,1 тысяч человек. Среди осуждённых было немало женщин. На 10 лет посадили мать троих детей за 200гр. колосков Половинкину Екатерину Ивановну и Копалову Федосью Леонтьеву с дочерью Анной. Руководство страны пыталось скрыть огромные масштабы страшной трагедии голода, охватившие зерновые районы Украины, Дона, Поволжья, Урала, Казахстана. Упоминание слова «голод» расценивалось как уголовное преступление, которое каралось 3-5 годами тюрьмы. Колхозница Кукарцева Мария Павловна за слова: «Что это за распрекрасная колхозная жизнь, если при ней люди голодают» была арестована и увезена из Черемисски навсегда. Несмотря на принудительное изъятие хлеба, скота у крестьянства, в год «великого перелома» (1929г) Уральская область не выполнила план заготовки сельскохозяйственной продукции, поставив под сомнение целесообразность коллективного ведения сельского хозяйства.

Неорганизованность, беспечность колхозников, которые в 1931 году не заготовили необходимый запас кормов, привели к тому, что началась страшная голодовка для скота, особенно для лошадей. Многие погибли зимой, а как только появились первые весенние проталины, лошадей гнали на болота, где для их кормления рубили кочки. Лошади до того обессилили от голода, что прямо на дороге падали замертво. У руля колхозных хозяйств поставили бедняков, тех, кто со своим маленьким хозяйством не мог справиться, о которых истинные хлеборобы отзывались так: «Посмотрите, кто нами

командует! Мы когда свою землю имели, выезжали в поле утром раным-ранёхонько. Бедняки или ещё спали, или на лавочке бока грели. В поле они приезжали, когда мы досыта наработаемся, поковыряли землю и опять раньше нас её покинули – домой бездельничать поехали. Теперь они над нами хозяева, учат нас, как надо работать...»

Мужик, хозяин земли, - человек независимый в сельскохозяйственных делах. Ему не надо каждое утро на разнарядке (как стало при колхозах) давать задание, что и сколько сделать. Крестьянин это и сам с малолетства знал. Тревога отрешения хозяина от земли, лишения хозяйской жилки слышатся в философских рассуждениях Нечая – героя романа С.Залыгина «На Иртыше»:

«Подался я утром в контору. Спрашиваю: «Что мне, товарищ начальник, робить?» Тот подумал, пораскинул и даёт задание: «Подавайся по сено... За Иртыш». А завтра снова утром спрашивать, куда меня определят. Так неужто я после этого крестьянин? По-крестьянски, я с вечера обдумал, что мне завтра делать. Я кажинный день заранее отмерил, все дела распределил, что и как делать... А тут – одни привыкают командовать, причём на ходу, неумело, другие слепо выполняют, что велят...»

Зачастую утром ходил с палкой «разнарядчик», стучал в ставни палкой и кричал куда идти и что делать.

Команда «на ходу» привела к тому, что к посевной 1932 года большая часть самых сильных, лучших лошадей была загублена. Правда, нашли

«выход»: местное начальство приказывало являться колхозникам вместе со своими бурёнками. Их впрягали в маленькие бороны, и на них боронили колхозные поля. Такого старики не знали, на «мудрую политику» местных руководителей сельские острословы отзывались частушкой:

На коровах боронили, Похохатывали, Каждый день трудодень Зарабатывали. Трудодень не оплатили, Трудяг голодом сморили...

Колхозники бросали «адскую бесплатную» работу, дома и уезжали ночью, тайком, из села. Днём был колхозником, работал со всеми, вечером, сидя с соседями на лавочке, сокрушался о трудностях жизни, а утром увидят его дом заколоченным. Уезжали в Невьянск, Калату, Нижний Тагил, Тёплый Ключ, Малиновку – туда, где можно найти работу и прокормить семью.

Одних выселяли, другие сами уехали, спасаясь от непосильных пятикратных налогов и голодной жизни. Село к 1934 году потеряло 75 процентов населения.

Поэт, критик, переводчик Ю.А. Эхинвальд был арестован и заточён в тюрьму за смелое высказывание: «Коллективизация – это авантюра, прыжок через пропасть, тяжелейшее испытание, которое преподнесла партия народу. Лозунг «Долой частную собственность!» - нелепость. Руководство страны знало, что крестьянство просто так, добровольно,

не откажется от своего добра, нажитого потом и кровью в течении веков...»

По – разному называют коллективизацию старожилы села: «чума», «лихоманка», «вредительская политика». И все сходятся в одном: не стало настоящего хозяина на земле, осиротела деревня, земля осталась беспризорной («Раньше ни одного метра пустыря не было!»). Люди разучились работать с песней и шуткой, когда выезд в поле на посевную, сенокос или уборку походил на праздник, хотя крестьян ждала тяжёлая страда. Фёдор Абрамов писал своим землякам: «С коллективизации началось размывание нравственного чувства хозяина на земле... Исчезла былая гордость за хорошо распаханное поле, за красиво поставленный зарод, за чисто скошенный луг, за ухоженную скотину. Всё больше выветривается любовь к земле, к делу, теряется уважение к себе. Не в этом ли одна из причин прогулов, опозданий и пьянства, которые сегодня воистину становится национальным бедствием?»

Люди стали недоверчивыми, озлобленными друг на друга, исчезли из жизни веселье и радость, «всё валилось из рук, не хотелось работать». Крестьяне называли несколько причин этому явлению:
- Одним махом, наскоком хотели отлучить лю-

- Одним махом, наскоком хотели отлучить людей от Бога. В церковные и православные праздники заставляли ещё больше работать, чем в обычные дни. Активисты, особенно комсомольцы, безжалостно бросали иконы из церкви и домов раскулаченных, на землю и на глазах односельчан разбивали их в щепки, растаптывали;

- За работу отмечали трудодни, как говорили, ставили палочки. Работаешь ты до упаду или вразвалку, по принципу «работа не волк, в лес не убежит» каждому писали трудодень. Так зачем работать до последних сил, когда можно зарабатывать столько же не прикладывая особенного старания и умения;
- Трудодень не оплачивали. Выданного хлеба по 200-300 гр. на трудодень хватало семье ненадолго, колхозники жили впроголодь. Многие считали, что лучше сходить в лес, да запасти на зиму грибов или ягод, чем впустую гнуть спину на колхоз, как в частушке:

На работу не ходила, На работу было лень, Поцелую бригадира – Он запишет трудодень.

- По радио пели весёлые песни, типа: «Цветут необозримые колхозные поля...», а на самом деле колхозники видели, что поля «хирели», давали мизерный урожай по сравнению с тем, что получали на них единоличники. Да и выращенный хлеб, оставался в поле в скирдах всю зиму. Каждый день ездили молотить его тракторной молотилкой. Целый день работают, а ночью поднявшаяся вьюга занесла и снопы, и намолоченный хлеб. Так и ездили целую зиму, то молотить, то разгребать от снега намолоченное. А весной он запрел, пророс, но не смей взять: это не твоё, а колхозное;
- Каждое хозяйство облагалось непосильным налогом. За год колхозная семья обязана была

сдать 300 литров молока, 100 яиц, 2 кг шерсти, 40 кг мяса и за огород 900 руб. деньгами. Кроме того, обязательная выплата добровольно-принудительного госзайма. Для облегчения налогового бремени некоторые «забивали» мелкий скот и птицу;

- В отличие от единоличной жизни, люди увидели неприглядность новой, колхозной. Единоличник сам знал, когда ему пахать, сеять, жать и сено косить. После каждой страды он всегда неделю-другую отдыхал. Находилось время заготовить на зиму грибы-ягоды, съездить на лошадях за клюквой под Крутиху или Мостовую. Да и время находили, чтобы что-то построить, поправить на подворье.

В колхозе же работали с утра до вечера, без выходных. Пахали и сеяли по указке райкома (обкома) которым нужно было отчитаться, что очередная «страда» выполнена с «опережением». Уполномоченные райкома контролировали эти «указания» без учёта, когда поспеет земля, в ущерб хозяйствам. К разумному слову колхозников никто не прислушивался, да и люди привыкли прятать свои мысли и соображения, боясь попасть в разряд подкулачников;

- Полуголодные люди выполняли тяжёлую работу. Особенно доставалось женщинам: вставали в 4-5 утра, доили корову, топили печь, пекли хлеб и готовили еду на целый день Детей надо накормить и куда-то определить. Женщины работали в животноводстве, в полеводческой, и овощеводческой бригаде.

Тяжёлой повинностью ложились на колхозников лесозаготовки и дорстрой.

Все репрессии и произвол в селе творили председатели, секретари, комсомольские и пионерские лидеры, коммунисты-активисты о которых ночью пели частушки.

Как у наших, у ворот, У нашей калитки Задавился коммунист На суровой нитке. Коммунисты, ваша власть, Что хотите, делайте Если власть перевернётся – По кустам не бегайте.

Вот один из документов (мандат) выданный пионервожатому села:

«Справка дана (фамилия, имя, отчество) в том, что ему разрешается производить обыски, составление описи, вывоз имущества у граждан: Медведев Семён Григорьевич, Ваулин Михаил Кузьмич, Копалов Иван Ефимович и у граждан, способствующих укрытию имущества у этих граждан».

Раскулачивание делилось на три категории. К первой отнесли «контрреволюционный актив» - участников антисоветских и антиколхозных выступлений. Их арестовывали и предавали суду, а семьи выселяли в северные и восточные районы. Имущество конфисковывалось. Вторую группу составляли «крупные кулаки», активно выступавшие против коллективизации. Их выселяли вместе с семьями в отдалённые районы с конфискацией иму-

щества. К третьей группе отнесли «всех остальных кулаков», которых высылали за пределы района.

Старожилы говорили: «Были богатые и зажиточные, но своё богатство, кроме Ушкова Ф.Я, они нажили своим трудом, работая от зари до зари на своей земле. А к тем, кто нанимал батраков, выстраивалась очередь: многим хотелось, проработав сезон, на весь год заработать семье хлеба. А кормили как! Сколько не размешивай кашу в чашке, масло не исчезнет – столько его клали работникам в кашу. Хозяин и взрослые члены семьи работали наравне с батраками. Обращались с ними спокойно, без понуканий и ругани.

У бедняков-лентяев не обработанная как следует земля приходила в запустение, и они вынуждены были сдавать её в аренду или продавать. Вот почему у богатых были большие поля. Некоторые из бедняков не имели лошадей, чтобы обработать своё поле: ведь лошадь тоже требует корма и ухода. Земля любого прокормит, только не ленись. Своя земля и в горсти мила.

Вспомнить людей незаслуженно получившим имя «враг народа» нужно не им, мёртвым. Это надо живым – их потомкам.

В 1919 году в селе организовали комсомольскую ячейку, а они облюбовали для собраний дом просвирни. Осенью 1921 года поздно вечером вспыхнул пожар. Первыми увидели и прибежали жители Кукуя -Копалов Н.О, Землянов В.П., и Черепанов В.Ф. У крестьян было правило собираться в помещении пожарной» побеседовать о жизни» В этот злопо-

лучный вечер они отдыхали за беседой и увидели огромное пламя ( пожарная была в 300 метрах от просвирни за рекой). Известив ударом в колокол о пожаре, они прибежали к дому и стали ругать комсомольцев за неосторожность при курении.

Комсомольцы были бесшабашными, не соблюдая никаких правил. Пожар затушили, дом удалось отстоять. Надо было найти виновников, поджигателей и пожар был приписан «кулацкой вылазке». За «поджог» арестовали 50 человек и под конвоем пешком отправили в Реж. Жители обратились к бывшему комиссару Красной Армии Белоусову К.А, и он успел спасти 47 односельчан, но троих успели расстрелять – тех, которые первыми прибежали тушить пожар, просто за «длинный язык», так как они «оскорбили» комсомольцев, называя их «растяпами» и т.п.

В этом же 1921 году «за язык» пострадал ещё один житель села – Долгирев Николай Андреевич, нелестно отозвавшийся о неумелом руководстве председателя сельсовета. Его дом отобрали под почту, а ему приказали «убираться на все четыре стороны». Село лишилось прекрасного чеботаря, половина жителей щеголяли в сапожках и ботинках, сшитых им.

Летом 1928 г с церкви сбрасывали колокола. В огромной толпе слышались плач, проклятия в адрес «антихристов» и «безбожников», угрозы «божьей карой». Некоторые сошли с ума.

Когда стали выбрасывать из церкви дорогие, красивые иконы и на глазах прихожан безжалостно раз-

бивать и топтать их, стоящие на пригорке учащиеся Режевской профтехшколы осудили комсомольцев в варварстве по отношению к ценностям прошлого. Это были Шабунин А.И, Коровин С.В, Зобнин В.В. и Лепинских В.В. Через несколько дней на собрании учащихся за заступничество «опиума для народа» их исключили, и они вынуждены были скрыться.

А донесла на них соученица, впоследствии очень уважаемый в селе человек. О тех, кто доносил, предавал, выбрасывал на улицу семьи, арестовывал и судил, хотя все они известны, я их не называю: живы их дети, внуки. Родственники, одним словом.

Сын за отца не отвечает – Пять слов по счёту, ровно пять... Их обронил в Кремлёвском зале Тот, кто для всех нас был одним Судеб вершителем земным...

Судеб вершителем земным...

Хороший хозяин Зиновьев Гаврила Андреевич после уборки хлеба ушёл в Первомайку на заработки – добывать в шахте золото. Вернувшись в декабре 1928г отдохнул и стал собираться обратно и тут увидел входящих во двор не прошенных гостей. Показали справку из сельсовета и приказали «выметаться из дома», запретив брать с собой имущество. Анна Гавриловна выбежала в сени с привезённой обновой, но один из представителей власти догнал и так рванул с неё шубу, что та затрещала. Шуба эта на торгах конфискованного имущества не появилась, многие вещи, одежда, пуховые перины, одеяла и подушки оказались в домах экспроприаторов.

Один из жителей ул. Кукуй не захотел «по-ударному жить и работать». Он всегда завидовал тем, кто лучше живёт. Не просто завидовал, а злобствовал. Лучше его жил и первый сосед – «белогвардеец» Копалов Григорий Алексеевич (он отступал с белыми, но убежал из белой гвардии и вернулся в село). Он и второй сосед Шабунин Фёдор Петрович после неоднократных налогов в 1930 г всё бросили и уехали в Невьянск. Там устроились на работу и построили дома. Их завистник, не желая «бесплатно гнуть спину в колхозе» в 1935 г сбежал в Невьянск, а в 1937г пишет в следственные органы клеветнический донос:

«Я(имярек) Шабунина Ф.П. и Копалова Г.А., знаю как односельчан. Прежде всего знаю хорошо Копалова Г.А., в прошлом кулак с.Черемисского. В 1917 году Копалов служил офицером в армии Колчака и принимал активное участие в репрессиях семей красногвардейцев и сочувствующих советской власти. За белогвардейскую деятельность был осуждён по ст.58 УК в 1918 году организовал восстание кулачества против советской власти.

Всё это я лично видел сам т.к. жил тогда рядом с Копыловым М. Шабунин Ф.П. так же в прошлом кулак, хозяйство которого изъято, а сам Шабунин от раскулачивания сбежал. В годы революции Шабунин являлся активным участником белогвардейского восстания. Во время коллективизации Шабунин открыто выступал на собраниях не вступать в колхозы.

Проживая в Невьянске в 1936-37гг я неоднократно бывал в квартире Копалова, а так же Шабунина, а потому мне хорошо известно, что они не прекратили ещё борьбы с Советской властью. Между собой они тесно связаны и при встречах высказывают готовность мстить Советской власти. Особенно Копалов ярый враг, который открыто говорит, что он вечно не будет мириться с советским правительством. Шабунин так же настроен террористически и руководителям ВКП(б) и советам. Показания записаны с моих слов и мною правильно.

«Подпись»

(Стиль, орфография и пунктуация сохранены) Постановлением тройки при УНКВД по Свердловской области от 30.12.37г. приговорены к расстрелу, а 28 ноября1959 реабилитированы за недоказанностью обвинения.

О «тяжёлой жизни» у хозяина рассказывает Дементьев Ефим Егорович, который жил в работни-

ках у Копаловых тридцать с лишним лет:
 «Родился я в 1873 году. Мать умерла, когда мне было 8 лет, отец, будучи больным, отдал меня на несколько лет «в срок» (в батраки). Три года я жил у Отавина Василия Ивановича: весной боронил, осенью кучерил, ухаживал за лошадьми, которых очень любил. Хозяин держал лавку, кормил меня и давал на пропитание моему отцу, так как тот не мог работать. Через три года отдал меня «В срок» на шесть лет зажиточному крестьянину Буторину Григорию Ивановичу. У него я привык делать любую работу. В 1880 году я ушёл в батраки к самому богатому в селе человеку Копалову Ивану Ефимовичу. За год хозяин выплачивал моему отцу 70 рублей – огромные деньги. Я жил у Копаловых, весной и осенью пахал землю. Зимой работал на давильном станке-машине, получая из семян льна, подсолнуха и конопли масло. Ќогда меня призвали в армию, я испугался за отца: кто же его будет кормить? Но пока я служил в Челябинске, Копаловы по-прежнему давали отцу хлеба на пропитание. После армии я вернулся к Копаловым, как домой. Иван Ефимович вёл оживлённую торговлю, и мы, его работники, целых 7лет ездили в дальние дороги с товарами. Четыре раза возили товары на ярмарку в Ишим. Два раза в Петропавловск, три раза в Тро-ицк, один раз в Омск. На Ирбитскую ярмарку езди-ли без счёту раз. Невьянский сундучник Недорезов попросил Копалова продать сделанные им сундуки, и мы ездили с ними на различные торжища, где их раскупали охотно и быстро. Когда кто-то из работников или работниц же-

Когда кто-то из работников или работниц женился или выходил замуж, все расходы на свадьбу хозяин брал на себя, устраивая им пышную свадьбу, как своим детям. А из своих детей у него была только маленькая дочь.

Как «сын» богатых родителей женился и я. После свадьбы Копалов И.Е. дал мне 60 рублей. За 40 руб. я купил дом, за 25 руб. – лошадь и зажил своим хозяйством...»

В сельском музее имеются десятки таких письменных свидетельств бывших наёмных рабочих и работниц.

Раскулаченных, пятикраченных, вынужденных всё бросить к 1932году и бежать из Черемисского вынуждено было 79 хозяйств. Более 500 искалеченных судеб, превращения «в пыль и прах» нажитого веками имущества, внесение раздора в родственные, соседские отношения.

Василий Данилович сам отвёз на колхозное подворье все сельскохозяйственные машины, отвёл туда лошадь и корову. Завели коз, которые не облагались налогом и жили огородом. Часть продуктов приносили сельчане повитухе Марфе Лазаровне. Продуктами же расплачивалис ь за сельхозинвентарь – деревянные грабли и трёхрогие вилы, которые сотнями изготовлял Василий Данилович. Он по заказам делал и колёса, и телеги, и сани и пр.

Суровая рука экспроприаторов не коснулась хозяйства Василия Даниловича и не подвергла раскулачиванию ещё и потому, что Василий Данилович всегда держал «язык за зубами», а так же потому что повитуха Марфа Лазаревна принимала роды и у жён власти держателей и экспроприаторов. 10

При колхозе Василий Данилович работал плотником и привлекался на работы в дни страды – сенокоса и жатвы. Получая на трудодни так же 200-300г хлеба.

<sup>10. \*</sup>Марфа Лазаревна вспоминала: «Когда велась компания по отъёму хлеба, к ним пришли три человека. Старший завалился спать на лавку, а подчинённые ломом истыкали всё подворье, проверяя, где может быть закопан хлеб. Потом разбудили старшего и сказали, что хлеб вероятно в погребе в большой избе и он доверху завален дровами. Старший распорядился, чтобы дрова достали из погреба. Поскольку погреб в большой избе не использовался, а использовался только в зимовухе, Марфа Лазаревна лишние поленья бросала в подполье. Василий Данилович всегда приносил большую охапку дров. «Хлебозаготовители очень помогли им с дровами.. бабушка часто вспоминая это, смеялась.

Видя, что представители Советской власти подвергают богатых уничтожению, вдова Николая – Евлиния, оставшись хозяйкой богатых хором взяла в дом бедняка Колташова Егора, участника I мировой войны, проведшего в плену в Германии целых 4 года. Не помогло.

В 1930 году дом и лавка были отобраны, бедняка – мужа вместе с женой выслали в неизвестном направлении.

Не тронули Василия Осиповича, жившего с женой – «кулачкой» и восемью детьми в маленькой халупе на три окна. Предчувствия недоброе, их дети уехали из села в разные города. В Черемисске остался сын Илья, женившийся в 1924г. на Боровковой Зое Фёдоровне, которая пришла в село в голодном 1921г из Верх – Нейвинска. В 1930 году вступили в колхоз. Осенью 1933 года Илью отправили на лесозаготовки. А в заднюю избу («малуху») колхоз насыпал картошки, обязав беременную Зою подтапливать помещение с картошкой. А когда Зою увезли рожать, картошка замёрзла. Во вредительстве обвинили «сына кулака и лавочника» (Илья Васильевич был ему внук), арестовали и осудили на 10 лет. Вышедшую из роддома Зою с дочерью малышкой и старшими детьми из дома выгнали, имущество описали, корову увели.

100 лет назад в Черемисском сеяли рожь, ячмень, овёс, но не сеяли пшеницу. Считая что местный климат для неё холодный и она расти не может. Пшеницу закупали на ярмарках. В 1883г Ушков Фёдор Яковлевич привёз с Ирбитской ярмарки несколь-

ко мешков пшеницы. Когда её стали пересыпать в ларь, в одном из мешков обнаружили мешочек золота. Подфартило мужику. Вместе с сыном Петром выстроили в центре большой дом, точно такой же на ул. Лебяжка под синильную мастерскую. Со всей Черемисски несли к Ушковым красить

(синить) шубы, полотно, платья, становины, моты пряжи, понитки. Вскоре рядом выросла каменная лавка с годовым доходом 500 руб.

Фёдор Яковлевич умер незадолго до револю-

Федор Яковлевич умер незадолго до революции, а сын Пётр в 1922 г., оставив жену хозяйкой. Видя, что ей с хозяйством не справиться Прасковья Левшина выходит замуж за Анкудинова.

В 1927 г. дочь Надежда вышла замуж за Копалова. Когда его раскулачили, Ушковы всё бросили и тайно уехали из села. Синильную, амбары, склады разобрали и сожгли на мельнице и в чайной, стоявшей при въезде в село со стороны Режа. Сельсовет перевели в Ушковский дом, в каменной лавке от-

крыли молокозавод, имущество продали с молотка. В 30 –е годы вся страна пела: «Я другой такой страны не знаю, где так вольно дышит человек», а на самом деле люди видели насилие, глумление, репрессии, отторжение хлебороба от земли. Обыкновенная шутка рассматривалась, как «кулацкая» вылазка против Советской власти и политики партии. Неудачно «пошутили» два жителя села и вызвали гнев у местных представителей власти. Жил на ул. Кукуй бедняк из бедняков Кукарцев Павел Прохорович. Когда раскулачивали Шабунина Ф.П. и Климарёва И.С., Павел Прохорович, живший между ними, вышел на улицу и во всеуслышание заговорил: «По одну сторону раскулачили, по другую раскулачили, а меня, почему не трогаете?» Председатель комиссии по ликвидации кулаков грозно сказал: «Ты ещё шутить будешь с Советской властью! Она не любит шуток». Дом на три окошка отобрали, шутника выслали. На торгах «имущество» арестованного бедняка выглядело так: на столе лежали два старых полога и стояли домашние горшки. Никто из жителей даже не подошёл к «имуществу»: одни, проходя мимо, плевались, другие отпускали шипы острословия в адрес экспроприаторов.

Во время продажи богатого копаловского имущества вышел сосед Ильиных Иван Арсентьевич и сделал замечание торговцам: «Таким богатством хорошо торговать, тем более чужим. А вы попробуйте моё продать». Осмелевшего «поучать власть» увезли, дом с домашним скарбом остался свободным, сиротливо скрипели открытые ворота пустого дома – приходите и поселяйтесь... В число раскулаченных попали и женщины. Справа у своротки на мост на ул. Подзаводская стоял огромный дом, смотревший пятью окнами на ул. Сергина и четырьмя на мост. Хозяин его Гудков Иван Евленьевич умер в 1925 году, сын Степан отступил с белыми. В доме хозяйничали мать и две дочери, пострадавшие за сына – «беляка». Женщин выгнали, дом тут же раскатали и свезли снова к мельнице.

Пострадала и Шаманаева Анна Ефимовна. Одни говорили: «Ни за что», другие: «За дом». В её большом доме всегда жили специалисты МТС.

Муж погиб в 1-ой мировой войне, на руках у Анны Ефимовны было две дочери и семилетний сын. Их выселили в домик на два окна, стоявший рядом. Может быть, не хватало «кулацких» хозяйств, для перевыполнения плана?

Страдали за «золотые руки» и умные головы. В 1898 году в селе Шайтанское была организована артель, получившая название в честь Прокопо-Ильинской церкви села. На равных правах в неё входили Зобнин Василий Николаевич, Зобнин Никанор Николаевич, Кузнецов Григорий Петрович, Калапов Игнатий Николаевич и Клочков Григорий Сидорович. Артель изготовляла комплект молотильных машин. В него входили: погон с упряжкой четырёх лошадей, молотилка, самотряс и веялка. Артельщики были конструкторами и рабочими высокого уровня. В 1901 году в Казани открылась сельскохозяйственная выставка. По рекомендации Пермского Земельного Управления артель получила приглашение участвовать в выставке. На выставку доставили комплект молотильных машин. Выставочный комитет высоко оценил работу уральских умельцев. Кроме награды, артель получила материалы для изготовления машин в течение 10 лет.

В 30-е годы артель разогнали, артельщиков раскулачили, как богатых. Видимо, колхозам машины не нужны были, рабочих рук – хоть отбавляй.

Политика раскрестьянивания принесла во многие семьи горе, страдания и гибель близких. Огромная, насмерть перепуганная страна, усеянная миллионами неопознанных и скрытых могил, ста-

нет родоначальницей эпохи, которую впоследствии историки и социологи назовут «временем великих обманов».

Вы, шедшие штыками брат на брата, Будёновки надвинув до бровей, Вы не страшились, что придёт расплата За подлость нам подброшенных идей? Да, вам хотелось равенства и братства, Мол, коммунизм рассеет жизни мрак, А вместо братства – чёрное богатство: «Кулак», батрак, архипелаг ГУЛАГ. Ну что ж под красным светом большевизма Не зря в окопах вы кормили вшей, Вы получили вдоволь коммунизма И равенства – на нарах лагерей. В. Хатюшин.

Каждую зиму молодых мужчин и женщин, парней и девок по приказу правления колхоза отправляли на лесозаготовки. Каждый, попавший в список, считал это наказанием: хорошей обуви и одежды не было, ведь приходилось целыми днями работать в снегу, на морозе жили впроголодь, в бараках тепло было только вечером. Сделаешь норму, получишь 1кг 200 г хлеба, а не выполнишь – 800 г. Часто норму не выполняли, так как были голодные, а голодными были из-за того, что слишком мало получали хлеба за тяжкий труд. Денег не давали ни копейки. Последнюю одёвку и обувку рвали, а не зарабатывали ничего.

Председатель колхоза им. Свердлова Силачёв Иван Яковлевич направил на лесозаготовки кол-

хозника, у которого не было валенок. В присутствии колхозников он снял с другого колхозника, Ильиных Ерофея Ионовича, валенки и отдал тому, оставив без обуви Ильиных.

В 1932 году для всех граждан СССР была введена паспортная система, дающая свободу передвижения по стране. Каждому кроме колхозника. Колхозники паспортов не получили. Они хранились в сельсовете. Без справки и паспорта колхозник не имел права выехать жить в город, а также и на учёбу. При записи года рождения Гудковы – Василий Данилович и Марфа Лазаревна по неизвестной причине убавили себе возраст более чем на 10 лет. Церковные записи их регистрации сгорели. Может боялись, что по возрасту их отчислят из колхоза? Ценой колоссальных жертв в 1937 году коллективизация завершилась: 93 процента крестьянских хозяйств объединили в колхозы, которых по стране насчитывалось 243 тысячи. Главные средства произволства сельскохозяйственной пролукции.

Ценой колоссальных жертв в 1937 году коллективизация завершилась: 93 процента крестьянских хозяйств объединили в колхозы, которых по стране насчитывалось 243 тысячи. Главные средства производства сельскохозяйственной продукции, вся машинная техника и управляющие ею квалифицированные кадры были сосредоточены в МТС, принадлежащих государству. МТС обрабатывали колхозные поля за натуральную плату, размеры которой устанавливались сверху. Колхозники за свой труд получали низкую оплату, зато работники МТС вывозили выращенную колхозниками продукцию в виде натуроплаты. Это способствовало отчуждению производителя от средств производства и результатов труда. Совершенствовались командно-административные методы руковод-

ства, перерастая в систему. Это не только приказ – основное средство решения всех проблем, но и контроль, личная опека партийных руководителей за деятельностью государственных и хозяйственных органов.

В Уставе ВКП(б), принятом на XVIII съезде в 1939 г., парткомам предоставлялось право постоянного контроля за администрацией – создавался приоритет политики над экономикой. Партия призывала, общество и школа воспитывала человека в духе непримиримости к «врагам народа», будь то родственники, мать или отец. Началось массовое искусственное выискивание «врагов», подрывающих основы Советского строя, принесшего «счастливое детство и жизнь» людям, делающим «сказку былью».

Многие старожилы рассказывают о том, что они в 30-е годы бросали школу и шли работать, так как «были полуголодные, раздетые и разутые».

Точь-в-точь, как в этом письме Сталину 12-летней девочки: «Здравствуйте, дорогой товарищ Сталин, наш любимый вождь, учитель и друг!.. Я слыхала по радио, как Вы говорили, что в Советском Союзе жизнь детям хороша, широко открыты им двери в школу... Я и мой брат Александр не в силах ходить в школу. Потому что у нас нет питания. Корову и лошадь у нас отобрал сельсовет, который всё время приносит нам налог, уплатить мы его не в силах... Семья у нас 8 человек, старшей девочке 14 лет и самому младшему два года...» («История Отечества», стр. 305-306)

Порыв энтузиазма, вызвавший к жизни индустриальные гиганты ДнепроГЭС, Магнитку, Уралмаш, сочетался с трагедией раскрестьянивания деревни, массовый голод и безрадостный труд – с иллюзорным чувством человека – «хозяина страны», - с верой в скорое светлое будущее. В людях воспитывалось слепое поклонение мнимым идеалам, сверхчеловекам, этаким земным богам.

Грандиозные мифы обманут людей, И свершат они многие беды. Могучие в злобе задохнутся своей... (Нострадамус)

Ещё в XVI веке Мишель Нострадамус предсказал судьбу России: «Сыновья восстанут на отцов, храмы будут уничтожаться, люди будут поедать друг друга, наступит жуткое запустение, будут вокруг твориться одни ужасы...»

Под молот репрессий попали военачальники и герои гражданской войны, организаторы колхозного движения, простые рабочие и колхозники. На веру брался устный или письменный донос-клевета. Классовыми врагами объявлялись видные деятели партии, страну потрясли десятки фальсифицированных процессов суда над ними. Черемисска потеряла в годы репрессий многих своих сынов. В местном музее лежат документы на 16 расстрелянных односельчан, с указанием должности, в чём обвинили, когда расстреляли. Этот список можно продолжить, но пока нет архивных справок на тех, кто «канул в вечность».

Нельзя без содрогания читать концовку романа Василия Белова «Год великого перелома»: «В поле-

вой сумке Скачкова хранился толстый гранёный карандаш. Заострённый с обоих концов, с одной стороны красный, с другой синий, он вызывал у хозяина гордость и самоуважение. Разбирая списки и следственные дела арестованных, Скачков пользовался двумя концами. Отмеченные синим карандашом попадали под ГУЛАГ, красным – немедленный расстрел...» Леденят сердце эти строки о душегубстве людей...

Не по-людски начатая и проведённая коллективизация обернулась для народа тяжелейшей трагедией, унёсшей миллионы жизней. Сколько миллионов? – 5, 10?.. До писателя Фёдора Абрамова дошла другая цифра: «20 миллионов». Но и это не точно. Людей в Советском Союзе не считают. Свиней, конское и поголовье крупного рогатого скота считают по головам, считают, сколько кубов леса заготовлено, а людей не считают, считают правительство по членам. 20 миллионов – и каких! Самых отборных! Кормильцев». Эти абрамовские записи в черновике к повести «Поездка в прошлое» заставляет вспомнить строки Александра Твардовского:

И это было явной былью Для тех, чей был оборван век, Для ставших лагерною пылью... Голос памяти правдивой Вещал бы нам и впредь беду, Кто прячет прошлое ревниво, Тот вряд ли с будущим в ладу.

Тот вряд ли с будущим в ладу.
Оставленные в живых были брошены на камерные нары лагерей за колючую проволоку. Огромная

армия лагерного труда валила лес, строила города и посёлки на Севере и Востоке страны, возводила индустриальные гиганты пятилеток. Раскулаченные, репрессированные, как бесплатная рабочая сила помогли выжить тем, кто находился по эту сторону колючей проволоки.

Фундамент «светлого будущего» первого в мире Социалистического государства основывался на героизме стахановцев, массовом энтузиазме рабочих и колхозников, труд которых очень мало оплачивался, и рабском труде миллионов «врагов народа».

Но как ни горько, всё ж поверить можно – Есть справедливость высшая во всём. Пусть видит мир, насколько безнадёжно Идти российским гибельным путём. В. Хатюшин.

Не оплачивался труд колхозников вплоть до 1937 года. Только осенью этого года колхозники получили на трудодень 4! килограмма хлеба и досыта его наелись за всё время колхозной жизни. Свободно вздохнуло село, радостнее стали лица селян, появилась маленькая надежда на лучшую жизнь при социализме. В нардоме (клубе), расположенном в церкви ставились спектакли, играл струнный оркестр, любой мог помузицировать на рояле, взять понравившуюся книгу в находившейся здесь же библиотеке.

В двух магазинах, расположенных в центре села в бывшем купеческом доме Жидовинова, появились первые промышленные товары и продукты.

Их покупали, в основном, сельская интеллигенция, для неё же пёкся хлеб в пекарне, которую разместили в каменном особняке, брошенном середняком Кукарцевым Горгонием Ивановичем. Колхозники пекли хлеб сами, редко покупали товары в магазине – не было денег. Зато были сыты дети, для которых в колхозе открыли ясли. В 1938 г. состоялись выборы в Верховный Совет СССР, жители села и района голосовали за Н.М.Шверника. Казалось, все горести и беды, утраты и потери близких остались позади, время – лучший целитель – затянет душевные раны.

Забрезжил рассвет спокойной, нормальной жизни. И никто не знал, какие суровые испытания ждали страну и советский народ...

## Глава XIV

Третье десятилетие XX века подходило к концу. Жители села, ещё не пришедшие в себя от войн, незаживающие раны которых продолжали кровоточить, напоминая о голоде, разорении, потерях, принесённых революцией, гражданской войной и репрессиями, постепенно обретали душевный покой и умиротворение. Деревня жила неторопливой, размеренной жизнью. Селяне днём работали на полях и фермах, в МТС и в учреждениях, а вечером шли в клуб смотреть немое кино – «живые картинки», как их называли в селе, концерты и спектакли местной самодеятельности. В сатирических «агитках» комсомольцы и молодёжь высмеивали тех, кто продолжал верить в Бога, «давали бой» разгильдяям и лодырям, призывали быть бдительными: находившиеся «рядом враги народа ведут скрытую террористическую работу против достижений молодого «Советского государства». Из репродукторов неслись бравурные песни и марши: На земле, в небесах и на море Наш напев и могуч и суров, Если завтра война, если завтра в поход, Будь сегодня к походу готов... Пролетит самолёт, застрочит пулемёт, Загрохочут могучие танки, И пехота пойдёт, и линкор поплывёт, И помчатся лихие тачанки...

Усиленно шла подготовка молодых людей к службе в Красной Армии, через общество ОСОА-ВИАХИМ. Сдавали нормативы на значки: БГТО, ГТО, ПВХО, ГСО и «Ворошиловский стрелок».

На подготовку солдата уходит 1-2 года. А вот чтобы подготовить майора, потребуется 10 лет, командарма – целых 20 лет. Около 40 тысяч командиров – от маршалов и командармов до полковников и дивизионных комиссаров было уничтожено в 1937 – 1938 г.г.

В сентябре 1939 года дипломат Фёдор Раскольников из-за границы прислал открытое письмо Сталину, в котором есть такие строки: «... накануне войны вы разрушаете Красную Армию – любовь и гордость страны, оплот её мощи. Вы убили самых талантливых полководцев, воспитанных на опыте мировой и гражданской войны...». («История Отечества», стр. 300)

Учеников заставляли в учебниках истории заклеивать портреты В.К.Блюхера и А.И.Егорова.

В воздухе запахло дымом и гарью второй мировой войны, когда в 1933 г. к власти в Германии пришли нацисты, претендующие на мировое го-

сподство. Ввод фашистских войск в Рейнскую зону - свободную территорию, где запрещалось сохранять старые и возводить новые военные укрепления и держать войска, война в Испании в 1936 г., нападение Японии на Китай в 1937 г, и, наконец, оккупация фашистами Польши в 1939 г. – свидетельствовали о том, что 2-я мировая война началась.

Хотя 23 августа 1939 г. Молотов и Риббентроп заключили «пакт о ненападении» Гитлер вынашивал планы войны с обезглавленной Красной Армией. Но этот договор был необходим, прежде всего, Советэтот договор был необходим, прежде всего, Советскому Союзу, так как он был заключён в разгар боёв на Халхин-Голе. Война на два фронта представляла большую опасность. СССР настораживало военное приближение Германии и, СССР вёл переговоры с Финляндией о переносе границы от Ленинграда на 70 км, предлагая ей вдвое большую площадь в Карелии. Но финское правительство, не соглашаясь на это, прервали переговоры 13 ноября 1939 г.

В конце ноября войска Ленинградского военного округа получили приказ путём боевых действий отодвинуть границу от Ленинграда на 25 км. 30 ноября началась советско-финская компания, которую в России назвали – «финской», в Финляндии – «зимней».

- «зимней».

Дела на фронте складывались неудачно. Ударили трескучие северные морозы, превращавшие в ледышку всё: артеллерийскую смазку, буханку хлеба, открытые части тела. Солдатские шинели стояли колом и не сгибались. Финны были одеты пополярному: шерстяное бельё, длинноухие меховые

шапки – всё тёплое, удобное. У всех были белые маскхалаты и лыжи из прочной карельской берёзы На лыжи противник поставил пулемёты, обозы, санитарные фургоны и пушки, что позволяло бесшумно и быстро маневрировать. Особенно много полегло советских бойцов на «линии Маннергейма», укреплённом 39 дотами, 178 дзотами, завалами и минными полями, а также сплошными заграждениями из колючей проволоки. Каждый дот имел боевые казематы, электростанцию, кухню и комнату отдыха. Война требовала всё больше жертв, и из Черемисски было призвано 34 человека.

И всё-таки советские бойцы эту линию прорвали «в лоб, растапливая пролитой кровью льды, ползя вперёд по штабелям трупов, с одной винтовкой, но безумной храбростью в сердцах». Напрочь забыта суворовская наука, что воюют не числом, а умением.

Война длилась всего 105 дней, вернее, целых 105 дней и ночей. 13 марта пал Выборг, и война закончилась.

Наши потери были ужасающими: более 272 тысяч убитых, раненых и обмороженных, 17 тысяч пропали без вести. Там, среди болот осталось 8 человек из Черемисски. Финны потеряли 25 тысяч.

Оправдывая бездарность высших военачальников были найдены «стрелочники» - командир дивизии Виноградов и нач. штаба Волков – они были расстреляны перед строем.

О том, что скоро нас ожидают ещё более ужасающие потери, никто не догадывался.

Фашистская Германия, нарушив пакт о ненападении, 22 июня в 3 часа 30 минут вероломно вторглась в пределы нашей Родины, обрушив шквал огня и металла на бойцов пяти западных военных округов, матросов трёх флотов.

Радостно и спокойно встретили черемисцы этот воскресный день. Одни решили провести день с семьёй, другие шли в гости, третьи в магазин за покупками. Он выдался таким тёплым и солнечным, в воздухе плавал дурманящий запах уже отцветшей черёмухи, остатки которой смыл короткий дождь, блестела нежная зелень трав, омытых дождём.

Многие жители целыми днями находились в лесу – они заготовляли дрова на зиму. Вернувшись во второй половине дня из леса, не узнали Черемисску: кругом стоял плач, стон и крик. На церковной площади состоялся митинг. Все выступавшие заверяли, что война долго не продлится, что «Красная Армия всех сильней» и её победить нельзя. На другой день ушли на фронт первые защитники Родины.

Велика была роль Урала «опорного края державы», дававшего до 40 процентов всей военной продукции. Каждый второй снаряд, выпущенный по врагу, был изготовлен из уральской стали. Оставшиеся по брони мужчины, старики, женщины и подростки работали на строительстве оборонных заводов, выпускали оружие и снаряды, выхаживали раненых, выращивали сельскохозяйственную продукцию. На каждом предприятии, в сёлах и городах появились плакаты-призывы: «Тыл – тоже

фронт», «Всё для фронта, всё для победы», «Хочешь врага победить на войне – план выполняй вдвойне и втройне».

В 1941 г. в клубе был создан кружок «В помощь фронту». Им руководила Черепанова Наталья Степановна. При лампе-помигушке после работы вязали варежки, носки, шили кисеты, рубахи. При крохотном огоньке лампы, сделанной из пузырька с ватным фитильком, вязали и шили не только в клубе, но и дома, когда все колхозные и домашние дела были переделаны. Но в клубе работалось веселее: в минуты отдыха и за работой вели задушевный разговор и пели песни:

В Черемисске ночами не спали, А садились девчата вязать,

Много варежек тёплых связали, Чтоб на фронт их в подарок послать.

На полях селяне вели битву за урожай. Полуголодные, раздетые они работали весь световой день, чтобы накормить фронт. Часто не хватало сил поднять навильник соломы, сноп, чтобы уложить его в суслон, завести трактор или подтянуть в нём подшипники. Само поле, политое бессильными слезами женщин и девчонок, казалось, сочувствовало горемыкам.

На этом поле не найдёшь патрона, Пробитой каски, ржавого штыка, Но здесь стояла насмерть оборона Четыре долгих года, как века. О, женское великое упорство, Каких преград не одолеешь ты! И, ведь, без мала голыми руками Давали бой неласковой судьбе. Сдавали кони – маялись с быками, Быкам невмочь – пахали на себе.

Особенно трудным выдался 1943 год. Картошка сгнила, ели гнилую. В неё добавляли траву, лебеду, крапиву, сосновые почки. Служащие получали хлеб – по 300 г, дети – по 150 г. Это были маленькие кусочки, чёрные, вязкие. От голодной смерти спасала корова. Правда, сельхозналоги требовали сдавать государству молоко, мясо, яйца, но всё-таки оставалось молочко, чтобы добавить детям в кипяток. Получая за работу трудодни, на которые снова выдавали по 200-300 г, колхозники не имели возможности купить одежду, обувь. Если отрывали от себя для продажи картофель, деньги вносились в государственный заём, доход от которого направлялся на вооружение Армии.

Как часто можно слышать афоризм: «У войны не женское лицо». Но женщины и девушки наравне с мужчинами сражались на фронте, выносили раненых под непрерывный свист пуль и разрывы снарядов, видели смерть бойцов, работая в госпиталях.

Женщин и подростков учили при МТС на 3-х месячных курсах, потом им вручали «колёсный» трактор «ХТЗ», давали прицепщика 13-14 лет и направляли в колхоз.

Мой родственник Гудков Павел Павлович – бригадир тракторной бригады, сам сутками не вылезавший с гусеничного трактора, подбадривал

трактористок, валившихся с ног от усталости, помогал завести трактор, успокаивал, когда что-то не получалось.

Выполняя непосильную, женскую работу, трактористки были худые, бледные от недоедания, плохо обутые и одетые, никогда не жаловались, не опускали руки от бессилия, так как знали, что хлеб нужен фронту, что трудно всем. Их ждало:

Поле, огромное поле,
Руки болят, и гудит голова,
Но вновь свой трактор выводит девчонка
Работать с утра до утра.
Сейчас только ей подвластно поле,
И трактор, и борозда,
Катятся слёзы от горя и боли,
Но рук не отнять от руля.

Работали от зари до зари. Спали на голых нарах в вагончике на полевом стане, не раздеваясь. Трактор заводили верёвками вдвоём-втроём. (Бывали случаи, что при «обратном зажигании» ХТЗ рукояткой ломало руки). Особенно тяжело приходилось при ремонте: поднимали непосильные детали (коленвал весил три пуда), подшипники перетягивали через день. Не знали выходных и праздников, домой приходили раз в месяц помыться и сменить бельё (чаще всего надевали, постирав в щёлоке ту же одежду) – снова пешком шли на заре в поле, за 8-12 км. У меня сложилось впечатление, что бригадир Павел Павлович никогда не мылся, поскольку чистым я его никогда не видел. Он жил напротив нашего дома и когда приходил навестить семью, любил посидеть на лавочке у ворот

месте с женой Паней, окруженной стаей ребятишек. При этом его одежда, лицо и руки лоснились чернотой от мазута, сверкали белизной лишь зубы и белки глаз. Бабы шутя, смеялись над Паней, говоря, что у неё такой же живот и никогда не отмывается.

Холодом морозными утренниками тянуло от железного сиденья, открытого всем ветрам.

Бедолаги-прицепщики устроившись на хлипком сиденьице над плугом регулировали глубину вспашки и, очищая от набившейся соломы лемеха, рисковали попасть под плуг.

Моя двоюродная сестра Гудкова Дуся, задремав, упала под плуг, потом мучительно умирала со сломанным позвоночником несколько лет.

Взаимовыручка, теплота отношений, молодость, физическая закалка помогли выстоять, вынести все невзгоды, выпавшие на тех, кто своим трудом ковал победу.

Пять лет в руках, пропитанных мазутом, Подрагивали прутья рычагов.

Пять лет шёл счёт гектарам и минутам И сбрасывался отдых со счетов.

И вот когда всё поле стало чистым (Что может быть значительней того) С машин устало слезли трактористки, Не в силах сделать шага одного...

Постановлением бюро обкома партии ВКП(б) и исполкома облсовета от 25 сентября 1941 г, что-бы убрать хлеб во время и без потерь, было решено производить повышенную оплату колхозников, занятых на уборке зерновых:

- За каждый гектар урожая, скошенного конными машинами, 5 кг зерна.
- За каждый гектар урожая, скошенного вручную 15 кг зерна.
- За просушку сырого хлеба в поле, вязку снопов, сноску и укладку их в снопы – 15 кг зерна на каждый гектар.
  - За скирдование хлеба с одного гектара 7 кг зерна.
- При уборке комбайнами за каждую тонну намолоченного хлеба выдавать комбайнёру 2 кг, а штурвальному и трактористу по 1 кг.
- Возчикам хлеба за вывозку его государству и в колхозные амбары по полкилограмма за каждый тонно-километр.

Ребятишек привлекали к прополке, сбору колосков и другим работам по хозяйству.

Я в 1944 году в возрасте 6 лет был подпаском у своего дяди Силачёва Анатолия (12 лет). Пасли стадо жеребят из 30 голов. Я лихо гонял на лошади без седла, заворачивая жеребят от полей.

Радостные весточки в маленьких треугольниках, написанных химическим карандашом в минуты передышки между боями разносила по селу почтальонша, моя родственница Гудкова Евдокия Алексеевна. Улыбнувшись малышу, почтальонша говорила: «Держи письмо от папки». Похоронки приходили в отдельном пакете в сельсовет. Сердце замирало каждый раз у секретаря Кукарцевой Татьяны Терентьевны, когда она перечитывала казённые извещения со скупыми страшными словами: «Пал смертью храбрых»... Смахнув слёзы, долго думала над тем, кого пригласить в Совет для сообщения страшной вести.

По 2-3 похоронки пришло в 41 дом! Погибли отец и сын Зыкины, отец и дочь Гороховы, братья Варухины, Дровкины, Ежовы, Елистратовы, Зверевы, Ильиных, Потоскуевы, Шаманаевы...

Страшной ценой заплатила Черемисска за Победу во 2-ой мировой. Погибли 321 человек, около 700 вернулось покалеченные.

Счастье великой Победы было выстрадано. Непреходящей болью и кровью выжжена дата 9 мая в сердцах людей.

Самое лучшее, доброе, что желают люди друг другу – это мирного неба над головой, жизни без войн и социальных потрясений.

Пусть сбудутся слова пожелания поэта Николая Рыбалко:

На сцену в орденах вышел старик –

Последний на планете фронтовик.

«Последний фронтовик» - это символ счастливой жизни без войн, трагическими спутниками которых обязательно бывают разрушение и кровь, страдания и смерть.

Только вряд ли сбудется эта мечта. Наше беспокойное время приносит новые жертвы: с острова Даманского, из Афгана, Чечни, Сирии. Погибшие россияне появляются из каких-то банановых республик, защищая неизвестно чьи интересы...

## Глава XV

Итак, наступили мирные годы, которых люди ждали, казалось, целую вечность. Послевоенные годы для страны, а так же для сельчан были такие же трудные, как и военные. Все средства направлялись на восстановление разрушенных войной городов, сёл и предприятий. Состояние народного хозяйства было ужасным: одна треть национального богатства была уничтожена за годы войны. В трудные послевоенные годы были сняты некоторые ограничения военного времени: снова восстановлен 8-часовой рабочий день и ежегодные отпуска.

В сельском хозяйстве продолжался курс на ужесточение эксплуатации деревни государством. Казалось, сама природа обрушилась на деревню. В первый послевоенный (1946)год сёла настигла страшная засуха. В деревню пришёл голод. Крестьянство оказалось на грани физического вырождения. С 1948г. усилилось бегство крестьян из деревни в город. Несмотря на закрепощение крестьян по Указу 1932 года, которые, не имея паспортов, не

смели покидать место жительства без разрешения правления колхоза, численность крестьянства сократилась с 66 млн. до 62млн в 1947 году. К 1950г поголовье скота в крестьянских хозяйствах уменьшилось на 40%, а четверть хозяйств, чтобы не платить налоги, не держали скотину вообще. К счастью 1947и 1948 годы были благоприятны-

ми по погодным условиям и дали неплохой урожай. Но при планировании сдачи сельскохозяйственной

Но при планировании сдачи сельскохозяйственной продукции исходили не из возможностей деревни, а из потребностей государства, которое никогда не имело предела, тем более, что продукты вывозились в некоторые страны Восточной Европы.

Не принесли материального улучшения населению деревни отмена карточной системы и денежная реформа в 1947 году. Покупать товары крестьянам было не на что, цены по сравнению с заработной платой были неимоверно высокими. В среднем колхозник к началу 1950г. получал на трудодни 16,4 рубля, рабочий и служащий – в 4раза больше, цены на сельскохозяйственные продукты были следующие: были следующие:

	1937 г.	1950 г.
1 кг. хлеб	4 руб.	4 руб.
1 кг. мяса	18 руб.	28-32 руб.
1 кг. масла	40 руб.	60 руб.
Для сравнения:		
1 шерстяной костюм 1500 руб.		

Кто видел деревню в конце 40-50 годов, тот помнит, какую неприглядную она картину представляла: серые дома с прогнившими крышами и покосившимися воротами, без палисадников и украшений. Примитивной, самодельной была домашняя утварь и «мебель» в избах и сельских учреждениях, бедно одетые люди, с бледными, измождёнными лицами, постоянной одеждой которых были телогрейки и на счастливчиках – кирзовые сапоги.

Точь – в – точь, как описывает сборы для поездки в районный центр героя-крестьянина писатель Б.Можаев в повести «Живой»: «Фомич осмотрел свои ветхие кирзовые сапоги и решил привязать резиновые подошвы сыромятными ремнями, чтобы не потерять их по дороге. Фуфайку подпоясал солдатским ремнём – всё потеплее будет. А поверх, от дождя, накинул на себя широкий мешок: вот и плащ с капюшоном».

В то время, как сверху широко рекламировался возникший в 1948 году «сталинский план преобразования природы», по которому предусматривались озеленение степных районов лесозащитными полосами, тут же погибавшими от «рук природы», развитие оросительных систем и строительство каналов и водоёмов для разведения рыбы, люди продолжали добросовестно трудиться «ради жизни на земле». У многих из них сохранилась любовь к земле, привычка к труду, унаследованная от многих поколений предков. Трудности жизни казались неизбежными, временными, вызванные многолетней войной, людей согревал лучик надежды на счастливую жизнь при коммунизме, контуры которого обозревались в недалёком будущем.

Конечно, провозлашение идеи строительства коммунизма в полуразрушенной и полуголодной стране, было нереальным и абсурдным. Но люди, соскучившись по мирной жизни, с радостью и энтузиазмом включились в работу. Они безгранично верили своему вождю и властям на местах, которые намеренно обманывали население и относились к людям, как к «винтикам». Суровые законы строго наказывали за малейшую «провинность». Пострадали три колхозника Черемисски за «разбазаривание» колхозного хлеба.

60 летний колхозник Силачёв Алексей Александрович всю войну подвозил в тракторные бригады горючее. Осенью 1946г, набрав отходов зерна в ведро, стал кормить ими обессиленную лошадь. Это «безобразное беззаконие» увидел уполномоченный райкома партии. Не успела лошадь выразить благодарность хозяину-возчику, как Силачёв был арестован. Судили показательным судом в клубе для устрашения всех жителей села. Дали ...7 лет, которые старый трудолюбивый и благородный человек отбывал в Сухоложской тюрьме.

В 1948г. ветеран трудового фронта, а теперь бригадир полеводческой бригады Белоусов Александр Иванович, оставшись за председателя колхоза «Красный пахарь», вместе с кладовщиком Вирухиным Фёдором Васильевичем выдали колхозникам немного 3-сортной пшеницы. На них донёс почти сосед, председатель Совета. Их осудили на 3 года... Сначала тюрьма В Шарташе, затем – зона на Севере.

Со смертью Сталина в марте 1953г. закончилась эпоха массовых репрессий, и наметились новые походы к народнохозяйственным проблемам. Страна жила воплощением в жизнь реформ: на первое место поставили аграрное производство, а значит и проблемы села.

Увеличили закупочные цены на сельхозпродукцию, ввели авансирование труда колхозников (до этого с ними рассчитывались раз в году по окончании сельскохозяйственного года). Больше помощи селу стал оказывать город. Были увеличены посевные площади за счёт освоения целинных и залежных земель. Возрождался массовый энтузиазм среди молодёжи. Внедрялись новые достижения научно-технической мысли в производстве.

Осенью 1955г ушёл Василий Данилович из этой безрадостной жизни. Летом ещё работал на сенокосе, а осенью занемог, залез на печь, и через несколько дней «тихо ушёл» и никто не слышал от него ни стона, ни слова. Марфа Лазаревна пережила его на 16 лет.

Новый Генсек Хрущёв, побывав у американского фермера, и, получив от него в подарок бычка, решил, что кукуруза-это панацея-символ богатства и благополучия. Уже в самом начале своей волюнтаристской деятельности поставил страну на грань выживания, начался голод, поскольку он уничтожил все частные подворья в городах и посёлках городского типа и весь личный скот. Вместо привычных кормовых культур насильно внедрил кукурузу, тот самый американский маис, который

в России расти, не хотел. Он подорвал кормовую базу, поэтому из-за бескормицы пришлось забить около 70% колхозного стада.

Больше всех отличился секретарь Рязанского обкома КПСС Ларионов Алексей Николаевич. Он сразу сдал два годовых плана по мясу и получил звание «Героя Социалистического труда», но застрелился, так как животноводству в области пришёл конец, и человеку совесть не позволила жить дальше.

Обновление стране приносили люди, живущие, как правило, в провинциях, глубинке, умеющие работать с полной отдачей сил и энергии. Здесь немало замечательных людей с интересными судьбами.

Счастье-люди наши, Добрые-простые, Души нараспашку, Руки золотые.

В октябре 1952г на XIX съезде партии было дано новое название: Коммунистическая партия Советского Союза, которой отводилась «руководящая роль на пути строительства коммунизма». В политическом руководстве страны возводились в ранг незыблемости и правильности принципы командно-административной системы. Сводилась «на нет» роль Советов.

Партия становится неподконтрольной ни одному государственному органу: ни один член партии не мог быть арестован и тем более посажен в тюрьму без согласия партийных органов, зарвавшегося или завалившего дело руководителя (они были

только члены партии) не снимали с треском с работы, а пересаживали в другое руководящее кресло.

У многих руководителей из высших органов власти была жива идеология и практика «великих скачков», когда важнейшие социальные и хозяйственные задачи страны решались не методами глубокого осмысления, а одним махом, с помощью надуманных и неразумных средств. И только в эпоху правления Л.И.Брежнева, эпоху, которую советские идеологи назвали «застоем», дела в деревне постепенно пошли в гору.

Велика роль личности в достижениях экономики и жизни села.

Бесконечным уважением пользуется в селе Шестаков Иван Степанович. Прицепщик, тракторист, бригадир тракторного отряда, председатель колхоза «Трудовик», и, наконец председатель Черемисского сельского Совета - таков его послужной список.

Удивительный человек! Живя в родном Октябрьском, прихрамывал (болели простреленные на войне ноги), он ежедневно обходил пешком «свои владения». Находясь целый день в Черемисске, Иван Степанович успевал всё: посетить школы и детсады, проверить как идёт строительство столовой в школе, поговорить со многими односельчанами, принять и выслушать всех желающих. «Наш председатель» - так уважительно называли жители этого заботливого человека и прекрасного руководителя. За любое дело брался Шестаков И.С. с энтузиазмом. По его инициативе в детсад и ясли прове-

ли водопровод, построили помещения прачечной и кухни, капитально отремонтировали дома, принадлежавшие когда-то «кулакам».

Каждый день в течение всего лета он начинал осмотр строительства школьной столовой, и к новому учебному году школьники получили прекрасное помещение для горячего питания.

Все магазины села размещались в бывших купеческих лавках, помещения которых с каждым годом ветшали. Задумал председатель построить новый магазин, что было не так-то просто, целых 5лет вёл переписку с депутатом Верховного Совета СССР Архиповым И.В., пробивая этот вопрос. И пробил!

В центре села вырос прекрасный универсам. До 1974г. школьники из Колташей и Октябрьского ходили в школу пешком и он добился, чтобы их туда подвозили.

Особую заботу председатель проявлял о ветеранах войны и труда, о том, чтобы новое поколение знало и помнило тех, кто с оружием в руках защищал Родину и тех, кто пал за неё на полях сражений.

Сам фронтовик, прошедший через две войны Шестаков И.С. особенно торжественно готовил каждый праздник Победы. Призванный в августе 1941 г., он начал службу во 2-м зенитном полку Тихоокеанского флота вместе земляком Запрудиным В.В. Через полгода - Калининский фронт на защите Москвы в составе 60-го гвардейского миномётного ордена Александра Невского полка выполнял

должность шофёра разведки, на неразлучной полуторке возил раненых, снаряды, продукты. В одном из боёв был ранен.

Войну закончил в Латвии, после ликвидации в ожесточённых боях немецкой группировки, насчитывающей 30 000 солдат. В августе 1945г. для сержанта Шестакова открылся второй фронт – война с Японией. Их конно – механизированный корпус под командованием маршала Чойбалсана и генерала Плиева освобождал Монголию и Китай, не дойдя до Пекина всего 60км. Грудь фронтовика украсили медали «За боевые заслуги», «За победу над Германией», «За победу над Японией»: «За трудовую доблесть» и «За освоение целинных и залежных земель».

По его идее в селе открыли памятник – ансамбль героям – землякам, участникам революции, гражданской и Великой Отечественной войн. Трижды выезжал Иван Степанович в Ленинград, где изготовлялись скульптуры Кукарцева Алексея Даниловича и фигура солдата освободителя. Вместе с краеведом села Шабуниным Василием Ивановичем провели колоссальную работу, чтобы на мраморных плитах золотом засияли фамилии красногвардейцев, участников войны, погибших, и появились фотографии в керамических овалах.

Много сил и времени отдано благоустройству села.

Во многие учреждения и дома провели воду, асфальтировали улицы, начали строительство типового деткомбината.

Трудным выдался 1977г. Сильная засуха охватила все районы Среднего Урала. Шестаков поднял всё население на заготовку кормов, крапивы, берёзовых веток, обкосили все пустыри и неудобицы.

Корреспондент газеты «Правда коммунизма», пишет: «Мы стоим с Иваном Степановичем на краю поля. Он осторожно трогает колоски: они иссохшие, едва-едва покачиваются на стебельках – ниточках. С мая ни капли живительной влаги.

- Не радостна будет нынче зимовка для скота, говорит он.
- Люди у нас хорошие, духом не падают, понимают и помогают преодолевать трудности. Вот отряд выехал в северный район, там трава по болотам уродилась выше человеческого роста...

Слушаю взволнованный голос по-крестьянски рассудительного человека и думаю, большой жизненный опыт, житейская смекалка не позволяет таким людям впасть в уныние, они ищут и находят выход из любого положения, чувство долга за судьбу села перешло в черту характера. Такие люди – как маяки: на них равняются, у них учатся стойкости, мужеству, ответственности...

Коллектив совхоза с честью выдержал зкзамен на твёрдость и выносливость, скот перезимовал удовлетворительно. И была в этом немалая заслуга председателя сельского Совета Шестакова И.С. – человека нелёгкой судьбы и беспокойного характера...»

Как отчёт о совместной деятельности односельчан Шестаков И.С. пишет о их достижениях в газете:

«В совхозе работает мощная сельскохозяйственная техника, которая позволяет получать по 20 с лишним центнеров зерна с гектара, надоить 3000 литров молока на корову.

В совхозе интенсивно развивается жилищное строительство. Сегодня у нас 180 квартир, в том числе 85 благоустроенных, где живут наши рабочие, учителя, медицинские работники, специалисты совхоза.

Изменился и житель села.

В Черемисском работают 120 человек со средним образованием, 14 чел имеют высшее. Все они выросли в нашем селе. Черемисская школа стала хорошим резервом, кузницей новых кадров для совхоза...

Улучшилась жизнь сельчан. Сейчас только жители нашего села имеют в личном пользовании 30 легковых автомобилей, 413 мотоциклов, почти в каждом доме телевизор, радиоприёмник, 300 хозяйств имеют газ и другие удобства...»

Кроме Шестакова И.С. в селе были и другие

Кроме Шестакова И.С. в селе были и другие руководители, отдававшие душу и сердце родному селу – это Земленников Дмитрий Ананьевич, Кукарцев Валентин Васильевич и др.

За пышным белым хлебом, выпекаемом в Черемисске из своего зерна и муки, приезжали из Свердловска (90км). Хлебозавод закрыли, хлеб твёрдый и не вкусный стали возить из Режа. Сейчас Черемисцы снова не нарадуются, глава администрации Першин Александр Петрович открыл в селе хлебозавод и магазин горячего хлеба при нём. На высо-

кую буханку, с румяной корочкой можно сесть и через несколько секунд она принимает прежнюю форму. Когда я приезжаю навестить могилы своих предков, всегда покупаю несколько булок и везу в Москву. Даже чёрствый он сохраняет свой необычайный вкус.

Были руководители и хозяйственники другого типа, которые «не болели за село». В селе был моло-козавод, более 30 лет, на месте перерабатывая молоко, полученное от колхозов и сданное населением в госпоставки в качестве налога. В 60-е его расширили, заменили оборудование на современное и дорогостоящее. Три года реконструировали... и закрыли. Видите ли, незагруженным оказался Режевской завод по переработке молока, который, боялись, завод по перераоотке молока, который, ооялись, мог не получить лимиты на расширение. Как писал «Уральский рабочий» за24 сентября 1969 г. в статье «Черемисская загадка», - Это только «один эпизод общей неразберихи и бесхозяйственности, которая царит в молочной промышленности этой зоны»... «Режевской же молокозавод задыхается от избытка сырья: при 10 тоннах производственной мощности на завод ежедневно поступает 30-32 тонны... Ни фасовочной сметаны, ни сырков, ни мороженого. С великим трудом с помощью старенькой разливочной машины разливают тонну молока. Вот так. Чем хуже, тем лучше.

Вырубили безжалостно плодоносящий сад, радовавший дарами население района. – Это был райский уголок, - с горечью вспоминает добрый хранитель сада Ширяев Алексей Иванович, - толь-

ко под яблонями было 16 гектаров – 1400 деревьев, 134 грушевых дерева, 350 вишен, малина на 2-х гектарах, крыжовник и виктория по гектару. Это ли не головотяпство?..

Никакого уважения к наследию прошлого. Разобрали добротный дом священника Чернавина (а, ведь, это ещё первое церковно-приходское училище), на его месте построили универмаг. Очистили площадку под строительство клуба, разобрав 2-х этажный особняк, в котором помещалось правление колхоза, совхоза, сельпо, - и ничего не построили.

В разное время снесли часовни, мельницы, пожарное депо, общественный склад зерна, разобрали дома «кулаков», вырубили и выкорчевали вокруг села редки, осушили болота, лишая местные реки истока существования, ликвидировали целые деревни.

Самая большая моя боль – исчезновение красивейшей реки Черемисски, которая кишела рыбой, на которой я провёл своё детство и кормил рыбой всю семью.

Река Черемисска брала своё начало в Кукуйском болоте. Её питали ключи, бившие из-под земли. Первые поселенцы выбрали её местом жительства не случайно. Она протекает по живописной местности. Вода одного из подземных ключей обладала целебными свойствами. Это были ювенальные воды из недр разрушенных Уральских гор.

Выполняя нелепое постановление о мелиорации земель, рьяное местное руководство вынесло

решение, о вырубке Кукуйской редки и осушении болота.

Узнав об этом, жители собрали сельский сход, на котором дали волю своим возмущениям и решили: своими силами оградить место истока реки, не только не проводить мелиоративных работ, но запретить пастьбу скота вблизи, спасая от загрязнения и вытаптывания.

Постановление сельчан игнорировали, объявившиеся мелиораторы доказывали «выгодность» осущения болота. Возмущению жителей не было предела. Они говорили не о нарушении законов экологии (тогда такого слова не знали), а брали под защиту начало реки. НЕ помогли коллективные письма в вышестоящие инстанции: мнение народа осталось «гласом вопиющего в пустыне». Сейчас там совершенно пустое место, вытоптанное пасутам совершенно пустое место, вытоптанное пасущимся скотом, ничем не напоминает рощу и болото. Речкой её назвать нельзя, она обмелела, берега обвалились. И лишь маленький ручеёк промыл себе канавку посередине былого русла. Всего 40 лет назад в ней ловили рыбу, купались, полоскали бельё, брали мягкую воду для стирки и в бани.

Добили речку проектировщики строительства ферм. В 30-50 –е годы фермы были расположены далеко за селом. Новые фермы приблизили к дояркам и скотникам – к селу. Их построили на возвышениях, где раньше были мельницы и часовни, в 300-х метрах от домов. Жителей успокаивали, что выгребные ямы не позволят «отходам фермерского

выгребные ямы не позволят «отходам фермерского производства» просочиться до села. Они просочились. Ручьём-рекой текут по центру села, затопляя дворы и огороды улиц Свердлова, Лесной, Карла Маркса, распространяя удушливый запах вокруг, стекая в бывшую Черемисску.

Ещё один пример головотяпства. Мелиораторы построили подстанцию, смонтировали трубы для полива совхозных полей. Поля не поливали (видимо, в этом не было необходимости) и лежат эти трубы немым укором разбазаривания государственных средств на пустопорожние «стройки века». Многое не сберегли сами, способствуя разрушению экологической ценности родного края. До 80-х годов территория вокруг музея была огорожена, на ней школьники разбили сквер-питомник всех видов уральских деревьев. Здесь шумела берёза, привезённая из Талицы – родины героя-разведчика Николая Кузнецова, красовалась ель, которую юные краеведы привезли из Герасимовки – деревни Павлика Морозова. Изгородь убрали, деревья поломали, музей окольцевали проезжей дорогой.

Как после этого внушать детям истины о бережном отношении к природе?

Ещё полвека назад у жителей не было привычки разбрасывать у домов хлысты, складировать дрова на улице или допускать заросли крапивы. Кроме самих хозяев за чистотой следили санитарный фельдшер, депутатская группа, во дворах и около домов, где жили старые люди, наводили порядок отряды тимуровцев.

Эта ложка дёгтя не изменит мнения о славных людях старейшего уральского села. Они особенные.

На протяжении 400 с лишним лет из поколения в поколение передаются такие традиционные черты характера, как трудолюбие и доброжелательность, гостеприимство и радушие, настойчивость и упорство в достижении поставленной цели, гордость за свою малую родину и желание оставить какой-то след на земле – «дом иль тропинку, дерево иль слово».

«Если б каждый человек, говорил Чехов, - за свою жизнь посадил и вырастил одно дерево, как бы прекрасна была наша земля».

Дома у большинства селян ухоженные, радуют глаз цветниками и выращенными деревьями: рябиной, черёмухой, сиренью и яблонями. Село кажется праздничным и светлым от белой кипени цветущих деревьев, нарядно одетых жителей и их приветливых улыбок. Сельские жители, зная друг друга, разделят радость и поддержат в горе. Их роднит и объединяет земля. В ней их корни. Им, черемисцам, Лев Сорокин посвятил поэтические строки:

Я признаюсь тебе в любви, Земля отцов, Земля родная, Зачем просить мне: «Позови!» -Частица я Твоя Земная.

Эпоха постоянных перемен и потрясений прошла тяжелейшим испытанием по народу весь

двадцатый век. Новые громадные социально-экономические потрясения продолжились в XXI веке. Проведённые реформы принесли народу доселе незнакомые понятия и реалии: спад производства, безработица, мизерные (по сравнению с ценами) пенсия и зарплата, выдаваемая с задержкой, платная медицина. Изменилась идеология, нарушаются морально-нравственные устои, разрушаются вековые традиции и культура. Для народа придуманы новые испытания.

Но когда-нибудь кончится и олигархическое управление страной. Россия возродится. Её возрождение зависит от простых людей. Вспомним умное изречение, что «мнением народным сильна любая власть».

Вспомним изречение китайских мудрецов, которое цитировал Василий Данилович: «Когда государство управляется согласно с разумом, постыдны бедность и нужда, а если управляется разумно – постыдны богатства и почести». Возможно, обновление стране принесёт глубинка, провинция, и начнётся, может быть, оно на Урале. Ведь, Урал – середина России, её центр, «опорный край» - надежда. Всё это наивно, но все равно не надо терять надежды на улучшение жизни, на воскресение многострадальной России. В это всегда верили лучшие люди, великие умы Родины, даже находясь вдали от неё.

кие умы Родины, даже находясь вдали от неё.
5 марта 1930 года в Париже на ул. Колонель Бони, дом 11-бис собралась изысканная и многочисленная компания русских писателей-эмигрантов. Среди них русские интеллигенты Константин

Бальмонт, Иван Бунин, Дмитрий Бережковский, Надежда Тэффи, Нина Берберова и другие. Спорили о произведениях, читали стихи, вспоминали далёкую, оставленную не по своей воле Родину.

Наступила очередь Зинаиды Николаевны Гиппиус, хозяйки квартиры. Тоненькая, изящная, она выпрямилась, откинула голову и прочитала свои стихи, полные любви и веры в возрождение России:

Она не погибнет, - знайте! Она не погибнет – Россия, Они всколыхнутся, - верьте! Поля её золотые. И мы не погибнем, - верьте! Но что нам наше спасенье: Россия спасётся, знайте! И близко её воскресенье.

## ЭПИЛОГ

Книга написана в юбилейный 2017 год – год столетия Великой Октябрьской Социалистической Революции, которая породила ЭПОХУ бесконечных ПЕРЕМЕН, прошедших тяжёлой колесницей по всей жизни главного реального героя Гудкова Василия Даниловича, жившего только одной мечтой – иметь свою землю и выращивать на ней хлеб. Коротким было его счастье. Революция растоптала его мечту. И он умер с почерневшим от горя сердцем в возрасте 90 лет, как последний раб, не имея даже паспорта. (паспорт, выданный царской Россией революция отменила, а советская паспортов колхозникам не давала).

Смутные времена наступают, когда нет развития. Есть два пути развития: эволюционный и революционный. Россия выбрала революционный путь развития. Читатель уже понял, что я противник революции. Моим идеалом – идеалом государственного деятеля является Столыпин Пётр Ар-

кадьевич. У него была умная мощная программа ЭВОЛЮЦИОННОГО пути развития. Да, он был жесток с революционерами. Но разве идут в сравнение «столыпинские вагоны» со «сталинскими ГУЛАГами». Экономическая мощь России, всего за пять лет его правления, сильно возросла. Недаром пиком экономического расцвета царской России считается 1913 год. Дальше пошёл регресс, так как после гибели П.А.Столыпина царское правительство «свернуло» все его реформы.

Февральская революция, происшедшая 27 февраля породила двоевластие: Советы и Временное правительство, итогом которой было падение самодержавия и открытия пути для демократического развития России.

Однако демократический строй является результатом длительной и кропотливой работы. В странах Запада он создавался десятилетиями и, даже, веками и в одночасье утвердиться в России демократия, конечно, не могла.

Либеральная российская интеллигенция провалила попытку реализовать в России либеральную модель, ведущую к демократическому развитию. Потому что отсутствовали надёжные инструменты осуществления этой политики, старый госаппарат разрушили, а новый не создали и более мягкая политика, рассчитанная на революционную сознательность населения, себя не оправдала. В итоге к власти пришли левые радикалы, которые говорили народу то, что он хотел услышать, обещали золотые горы, молочные реки и кисельные берега. Одно

дело говорить, - другое выполнять обещанное. Борьба продолжилась и перешла в горячую фазу – Гражданскую войну, в ходе которой погибло около 13млн. человек (данные доктора исторических наук, профессора В.Цыся). Изучение революции 1917г. и Гражданской войны даёт ясное понимание ошибочности ставки на помощь зарубежных «союзников» во внутриполитической борьбе. Оно лишь увеличило количество жертв.

Но, как говорил наш замечательный историк В.О. Ключевский:

«История не учительница, а надзирательница Magistra vitae (наставница жизни): она ничему не учит, а только наказывает за незнание уроков».

Войну с памятью развивать ни в коем случае нельзя.

Великий А.С.Пушкин писал:

«Неуважение к предкам есть первый признак ДИКОСТИ и БЕЗНРАВСТВЕННОСТИ. Гордиться славою своих предков не только можно, но и ДОЛЖНО». Беспамятство это страшный диагноз. Сейчас на Украине сносят памятники не только Ленину, но и Жукову, разведчику Кузнецову. Всё это ведёт к распаду гражданского общества.

Памятник – это память, свидетельство пережитой нами эпохи, а они встроены в нашу идентичность, в нас самих.

Мы много пережили, но и способны пережить ещё большие беды.

Сильна ли Русь? Война, и мор,

И бунт, и внешних Бурь напор. Её беснуясь, потрясали -Смотрите ж: всё стоит она! А.С.Пушкин.

Дискредитация власти в глазах народа, неверие в неё - основная причина всех волнений. Люди не воспринимали власть неспособную защищать их интересы и решать проблемы страны. Такое было отношение к царю в 1917г., к большевикам, Горбачёву в поздний период перестройки, когда чуть ли не все плевали в его сторону и многие думали, что «радетель» Ельцин наладит нашу жизнь. Нынешняя власть так же мало выражает доверия, так как принимаемые законы антинародные, все в защиту олигархов.

Им простили всё, где, что, когда и почему оли-

тарх присвоил государственное добро.
Чего стоит решение об отказе бесплатной медицинской помощи. Более аморального решения трудно представить, хотя понятно... Нищие пенсионеры, без медицинской помощи быстро вымрут и забот у правительства убавится. Опять забываем уроки истории: От чего погибла Спарта?- Уничтожила стариков.

Народ слагает такие вирши: В стране бандитов и воров, Продажных шлюх и депутатов, Забытых властью стариков, И разжиревших бюрократов. Дорог разбитых и дворцов,

Растущих, как грибы, с откатов. Очередной закон готов: Борьбы с курением и матом.

Не может вечно длиться ЭПОХА ПЕРЕМЕН, не может быть бесконечным переходный период. У народа должна быть уверенность в стабилизации, а для этого ему нужно дать право, чтобы он не только имел право избирать, но и право отзывать неугодных правителей. Например, право после выборов, скажем, через два года проводить референдум по вопросу «вотума доверия» избранному правителю.

Желаю тебе, дорогой читатель, чтобы ты никогда не жил в ЭПОХУ ПЕРЕМЕН.

Силачёв Ю.Г. Эпоха перемен. – Верхний Тагил: Уральское Провинциальное Издательство (ИП Чумаков С. В.), 2017

UUID: 2ff473cb-5306-4987-aba6-eb7379c90261

Знак информационной продукции 16+

В книге повествуется об истории уральского села Черемисское, уроженцем которого является автор. С основания поселения в 18 веке до первой половины 20 века прослеживаются судьбы крестьян в неразрывной связи с историческими событиями страны, не раз переворачивавших их жизнь. Основу книги составила биография Гудкова Василия Даниловича - деда писателя.

Оформление: ООО «Лика»

Подготовка электронного издания: Чумаков С. В.

ИП Чумаков Сергей Викторович e-mail: uralizdat@bk.ru сайт: http://uralizdat.ru группа в соцсетях: https://www.facebook.com/groups/uralizdat

Все права защищены. Предназначено для использования только в личных целях. Копирование, распространение и коммерческое использование запрещены.

© Силачёв Ю. Г., текст, 2017

© ИП Чумаков С. В., 2017